

ОГЛАВЛЕНИЕ

Сборник повестей «3 в 1»:

Тропа.....	2 стр.
Ковчег.....	47 стр.
Незабываемое путешествие.....	78 стр.

Юлий Стрелецкий:: Тропа.

Где-то высоко в небе маленькие капельки, маленькие ундины – духи воды, соприкоснулись со своими родичами, элементами, живущими в холодном воздухе и из этого союза родились такие похожие друг на друга, но, как и люди, такие неповторимые снежинки. Одна из них, начав свой путь в облаке, ставшем ее колыбелью, словно маленький ангел, спускалась все ближе и ближе к земле, пока не опустилась на ладонь Дженни, и, снова превратившись в капельку, не исполнила таким образом своего предназначения – подарить короткий миг счастья тем, кто наблюдал ее падение. Первый снег.

- Что-то рано в этом году. Никто не ожидал, не правда ли? – спросила она, и нажала на кнопку, чтобы закрыть окно автомобиля.

- Да, да, - рассеянно ответил Роберт.

Они коротали время, сидя в автомобиле, припаркованном тут же на автозаправке, пока Марк ходил в магазин за всякой всячиной. Дженни выставляла руку ладонью вверх в открытое окно и смотрела, как на нее приземляются снежинки, а Роберт размышлял о дороге как о каком-то объемном, можно даже сказать, метафизическом понятии.

«Почему нас так влечет путешествовать? – размышлял он. – Даже самые тяжелые на подъем люди время от времени отправляются в дорогу. Зачем? Не в том ли секрет, что дорога позволяет избавиться от ненужного, наносного? В пути ты очищаешь свой разум от лишних эмоций. Лишние сомнения, сожаления, грусть и даже лишние ненависть и любовь - все остается на обочине. А впереди только главное – цель. И сама дорога. Вот почему это отдых для измученной постоянными соблазнами и мыслями души».

Что-то подобное он чувствовал, пока они ехали мимо бесконечных полей. Роберт сидел на своем обычном месте. Обычном для путешествий с Марком и Дженни – сзади и справа. Дженни сидела впереди, рядом с Марком, который и вел машину. Они остановились на этой стоянке, и тут пошел снег.

Наконец дверь со стороны водительского места открылась, и в салон ворвался поток свежего воздуха, а вместе с ним и Марк.

- Ты, знаешь, вот что я тебе отвечу, - как ни в чем не бывало, продолжил он прерванный еще двадцать минут назад разговор, не забывая при этом раздавать друзьям только что купленные шоколадные батончики и бутылки с газировкой. - Я вот задумался и, кажется, понял, что такое любовь. Ты знаешь? Нет?

- Я так понимаю, это вопрос риторический и задан он для того, чтобы ты мог рассказать нам свою блестящую мысль, - ответил Роберт, хотя вопрос Марка прозвучал не в чей-то конкретный адрес. И даже, скорее всего, он обращался к Дженни, с которой изначально и говорил на эту тему.

- Так я расскажу, - продолжил Марк, не обращая внимания на маленькую шпильку в свой адрес. - Если разобраться, любовь - это некая совокупность или даже

следствие двух видов факторов: генетически-эволюционных и психологических. Ведь почему нам кто-либо нравится? Да потому, что так совпало. Например, тебе нравится запах женщины, а это, в свою очередь, на самом деле потому, что запах говорит тебе о ее здоровье или передает информацию о ее способности к размножению. И мы это воспринимаем. На подсознательном уровне, конечно. Или девушке нравится мужчина, похожий в чем-то на ее отца. Это уже чистая психология. И таких примеров масса. Но главное, что это нормально. Это, если хотите знать, э в о л ю ц и о н н о. Все это помогло нам выжить. Нам, людям.

Рассуждая таким образом, Марк завел машину и выехал на главную магистраль. Мимо окна Роберта потекли все те же бесконечные и пустые поля.

- Ну а почему же тогда многим девушкам нравятся совсем непривлекательные молодые люди? Не накачанные, не особо умные, а зачастую, довольно толстенькие, ну, а иногда и полные идиоты? - возразила Дженни.

- Э-э-э, детка, сейчас я тебе все объясню, - еще больше оживился Марк, обгоняя медленно едущую машину. – Смотри. Ну, с толстяками тут вообще все просто. На самом деле, лишний вес, так генетически запрограммированы женщины, говорит им о достатке. О том, что мужчина способен прокормить себя, о том, что пищи у него с избытком. А раз у него с избытком, рассуждает неумолимый женский инстинкт, значит, он может прокормить и меня и мое потомство.

- Ну, а как быть с идиотами? – не сдавалась Дженни. - Ведь ты не будешь возражать, что очень часто мы, «бабы-дуры», влюбляемся в абсолютно ничем непримечательных, да что там непримечательных, в полностью отвратительных типов?!

- А это – такая эволюционная лотерея. Такой маленький шанс даже законченным неудачникам продолжить свой род. Глядишь, и у них какой полезный ген найдется. Вот и дает им природа шанс. В основном в виде неуверенных еще в своих силах девчонок. Хотя, конечно, не обязательно. Смотри, даже то, что мужчины склонны ходить «налево» легко объясняется эволюцией. Природа человека предполагает, что жизнь мужчины насыщена и скоротечна. В любой момент его мог затоптать мамонт или сожрать саблезубый тигр. Поэтому он, мужчина, должен как можно быстрее и как можно больше раскидать свое семя. Для генетического разнообразия, так сказать. Чтобы увеличить шансы выживания своих потомков. Вдруг у одной женщины какие-то патологии на генетическом уровне? Ну вот, а сейчас мужчины живут относительно долго. Может программа не предусмотрела работу для мужчины старше тридцати лет? Поэтому мы так боимся создавать семьи и жениться. Или создав ее, все еще смотрим «налево». Семья для эволюции это что-то новенькое. Мы просто не должны были до этого дожить!

- Дурак, ты! – немного обиделась Дженни и, легонько, стукнула Марка кулачком в бок. – Все-то у тебя э в о л ю ц и о н н о. Следуя твоей логике, мы, женщины, должны любить только генетически благоприятных. А именно только толстых, богатых, сильных. И чем толще и богаче, тем сильнее мы любим, так что ли?

- Не совсем так, - продолжил Марк, - Любовь – это в своем роде договор между мужчиной и женщиной. Ведь сколько бы не был мужчина силен или богат, всегда

найдется более богатый или более сильный. Так у женщин – всегда найдется более стройная, более красивая или с большей грудью. Но мы не животные. Вот и заключаем неформальный договор, под названием «любовь». Суть его в том, что ты не будешь перебегать к более богатому, а я не обязательно брошу тебя ради более молодой и высокой. Это, в своем роде, гарантийный талон на обслуживание.

- Если позволишь, я разовью свою мысль, - говорил Марк, выезжая на встречную и обгоняя несколько автомобилей сразу. - Кто мы вообще такие и с чего взяли, что это мы управляем нашими жизнями?! Ты можешь гарантировать, что в следующий раз поступишь так-то и так-то, а не наоборот? Если будешь честна сама с собой, то скажешь – нет. Это потому, что нами управляет некое внутреннее «я» которое, в свою очередь, является продуктом той самой генетики и психологии. Воспитание, среда, в которой мы растем, наследственность, культурные традиции, средства массовой информации - вот те стихии, которые действительно управляют нами. А всамделишные мы как бы смотрим фильм про нашего героя. Отсюда, из головы.

С этими словами Марк потыкал указательным пальцем себе в висок. Дорога в этом месте сужалась и на их стороне, как назло, выстроился целый эшелон тихоходов. Марку опять пришлось выехать на встречную, а теперь он все никак не мог вернуться на свою полосу потому, что эшелон оказался не таким уж коротким. Впереди уже маячила встречная машина, и Марк лихорадочно давил на акселератор, пытаясь быстрее проскочить.

- Самое обидное, - сказал он, - часто бывает, что ты что-то скажешь или как-то поступишь, как-то так, как совсем не хотел. Но ведь почему-то ты так поступил? А потом думаешь: что вот тут можно было сказать так, а вот тут поступить вот так. Одна надежда, что это «сверх Я», или, если хотите, «истинное Я», знает, что делает. Ведь «Оно» неспроста эволюционно сложилось.

День первый.

Автобус остановился, двери открылись, и молодой человек вышел наружу. Хотя привезшее его транспортное средство едва напоминало те автобусы, которые мы привыкли видеть в городе. Автобус был совсем старым, было удивительно, что «это» вообще ездит. И дело не в техническом состоянии. Просто модель была настолько архаичной, что он казался экземпляром выставки ретро автомобилей. Наверно, только в такой глуши можно было встретить подобный экземпляр. А между тем, здесь это было обычным делом. Никто не показывал на автобус пальцем. Немногочисленные местные жители равнодушно ждали своей очереди на посадку.

Вышедший мужчина стоял на обочине и изучал окружающую обстановку. Походный рюкзак лежал у его ног, а из автобуса продолжали выходить люди, которых, условно, можно было поделить на две части: меньшую, такие же туристы, как и он, и большую – жители поселка. Это конечная остановка. Сейчас автобус закончит высадку-посадку пассажиров, развернется и поедет обратно. А поселок – вон он, совсем недалеко. К нему надо еще немного пройти вверх по склону, но некоторые дома видны уже отсюда.

Он знал, что теперь ему необходимо дойти до поселка, пройти сквозь него, перебраться вброд через небольшую горную речушку и найти старую каменную хижину, которая и являлась отправной точкой, местом, где желающие пройти по тропе встречали своих проводников. Так, по крайней мере, было написано где-то в интернете. Стояла хорошая погода. Светило солнце, листья на деревьях были того зеленого цвета, который бывает только в начале мая. Дорога к поселку вела немного вверх. Но идти было не тяжело. Рюкзак еще не успел надоесть. Так что по пути у него было время поразмышлять. Как он вообще оказался здесь? Почему сорвался и поехал? И почему именно сюда?

Ну, почему поехал, это как раз понятно. Бывает такое чувство, потребность – сменить обстановку, бежать, ехать, не важно куда. В таких случаях подолгу бродишь по городу или быстро собираешь вещи и прыгаешь в автомобиль, едешь на вокзал или в аэропорт. Это кому как.

Так получилось и в это раз. Нет, он не был одним из тех людей, для которых путешествия стали самой целью. Своеобразным наркотиком из дорожной романтики и новых впечатлений. Просто однажды испытал острый приступ тоски и желания куда-то ехать, он, первым делом, залез в сеть. Там он и узнал о таком месте, которое называли просто: «Тропа».

Размышляя таким образом, он уже прошел сквозь поселок, перебрался через мелкую, но довольно быструю горную речку по импровизированной переправе, состоящую из нагромождения валунов. Правда, при этом один раз соскользнул в воду (когда прыгал с одного камня на другой), и замочил правый ботинок. Но это не испортило общего положительного настроения. Пройдя еще немного по лесной тропинке, он очутился в месте, подходящим по описанию к тому, что он прочитал в интернете.

Небольшое строение из грубо отесанного камня. Скорее напоминающее башню, нежели дом. Грубо сколоченная закрытая дверь. Дикий виноград обвивает стены. Перед дверью на поляне деревянные балки. Что-то вроде того, к чему надо привязывать лошадей. Но, конечно, ни одной лошади видно не было. Зато, по видимому, он был не единственным туристом, желающим пройти по тропе. Пред входом в башню сидела девушка.

- Привет, - как-то неуверенно промямлил он.

Почему-то он не ожидал встретить тут человека, а тем более девушку. Хотя тут, как раз, удивительного ничего не было. Естественно, прочитать про тропу мог каждый. Девушка сидела на своем рюкзаке. Почти как у него, только поменьше. Голова ее была опущена – она читала какую-то книгу. Когда он поздоровался, она оторвала глаза от книги и подняла их на него. А потом, не сказав ни слова, снова опустила голову и, кажется, углубилась в чтение. Или сделала такой вид.

Секунду поколебавшись и переборов непростительную в его зрелом возрасте робость, он подошел ближе и опустил свой рюкзак на землю.

- Вы не против, если я присяду рядом с вами? – спросил он уже более уверенным тоном.

Однако на этот раз он даже не удостоился поднятия головы. Девушка просто пожала плечами, всем своим видом показывая, что ей безразлично его местоположение и что она не намерена поддерживать светскую беседу.

«Экая грубиянка», - подумал он. И сам опустил на лежащий рюкзак.

Молчание затягивалось, и он решил исподтишка разглядеть свою возможную попутчицу. Нет, она явно не была красавицей. По крайней мере, в каком-то классическом смысле этого слова. Вовсе не блондинка – длинные волосы скорее темно-русые, но никак не иссиня-черные. Росту не высокого, но и не маленького. Глаза, как он успел заметить, неопределенно-светлые. То ли светло-серые, то ли зеленые. Но что-то в ней такое было... Знаете, как бывает? Бывает, что девушка и высокая, и лицо идеальное и фигура во всем хороша. Но чего-то не хватает. Не задевает, не цепляет! Нет изюминки, что ли. Волшебства! А в этой было. Кажется, в ней было то самое волшебство, которое любую женщину делает обаятельной и привлекательной. И когда ты сам разглядишь это, инстинктивно начинаешь ревновать ко всем окружающим. Тебе кажется, что только ты вправе видеть магию, и она должна принадлежать только тебе. Ведь это ты открыл ее, как Колумб Америку! Хотя на самом деле, конечно, это не так. И, скорее всего, эту Америку открывали многие и до тебя.

Пока он размышлял, на дороге, в том самом месте, откуда чуть ранее появился он, показался еще один человек. И, судя по всему, тоже турист. И тоже, наверняка, желающий прогуляться по тропе (а куда же еще?). Был этот турист одет почти так же, как и он и сидящая рядом девушка. Все туристы в чем-то похожи, только цвета рюкзаков, ветровок и ботинок разные. Правда, и это он заметил только сейчас, на девушке были не походные, а армейского вида ботинки с высокой шнуровкой. Вот и вся разница. Между тем, приближающийся турист окончательно приблизился.

Он оказался высоким светловолосым парнем с прямым взглядом голубых глаз и крепким рукопожатием. Этаким ариец. О твердом рукопожатии стало известно сразу, ибо пришедший, нисколько не сомневаясь, твердой походкой подошел к нему и протянул свою руку, представившись каким-то именем. Каким, он не запомнил, так как у него была плохая привычка не запоминать имена только что отрекомендовавшихся людей. Поздоровавшись с ним, парень громко приветствовал и девушку. А в ответ удостоился кивка. Затем пришедший, в свою очередь, уселся на рюкзак и молча закурил, предложив перед этим сигарету и ему. Он отказался, и парень продолжил портить себе здоровье в одиночестве. Таким образом, их стало уже трое. Трое людей, сидящих перед домом-башней и ожидающих своего проводника.

Но и в таком количестве они пребывали недолго. Буквально через несколько минут после того, как «Ариец» докурил сигарету, на дороге появилось еще двое. В этот момент он подумал, что теоретически все они, и эти двое, и ариец, должны были ехать в одном автобусе, но он их там что-то не видел. Правда, в автобусе было довольнолюдно, да и они могли добираться другим способом, на автомобилях, например. А, между тем, те двое приближались.

Были они совершенно не похожи друг на друга. Первый упитанный юноша с каким-то детским выражением лица. Студент, наверное. Второй был невысокий и щупленький. Судя по всему, старше своего приятеля. А когда он подошел ближе, стали видны довольно глубокие следы возраста на его лице. Возможно, ему было где-то под сорок. Хотя он и выглядел моложаво. Но жизнь, похоже, вел бурную. Лохматая рыжая голова довершала образ.

Студент остановился чуть в стороне. Поздоровался со всеми одновременно и сделал неопределенный жест рукой. Мол, всем привет. Рыжий коротышка наоборот, подошел к каждому и поздоровался индивидуально. Глаза у него были беспокойные и бегающие, а рукопожатие какое-то дряблкое, что ли. Читающая барышня не обратила на вновь прибывших никакого внимания. Она даже не подняла голову, когда Рыжий остановился прямо перед ней и поздоровался. Он простоял некоторое время, ожидая ответа, но так и не дождался оно. Но это, по-видимому, его не очень смутило. Рыжий остался стоять, засунув руки в карманы. А потом, неожиданно для всех, сказал, обращаясь к девушке:

- Хочешь пососать?

Девушка оставила чтение книги, и посмотрела на Рыжего, открыв от неожиданности рот. Сначала в ее глазах явственно читалось удивление, которое постепенно сменял гнев. Все присутствующие затаили дыхание и обратили взоры на парочку – что-то сейчас будет? Рыжий все еще стоял перед сидящей девушкой, так, что ее голова находилась как раз примерно на уровне его пояса.

- Хочешь пососать? – предложил он снова и достал правую руку из кармана. - Конфетку?

И в его ладони действительно оказалась горстка леденцов. Рыжий улыбался и протягивал их девушке. Студент тихонько хихикнул.

Ну, а ему тоже стало немного смешно. Все-таки Рыжий в чем-то прав, девчонка-то горячка.

- Бери, не стесняйся, - продолжал Рыжий. - Я хотел предложить тебе конфетку. А ты что подумала? Оральный секс? Э, нет, милая, его еще надо заслужить.

А это уже, пожалуй, был перегиб. Ариец видимо тоже так подумал. Он как-то напрягся и встал. Наверно сработал инстинкт самца, защищающего самку.

- Ладно, ладно, - поднял руки Рыжий. - Уж и пошутить нельзя?

- Я так понимаю, что все мы тут собрались ради одной цели? - Рыжий обвел взглядом всех присутствующих. - А именно пройти по «Тропе». Предлагаю начать знакомиться. Наверно, на такую небольшую группу полагается один проводник.

Сейчас Рыжий оказался в центре импровизированного круга – Ариец, девушка, Студент и Он.

- Я работаю программистом, меня зовут..., - начал, было, Ариец, но Рыжий жестом остановил его.

- Что касается меня, то мне стыдно это говорить, но я работаю в рекламном бизнесе. Но, разве вы не читали, - обратился Рыжий ко всем присутствующим, - что на тропе не принято называть друг друга по именам? По настоящим именам. Старая традиция гласит, что каждый, кто идет по «Тропе», придумывает себе кличку. «Ник», если хотите. Верно?

Это, кстати, была чистая правда. Действительно, во всех статьях, посвященных тропе, приводился этот факт. Традиция видимо была введена для того, чтобы каждый мог пройти инкогнито, что ли, не представляясь и не называя своего рода занятий. Это достаточно удобно, если верить тому, что, как писали, должно было произойти на самой тропе, и что ждало человека, когда весь путь будет пройден.

- Ладно, согласен, - быстро ответил Ариец. - Тогда пусть я буду Норд. Зовите меня так.

- Северный, значит, - наконец подал голос он, все еще сидя на своем рюкзаке. - Ну, тогда я по аналогии – Южанин.

- Заметано, - согласился Рыжий, - Ну а я, «по аналогии» с цветом моих волос буду Лис.

- А ты? – обратился Лис к Студенту.

- Аргонавт, - ответил тот.

- Аргонавт? – переспросил Лис, - Аргонавт – это как-то долго говорить. Бери пример с Норда. Давай мы будем звать тебя просто – Арго? Хорошо?

- Но...

- Арго – хорошее имя! – категорично успокоил его Лис. И, отвернувшись, пробурчал себе под нос, но так, что слышали все присутствующие. - Хорошее имя для собаки.

- Арго, Норд, Южанин, Лис, - считал Рыжий-Лис, загибая пальцы на руках.

- Кэт! – первый раз за все время заговорила девушка, которая, наконец-то оторвалась от своей книги. – Я – Кэт.

- Кэт – это имя, – возразил Лис.

- В моем случае нет, - отрезала та.

- Ну, Кэт так Кэт. Мне собственно все равно. Итак, Арго, Норд, Лис, Южанин, Кэт. А где же наш проводник?! – обратился Лис к присутствующим. – Дверь в башне закрыта? Пробовали открыть?

- Не стоит! Я тут! – неожиданно раздался голос.

Все обернулись и увидели высокого человека, который стоял на пороге дома-башни. Никто не слышал, как открылась дверь. Все были слишком заняты тем, что можно назвать «знакомство».

- Я буду вашим проводником! – повторил человек и вышел на середину круга.

Сложно сказать, на сколько лет выглядел этот человек. Длинные, абсолютно седые волосы и борода наводили на мысль о старике. Но держался он прямо. Голос был ровным. Черты же лица разглядеть было тяжело, все из-за той же бороды. Но не юноша уж точно. Ему могло быть и сорок, и шестьдесят лет. Его колоритный вид дополняла узловатая палка-посох, на плечи было накинуто огромное пончо неопределенного цвета, а на голове широкополая шляпа.

- Я ваш проводник, - повторил он, - представляться вам не обязательно, я слышал, какие имена вы себе выбрали.

- А как нам называть вас? – спросил Норд.

- Так и называть – Проводник. Все просто. Хотя, на самом деле, мне все равно.

- Проводник, а можно чаю? – подал голос Лис.

Но Проводник никак не отреагировал на эту колкость.

- Я вижу, что группа в сборе. Вряд ли кто-то еще подойдет, - продолжил он. - Поэтому перед началом пути я должен провести инструктаж и рассказать, что вас ожидает на тропе.

- Мы читали..., - неуверенно сказал Арго.

- Конечно, все вы читали или слышали от кого-то. Иначе вы бы не очутились тут. Но, тем не менее, чтобы избежать излишних вопросов и недоразумений, я начну.

Все в ожидании смотрели на Проводника.

- Итак, для начала несколько «но», - заговорил тот. - Тропа проходит по горному ущелью от первого тотема, до обрыва, где она и заканчивается. По пути есть и другие тотемы. Важно пройти тропу от начала и до конца, включая тотемы, и именно в установленном порядке. Ничего не выйдет, если войти на тропу где-то посередине. Да и в любом другом месте, отличном от тотема, обозначающего вход. Это первое. Ну, а второе, это то, что идти по тропе нужно обязательно с проводником, который сам до этого прошел по ней. И он сам может выбрать, кого вести, а кого нет.

И при этих словах Проводник, наконец, посмотрел на Лиса. На этот раз тот промолчал.

- Только при выполнении этих двух условий, тропа проявит свои свойства, - продолжал Проводник после небольшой паузы. - Свойства, о которых вы должно быть слышали. Тропа покажет вам, кто вы такие на самом деле. Ваше истинное «я», если хотите. Это хороший способ познать себя. За этим вы наверно и явились. Ну, еще не удивляйтесь, если на тропе будет случаться что-то неожиданное и, даже, странное. Я буду с вами до определенного момента. Последний отрезок вы должны будете пройти без меня. Это все.

Проводник замолчал, обводя взглядом присутствующих.

- Вы прошли тропу? Ну и как там? Что будет, когда мы дойдем до конца? – спросил Южанин.

- Увидите сами. А теперь пора собираться в путь. Сегодня нам надо дойти до первого тотема и заночевать на тропе. Идите за мной, и не забегайте вперед.

С этими словами проводник двинулся по тропе, ведущей прочь от башни. Все поспешили надеть свои рюкзаки и последовать за ним.

Поначалу шли молча. Тропа вывела путешественников из леса и полетела вверх по довольно крутому склону. Поэтому всем было тяжело и не до разговоров. Все смотрели себе под ноги. Пот стекал со лбов, а лица приобрели такое характерное выражение, какое бывает только у людей, несущих тяжелый груз на плечах. Южанин знал, что в походе первый подъем всегда дается тяжело. Но потом организм адаптируется, и становится легче. И только Проводник шел впереди, нисколько не подавая признаков усталости. Шел он легко и не очень заботился о том, успевают за ним, или нет. Группе приходилось подстраивать шаг под него. В скором времени отряд растянулся в следующем порядке. Сразу за проводником довольно бодро шел Норд. Чуть-чуть сзади – Южанин. Еще дальше - Лис и Арго. А замыкала шествие Кэт.

Но вот тропа вывела их на более пологий склон. Идти стало легче. Люди стали сближаться и перебрасываться короткими репликами. Постепенно шаг стал более размеренным. Южанин видел, что Норд догнал Проводника и о чем-то пытается того расспросить. Но, судя по всему, безуспешно. Его слов не было слышно, но было понятно, что он если и отвечает, то односложно. Эта беседа показалась Южанину бесперспективной. Поэтому он чуть-чуть отстал, и ему стали слышны обрывки диалога Лиса и Арго.

- Гламур - он служит не для привлечения мужиков. Мужиков он только пугает. Но для борьбы с себе подобными особями, - говорил Лис.

Что ответил ему на это Арго, Южанин уже не расслышал. Но это было и не очень интересно. Поэтому он остановился и сделал вид, что отдыхает, пропуская мимо себя эту сладкую парочку. Отдых закончился, когда Кэт поравнялась с ним. Южанин тут же возобновил движение и, как бы невзначай, пошел рядом с девушкой.

- Тяжело? – заговорил он, кивая на рюкзак.

Кэт подняла глаза и внимательно посмотрела на него.

- Хочешь понести мой портфель? Как в школе?
- Вообще-то, да. Давай я понесу твой рюкзак, а ты понесешь меня?
- Это детский анекдот. И не смешной.
- Ну, так и я вроде не похож на клоуна.

Разговор зашел в тупик. Но тут Кэт остановилась и посмотрела куда-то вперед. На этот момент они уже оставили позади лес, окружающий башню, крутой подъем и длинный, относительно пологий гребень. Южанин проследил за взглядом Кэт и увидел, что вся группа остановилась перед огромным белым камнем, высотой метра четыре или пять. Когда они подошли ближе, то услышали голос Проводника.

- Это первый тотем. Вообще-то я не сказал, но, формально, тропа начинается уже от башни. Так что, добро пожаловать.

Все, молча, разглядывали белую скалу. Камень напоминал огромный столб. Что-то вроде конуса – чуть более широкий у основания и немного сужающийся кверху. Причем, на вершине была сложена небольшая пирамидка из отдельных камней. Это явно было делом рук человека. Восхищение вызывало то, что на первый взгляд, грани камня были практически перпендикулярны земле и без крупных выбоин, и то, как человек попал на его вершину, да еще и взял с собой камни, было непонятно. Дальше, за тотемом, начиналось что-то вроде широкой лощины, поросшей небольшими деревьями и с обеих сторон зажатой между невысоких горных цепей из такой же белой породы, как и сам тотем.

- Двинемся дальше по тропе, - продолжил Проводник. - Там есть стоянка. На ней и заночуем.

На место стоянки они пришли, когда солнце уже начало опускаться за белые горы.

- Ну, и куда это привел нас Гендальф? - спросил Лис, не обращаясь к кому-то конкретно.

- Почему, Гендальф? – поинтересовался Норд.

Они стояли посреди небольшой поляны в стороне от тропы. В центре открытого пространства было место для костра и несколько бревен, служивших скамейками. А у кромки леса стояло два грубых шалаша.

- Почему, Гендальф? - повторил свой вопрос Норд.

- Ну, как почему? – ответил Лис. – Разве он не похож? Высокий седой дядька куда-то ведет горстку ничего не понимающих искателей приключений. Он – Гендальф, а мы его «братство кольца».

- Да, что-то есть, - согласился Норд.

- И что нам теперь делать? – спросил Арго.

- Как, что? – заговорил Проводник.

Он сидел, скрестив ноги возле места для костра. Оказалось, что под его широким пончо скрывалось что-то вроде наплечной сумки. Проводник достал оттуда огниво и разводил костер из небольшого количества веток, видимо оставшихся от предыдущей группы.

- Я вам не нянька. Пусть кто-то пойдет за дровами. Остальные могут начать готовить пищу или сразу укладываться спать. В шалашах можно разместиться по двое. У кого есть палатки – ставьте.

- У меня есть палатка, - сказал Норд. – Двухместная. Так что могу кого-то приютить.

- У меня палатки нет, - сказала Кэт. – Я буду ночевать в шалаше. А сейчас я помогу с приготовлением еды.

- Если мадам не возражает, я составлю ей компанию, - с какой-то фальшиво ласковой интонацией заговорил Лис. - Да не в приготовлении пищи, а в месте ночевки.

- Кэт, ведь ты же не заставишь меня ночевать на улице? – и, повернувшись к Арго, добавил, - Ведь ты же всерьез не думал, что мы будем спать вместе?

Кэт, по-видимому, была ошеломлена такой наглостью и не успела никак возразить.

- К сожалению, не выйдет, - сказал Южанин, заглядывая внутрь шалаша. - Здесь место только на двоих. А мы с Кэт еще по дороге договорились, что переночуем вместе. Так, Кэт?

Южанин посмотрел на девушку. Кэт молча кивнула. Он рассчитал верно. Выбирая между ним и Лисом, она предпочла меньшее зло. Лис, все-таки, был ей неприятен. Ночевать одной - значило оставить кого-то спать на открытом воздухе. А в это время года в горах довольно прохладно. Да и что тут такого? Это всего лишь походная ночевка. Все в своих спальниках. На самом деле, мало романтики.

- Ах, ну-ну, - тонкие губы Лиса растянулись в ехидной улыбке. - Когда альфа-самцы вступают в дело, такие простые ребята вроде меня отходят на второй план.

- На том и остановимся, - подытожил Норд. - Южанин будет спать в шалаше с Кэт, я - в палатке, Лис с Арго в другом шалаше. А ты, Проводник, где будешь спать?

- Я буду спать здесь, возле костра.

- Ладно. Как хочешь. А теперь давайте проведем ревизию наших продуктов и приготовим ужин. Я отправлюсь за дровами. Кто со мной?

- Я с тобой, - подал голос Арго.

- Избавься от иллюзий, - сказала Кэт, когда вместе с Южанином они раскладывали свои спальники в шалаше. - И не распускай руки. Я тебе подыграла только потому, что Лис меня раздражает.

- Я знаю, - ответил Южанин. - Я ничего такого себе и не нафантазировал. Походная романтика как-то не по мне.

Когда окончательно стемнело, лагерь уже был полностью готов. Палатка Норда поставлена, дрова собраны, нехитрый походный ужин готов. Вся группа сидела вокруг высокого костра. Еда разложена по мискам. Все устали и проголодались. Поэтому уплетали за обе щеки, не тратя время на разговоры. Только Проводник ел что-то свое. Какие-то не то орешки, не то корешки, которые он достал из своей сумы.

Когда ужин был окончен, Проводник бросил на землю приготовленную заранее охапку хвороста и, завернувшись в свое пончо, устроился на ночлег, как и обещал, прямо возле костра. Первый день путешествия подошел к концу. Не сговариваясь, все, почти одновременно, разошлись по своим шалашам и палаткам.

Южанин подождал снаружи шалаша пока Кэт переодевалась. Он вошел, когда она сказала, что можно. Залез в спальник и подумал, что надо что-то сказать.

- С утра я наверно буду не очень красивая, - опередила его Кэт.

- Не бойся, я видал и не такое.

Он пробормотал еще что-то нечленораздельное и провалился в глубокий сон.

День второй.

- Скажи, Гендальф, - заговорил Лис. - А как выглядит следующий тотем? Это тоже большой валун, или как?

- Да, нет. Но ты не бойся. Ты все увидишь в свое время.

Проводник никак не отреагировал на то, каким именем его назвал Лис. Похоже, ему действительно было все равно. Приближалось время обеда. Они шли с самого утра. Нельзя сказать, что тропа была такой уж трудной. Вовсе нет. Но она постоянно петляла между огромных белых скал. Иногда приходилось подниматься, иногда опускаться. В общем, несмотря на то, что шли они довольно резво, похоже, прошли совсем немного. А сейчас остановились на короткий привал. Норд курил и пил чай из термоса. Лис доставал расспросами Проводника. Южанин просто сидел на своем рюкзаке и молчал. Молчала и Кэт. Начиная с сегодняшнего утра и весь день, они почти не разговаривали. Южанину как-то не понравилась реакция девушки на его вчерашние попытки заговорить. И он решил оставить ее в покое. А пока все отдыхали, Арго решил отлучиться в ближайший лесок - «сходить по ветру».

- А правда, что с людьми, которые идут по тропе, происходят всякие паранормальные вещи? – не унимался Лис. - Я читал об этом в интернете.

- Иногда правда, - спокойно ответил Проводник. - Но я бы не сказал «паранормальные». Просто люди по мере прохождения по тропе постепенно приобретают свой истинный облик. Очищаются от всего лишнего и надуманного. Кстати не всем дано пройти по тропе до конца.

- Это почему же?

- Ты сам все поймешь. Многие не хотят видеть себя такими, какими они являются на самом деле. И дело не в том, лучше они или хуже. Тропа не являет ничего ужасного. Но люди пугаются, не понимают. Они-то представляют себя другими. У них свои стереотипы. Могу лишь посоветовать, не бояться. Чтобы с вами не происходило, вы не абсолютное зло. Может оказаться, что вы не тот, кем кажется или хотели бы быть. Но в этом нет ничего ужасного. Просто надо это принять.

- Ну, а ты, Проводник, - спросил Норд. - Кем стал ты, когда проходил по тропе? Что происходило с тобой?

- Ответ на этот вопрос очевиден. Я стал проводником.

- Ты хочешь сказать, что это и есть твое истинное «Я»? Твой настоящий облик?

- Что-то в этом роде.

Кэт продолжала молчать и не принимала участия в беседе. Наконец Южанин не выдержал и решил заговорить первым.

- Почему ты такая серьезная? – обратился он к девушке. – Чего молчишь все время? О чем думаешь?

- А! Ни о чем, – махнула она рукой. – Рабочая привычка. Знаешь? Сидишь на работе с умным видом. Вроде о чем-то думаешь напряженно. Это чтобы никто не трогал лишний раз. А сама слоников считаешь.

Но их беседу прервали самым наглым образом. Откуда-то из-за деревьев раздался душераздирающий вопль: «А-а-а-а!». Все вскочили на ноги. «А-а-а-а!» - послышалось уже ближе.

- Что это?! – воскликнула Кэт.

В этот момент заросли возле тропы качнулись и все увидели Арго, который с выражением неопишуемого ужаса неся к ним.

- А-а-а-а! - кричал он.

- Что случилось?! – обратился к нему Норд, когда Арго добежал до своих попутчиков и остановился. - Тебя что, режут?

- Там, там, там... - глотая воздух ртом, пролепетал Арго.

- Что там? – вмешался Лис. - Ты увидел ужа и испугался?!

- Нет, там сова!

- Ну, и что, что сова? Ты боишься сов?

- Нет, но она... Я подошел ближе. Вижу, птичка красивая. Голова круглая такая. Ну, думаю – сова. Подошел, значит, а она взяла и обернулась. На меня смотрит, а лицо у нее – человеческое!

- Ну, вот дурак! – воскликнул Лис. - А напугал, напугал-то! Да тебе померещилось. У сов-то действительно головы – что твое лицо.

- Нет! Я точно видел!

Тут глаза Арго начали увеличиваться в размере. Он открыл рот и начал указывать пальцем куда-то вверх, за спины присутствующих.

- Смотрите! – воскликнул он. – Какая огромная птица!

Все обернулись. На ветке действительно сидела большая черная птица.

- Да это ворон, - спокойно сказал Норд. - В дикой природе встречаются. Я в походах часто видел. Не ворона, а ворон. Они действительно большие и черные. Когда смотришь на них, то понимаешь, почему древние приписывали им связь с иным миром. Но это всего лишь птица.

- Наверно, он и сову так перепутал, - подхватил Лис.

- Птицы с человеческими головами, - сказала Кэт. - Где-то я уже это слышала.

- Кар! – сказал ворон и, взмахнув крыльями, улетел по своим делам.

Все замолчали.

- Когда открываешь окно, чтобы куда-то посмотреть, надо понимать, что оттуда кто-то может посмотреть на тебя, - тихо сказал Южанин.

- Что-что? – переспросила Кэт.

- Мне кажется, - продолжил он свою мысль, - что, ступив на тропу, мы приоткрываем завесу в какой-то другой мир. И если мы смотрим на тот мир, почему из того мира никто не может посмотреть на нас?

- Нам пора идти дальше, - напомнил проводник о своем присутствии. Все это время он сидел с равнодушным видом и никак не вмешивался. - До ночи мы должны успеть дойти до следующего тотема.

И они пошли. Какое-то время тропа шла сквозь густой кустарник. Настолько густой, что ветки закрывали проход. Приходилось пригибаться, раздвигать кусты или идти напролом, прикрыв лицо руками. Теперь все шли на некотором расстоянии друг от друга, чтобы качнувшиеся ветки, отодвинутые впереди идущим человеком, не могли ударить. Солнце, до этого прятавшееся за облаками, теперь светило в полную силу. И тут, среди плотного кустарника, где совсем не было ветра, стало нестерпимо жарко.

Все смотрели только себе под ноги. Поэтому момент, когда кустарник закончился и группа, один за другим, очутилась на освещенной солнцем поляне, стал приятной неожиданностью. Поляна, одну сторону которой составляла высокая скалистая стена, была окружена все тем же густым кустарником. А возле стены стоял Проводник, который, по обыкновению, шел первым. Когда все подошли ближе, то увидели, что Проводник стоит возле каменного изваяния, высеченного прямо в скале. Изваяние это походило на голову какого-то огромного зверя. Что-то вроде льва или тигра. Пасть его была открыта, и внутри ее виднелось темное отверстие. Уставшие туристы один за другим опустили на землю.

- Это следующий тотем, - объявил Проводник. - Традиционно, недалеко мы найдем стоянку.

- Ух ты! – воскликнул Лис, подходя ближе. - Какой интересный тотем! Я так понимаю, что в черную дыру руку засовывать не надо?

- Где-то и такое я уже видела, - пробурчала Кэт.

- Ну что ж, а я все-таки попробую, - продолжал Лис.

- Может не надо? – как-то неуверенно попросил Арго.

Но Лис демонстративно поднял руку и показал ее всем. Дождавшись момента, когда глаза каждого были устремлены на него, он, с улыбкой, засунул руку в пасть скалистого льва. Ничего не произошло. Лис все так же улыбался. И Арго громко и с облегчением вздохнул.

Лис сделал движение плечом, чтобы выдернуть руку, но как бы не так. Было видно, как лис дергает рукой, и все безуспешно. Он безумно вращал глазами и, наконец, закричал.

- А-а-а-а!

Все вскочили на ноги, но никто не двигался с места.

- А-а-а-а! - продолжал кричать рыжий. – А-а-а!

Наконец Норд двинулся по направлению к попавшему в ловушку попутчику. И в этот момент Лис перестал кричать.

- Ладно, ладно, - спокойно сказал он, вынимая руку из пасти. - Уж и пошутить нельзя?

- Идиот! – выругался Норд. – В следующий раз я сам откушу твою руку!

- Да ладно вам, - Лис поднял руки в примирительном жесте. – Я больше не буду!

- Ну что, наигрались? – вмешался Проводник. – Теперь идем. До стоянки совсем недалеко.

До стоянки добрались без происшествий. Сама стоянка была точной копией предыдущей, за исключением того, что шалашей было не два, а три.

«Вот те на! – подумал Южанин. – Теперь вряд ли будет повод поспать под одной крышей. Вот и конец неловким ухаживаниям. Все же интересно, почему здесь шалаша три, а на первой стоянке только два? Неужели подразумевается, что к нам кто-то мог присоединиться? Или это специально для того, чтобы разлучить нас с Кэт?»

Сегодня, как и прошлым вечером, Проводник занялся разведением костра, а Южанин отправился за дровами. Неожиданно Кэт вызвалась помочь ему. И вот они вдвоем бродят по ближайшим зарослям в поисках сухих веток, пока остальные члены группы ставят лагерь и готовят пищу. Южанин все время пытался открыть рот и заговорить, но каждый раз слова застревали у него в горле. Он почему-то стеснялся. Но почему? Вроде не мальчик. Так и не сказав ни слова, они и вернулись в лагерь. Ну, хоть с дровами.

Но в лагере уже все было готово. Каша спешила попасть в миски, чай почти кипел. А принесенные парочкой дрова были гарантией того, что после ужина можно будет еще немного посидеть возле костра, посмотреть на ночное небо (если не будет облаков), поговорить, в конце концов. Ведь прошлым вечером все были слишком утомлены и сразу легли спать. А сегодня все как-то приспособились, что ли. Темп ходьбы уже не казался таким изматывающим.

И вот ужин закончился, а костер остался. Проводник куда-то удалился, и его все еще не было. Пошел спать уставший Арго. За ним ушел Лис. Норд сослался на то, что завтра рано вставать и тоже пошел спать. Остались только Южанин и Кэт.

Южанин смотрел на костер и небо. Такое настроение, какое было у него сейчас, возможно только на природе. Огромный небосвод светился звездами такой яркости, какой не бывает в городе. Глядя на это небо, становились понятны все мистические переживания, которые испытывали древние, глядя на него.

А вот костер! Разве это не первобытная магия в ее чистом виде? Разве это не живое существо, только другого порядка, чем люди? Ведь разводить огонь, пожалуй, было самым настоящим волшебством. Он согревал, нес уют. А круг света, созданный им, наверняка казался древним чем-то вроде волшебного щита в мире хаоса и ночи. Да что там предкам, он и ему казался какой-то защитой от того, что может скрывать ночная тропа.

- Ну, расскажи мне что-то, - Кэт прервала его размышления.

Она поежилась от холода и смешно вжала голову в плечи.

- Что? – ответил Южанин. - Если хочешь заткнуть человеку рот, то нет ничего лучше, чем попросить его «расскажи что-нибудь». Сразу начинаешь задумываться: «А! Что же мне рассказать ей? Что же?!» И все. А до этого лилось как-то само собой, так, что не остановить.

- Так уж и лилось? Что-то я не заметила. Ну, не знаю. Что ты обычно рассказываешь барышням в таком случае?

- В каком таком?

- Ну, представь, что мы сидим не возле костра, а в каком-нибудь баре. Ты пригласил меня на свидание и теперь должен развлекать. Придумай что-то, ты же умный.

- С чего ты взяла, что я умный? Впрочем, хорошо, я попробую.

Он помолчал немного и заговорил.

- Однажды, когда я был еще совсем маленьким, мой дядя сыграл со мной злую шутку. Ну, это я, конечно, преувеличил, насчет злой. Но случай этот мне запомнился. «Из чего сделан автомат?» - как-то спросил я его. Мне было лет пять. «Из помидоров» - ответил он. Я не знал тогда, что такое помидоры. Не знаю, как так получилось, может это все потому, что страна у нас была милитаризованная? Но я отчетливо помню, как тот же самый вопрос задала воспитательница в детском садике: «Дети, а из чего сделаны автоматы?» Нормальный вопрос пятилетним детям, да? Я, конечно, поднял руку и ничуть не сомневаясь, ответил: «Из помидоров». Помню, она очень смеялась. А мне вот было не смешно. А тебе смешно?

- Ты знаешь, нет.

- Эх, я так и думал.

- К чему ты это мне рассказываешь?

- Не знаю. Просто рассказываю семейные байки. Тебе не интересно?

- Интересно. Продолжай.

- Ну, а почему ты не спрашиваешь меня о том, кем я работаю? Я как-то заметил, что при знакомстве женщины задают этот вопрос сразу после «как тебя зовут?». Это потому, что тут на тропе традиция такая? Не спрашивать?

- Нет. Просто я считаю вопрос о профессии и заработках нескромным. Я, например, не зарабатываю много. Мне кажется, если ты захочешь, то сам расскажешь.

- Ну, девушкам и не надо много зарабатывать. Другое дело для нас, мужчин. Для нас маленькая зарплата это - действительно травма.

- Почему это? Ты считаешь, что мы не можем много зарабатывать? Ты шовинист?

- Совсем наоборот! Я считаю, что женщины – существа высшие. И им не положено заниматься такими вещами. Для этого есть мужчины. Которые, что-то вроде полезного домашнего животного.

- Это что, акт мужского самобичевания? Да и не похожи что-то вы на домашних животных.

- «Домашнее животное» - это не оскорбление. Мы пушистые, добрые и ласковые. Нас любят. Но мы должны давать молоко. Иначе нас могут заменить.

- А мне всегда казалось, что наш мир более мужской, что ли.

- О, нет! Не начинай. Это распространенное заблуждение, которое навязывают нам женщины. Но на самом деле нами руководите вы. Просто более тонко.

- Ладно, тогда давай я тобой немного поруковожу, - с улыбкой сказала Кэт. – Не пора ли нам спать? Я уже расстелила свой спальник в нашем шалаше.

- В нашем? Но теперь-то, ты можешь спать в отдельном комфортабельном шалаше?

- А мне хочется с тобой. Так теплее. Приходи минут через двадцать. Я пока приготавливаю ко сну.

С этими словами она встала и направилась в сторону шалаша. Подождав положенный отрезок времени, Южанин тоже пошел спать. Когда он залез в шалаш, Кэт уже лежала, завернувшись в спальник. В темноте не было видно, спит она или нет.

- Можешь подвинуться ближе? – попросила она его, когда он, наконец, улегся.

- Хорошо, - ответил он.

И когда подошел, почувствовал, что Кэт привстала на локте. Затем ощутил прикосновение волос к своей щеке. А в следующее мгновение его губы стали неотъемлемой частью ее губ.

День третий.

Южанин проснулся, когда Кэт еще спала. Он попытался высвободить руку, на которой лежала ее голова. Но вышло у него не очень удачно. Кэт проснулась, а он как раз этого не хотел.

- Ты уже встаешь? – спросила она сонным голосом. – Ну, что? Я не очень красивая с утра?

- Я смотрю, тебя очень беспокоит твой внешний вид утром, но ты знаешь, - ответил он, - когда женщина по-настоящему нравится, то нравится в любом виде: потолстевшей, не выпавшейся, постаревшей, в конце концов.

- Вот спасибо!

- Ладно, одевайся, а я пойду наружу, - сказал он, выползая из шалаша.

Уже рассвело. Проводник, как ни в чем не бывало, сидел возле костра. Там же был и Арго. Южанин обратил внимание, что довольно упитанный в начале тропы, сейчас Арго казался значительно похудевшим. Одежда на нем была какая-то неопрятная и грязная, даже для походных условий. И вид был такой, будто он не спал всю ночь.

Южанин встал на ноги и потянулся. Покрутил руками, пытаюсь размять суставы. Плохо функционировала левая рука. Такое ощущение, что она затекла. Из своей палатки показался Норд. Он тоже встал, потянулся и зевнул. «Ой, что это у него с зубами!» – удивился Южанин. Но в следующий момент отдернул себя: «Наверно показалось». Внешний вид Норда тоже немного изменился. Южанину показалось, что Норд, высокий блондин арийского типа, уменьшился в росте и, одновременно, раздался в плечах. «Может это на него так действует ношение тяжелого рюкзака?» - сам с собой пошутил он.

Между тем на сцене появился еще один персонаж – Лис. Оказывается, он уже встал, так как появился он из-за ближайшего кустарника. И теперь Лис явно собирался умыться. Он достал бритвенный набор и маленькое зеркальце. Кроме умывания, Лис, верно, собирался еще и побриться. Он поместил зеркальце на крыше шалаша, взял в руки баллончик с пенкой и посмотрел на свое отражение. Южанин видел, как у того открылся рот, и Лис с удивлением несколько секунд глядел в зеркало. Потом моргнул, протер глаза и еще раз посмотрел. Баллончик выпал из его руки и Лис едва слышно прокричал:

- А-а-а-а...

- Что, опять каменный лев зажал руку? – злобно спросил Норд.

Но Лис не обратил на реплику никакого внимания. Он отошел от зеркала. Постоял минуту. А потом вскинулся, как будто принял какое-то важное решение. Лис мигом бросился к своему шалашу, схватил свои вещи и как попало затолкал их в рюкзак. Все, кроме зеркальца. Не прошло и пары минут, как он взвалил рюкзак себе на спину и явно намеревался пойти, но не дальше по тропе, а в обратную сторону.

- Куда это ты? - окликнул его Норд. – Нам в другую сторону!

- Вам, а не нам, - огрызнулся Лис. – Что касается меня, то я сваливаю. Не нужна мне ваша «тропа». Я и так знаю, кто я есть на самом деле. С меня довольно! Я иду обратно!

- Но..., - попытался было остановить его Норд.

- Не мешай, - вмешался Проводник, который все это время продолжал сидеть возле костра с равнодушным видом. – Не мешай, это его право.

- Хотя бы скажи, что ты там увидел?! - воскликнула Кэт, которая к этому времени уже вылезла из шалаша.

- В том то и дело, что ничего, - хмуро бросил Лис и зашагал по тропе в обратном направлении.

- Ничего себе! – пробормотал Норд. – Что бы он там не увидел, мне кажется, что все можно изменить. Всегда можно изменить предначертанное.

Невольно все оставшиеся в лагере, за исключением Проводника, встали рядом друг с другом и смотрели, как Лис шагает по тропе, пока тот не исчез из виду.

- Кто бы мог подумать? - пробормотал Норд и повернулся к остальным.

Потом он неожиданно внимательно посмотрел в глаза Кэт. Южанину этот взгляд очень не понравился.

- Ты носишь линзы? – спросил Норд девушку.

- Нет. С чего ты взял? – ответила она.

- Рекомендую тебе тоже посмотреться в зеркало. Уж не знаю, как было раньше, но у тебя глаза с вертикальным зрачком, как у кошки или у рептилии! Ха-ха! – рассмеялся Норд и теперь Южанин четко увидел во рту у того четыре явно выраженных клыка.

- Ну, что? Не передумали идти дальше? – спросил Проводник. – Если нет, тогда пора выступать.

Тропа снова завела их в лес. Но, несмотря на светлое время суток, лес выглядел как-то мрачно. Создавалось впечатление, что деревья посажены людьми. Слишком ровными рядами стояли они вдоль тропы. Только кроны их были почти без листьев. Так и стояли они, протягивая голые ветки над головами пешеходов, будто стражи. Однако непонятно было, кого они охраняют? То ли идущих по тропе от ужасов леса, то ли лес от непрошенных гостей. А может, стерегут туристов, чтобы те не сбежали слишком рано.

Сегодня идти было довольно легко. Рюкзаки стали немного легче за счет использования части припасов по назначению. Туристы все больше привыкали к физическим нагрузкам, да и тропа была практически ровной и прямой, если не считать корней деревьев, которые то тут, то там, выглядывали из земли.

Пройдя некоторое расстояние, группа, по знаку Проводника, остановилась на отдых. Появилась возможность перевести дух и поговорить. Сам проводник отошел в сторону и сел, скрестив ноги и закрыв глаза. Норд, по своему обыкновению, налил себе стаканчик чая из термоса и закурил сигарету. Южанин глотал обыкновенную

воду из фляги, которую он наполнил из родника у стоянки. Оказалось, что Кэт не позаботилась о том, чтобы запастись водой. И Арго протянул ей свою флягу.

- Вот, возьми, - сказал он. - Здесь вода с лимоном. Очень освежает.

- Спасибо, - ответила Кэт и сделала глоток из фляги. – Действительно, очень вкусно.

- Я так понимаю, что просто воду предлагать поздно? – вздохнул Южанин. – Могла бы просто попросить.

- Может чаю? – спросил Норд, протягивая наполненную крышку от термоса.

- Спасибо, спасибо, - замахала руками Кэт. – Что это мужчины обратили внимание на мое присутствие? Где же вы были раньше?

- Боялись, - ответил Норд. – Довольно колючая девица.

И, помолчав немного, добавил:

- А давайте поговорим о том, кто и зачем приехал, чтобы пройти по тропе? Наверняка у каждого есть свои причины.

- Но по традиции мы не должны раскрывать своих имен, и кто мы есть в большом мире, - возразил Арго.

- А мы и не будем, - ответил ему Норд. – Так... Расскажем в общих чертах, а?

- Давай, тогда ты и начнешь играть в эту игру, - попросил его Южанин.

- Хорошо, я и начну. Я не могу сказать, что моя жизнь была какой-то особенной. Причем как в хорошем, так и в плохом смысле. У меня нормальная работа. Я не богат, но какими-то минимальными удобствами обеспечен. Но мне начало казаться, что все это не совсем то. Что может быть что-то важнее. Если хотите, называйте это кризисом среднего возраста. Просто мне начало казаться, что нужно посвятить себя чему-то большему. Большему, чем просто выживание. Надо сделать что-то весомое. Что, возможно, останется после меня. Ну, я не знаю, что. Может быть, построить храм? Или сделать великое открытие? Вот я и надеюсь получить ответ на вопрос «что?». Может быть, это высокопарно звучит, но хочется оторваться от суеты.

- Ну, а причем тут тропа? – спросила Кэт.

- Как причем? – ответил Норд. – Если ты не знаешь, кто ты на самом деле, ты не знаешь своего истинного предназначения. Своих главных талантов, если хочешь. Не знаешь, что на самом деле твое, а что лишь таковым кажется.

- Понятно, - заговорил Арго, - что касается меня, то я просто еще не могу понять, чего хочу от жизни. Я просто хочу найти свое место. А чтобы понять, что хочешь на

самом деле, надо понять, кто ты есть на самом деле. Так что, в этом смысле я чем-то похож на Норда.

- Никогда не понимал людей, которые мечутся по миру, возможно полагая, что где-то там они найдут что-то важное и поймут это про себя. Враки! Это важное должно быть всегда где-то рядом. Неужели духовный рост человека стал возможен только с появлением лоукост авиакомпаний? – возразил Южанин.

- Вот ты говоришь, что построить храм или любой большой дом, – это достижение? – продолжил он, обращаясь к Норду. - Ну, что ж, наверно, это имеет некоторый смысл. Но не кажется ли тебе, что это все из области все той же суеты? Просто уровень другой? Все та же пресловутая материальность. Нет? И все это не так уж важно, с точки зрения космоса и твоего места во вселенной? Когда мы исчезнем, важно ли будет нашей душе, сколько камней было поставлено один на другой по нашей вине?

- А вот я как раз люблю путешествовать, – сказала Кэт. - Не могу я сидеть на одном месте. Тоска! Пылью можно покрыться, а так ничего не увидеть и не понять. Так что я с тобой не соглашусь, Южанин. Понять кто ты, можно только постоянно экспериментируя и подкидывая своему «я» разные варианты. Только так!

- Хорошо, - согласился Норд. - А ты сам, Южанин, зачем сюда приехал, если считаешь, что все твое всегда с собой? Или тебе не нужен «смысл жизни»?

- В жизни смысла нет и искать его не надо. Надо просто расслабиться и получать удовольствие. Именно за этим я здесь, - ответил Южанин. – Мне просто любопытно. Это такое приключение для меня.

- Пора идти дальше, - позвал всех Проводник.

Он уже поднялся и подошел к остальной группе.

- До следующего тотема совсем ничего, - сказал он.

Один за другим, туристы поднялись и надели на плечи, скинутые перед отдыхом, рюкзаки. Теперь деревья вдоль тропы стояли более приветливые. По крайней мере, у них появилась крона, и они перестали быть похожими на безмолвных големов.

- А почему у деревьев обуглена кора у основания? – заметила странность Кэт.

И действительно, это не сразу бросалось в глаза, но теперь стало всем заметно.

- Неужели разжигали такое множество костров? – удивился Арго.

- Нет, - ответил Норд. - Просто был лесной пожар, и огонь шел понизу. Вот и обгорела трава и кора внизу. Слава Богу, что лес не сгорел целиком.

Пожар, по-видимому, бушевал на обширной территории. Группа шла довольно долго, а деревья с обугленной корой все не заканчивались. Наконец, Проводник

вывел туристов на поляну, посередине которой стояло огромное дерево с практически белой корой и совсем без листьев.

- Вот тотем, - сказал он. – Традиционно, стоянка не за горами.

Все остановились и с любопытством разглядывали тотем.

- Да, в чем-то прав был Лис, - сказал Южанин. - Вот оно – белое древо Гондора! И Гендальф привел нас к нему.

- Ну, ну, - заметил Норд. - Ты хочешь подхватить, упавший было вымпел юмориста? Смотри не повтори печальную судьбу Лиса.

- Разберемся, - отрезал Южанин.

Следуя за Проводником, группа, наконец, достигла места сегодняшней ночевки. На этот раз стоянка не состояла из двух-трех шалашей и подготовленного места для костра. На опушке леса стояла грубо сложенная бревенчатая хижина. Никаких других строений видно не было. Когда путешественники оказались внутри, они увидели, что место для очага находится посередине земляного пола. Кругом очага вплотную к стенам стояли деревянные лежанки, а в крыше, прямо над очагом, зияла дыра.

- Топить будем по-черному, - констатировал Норд.

А Южанин подумал: «Вот дела, теперь не удастся уединиться с Кэт, как это было прошлой ночью. Обидно». Сегодня он снова вызвался отправиться на поиски дров для костра, однако Кэт не присоединилась к нему. Это, конечно, немного расстроило Южанина, но поворачивать было поздно, и он отправился в лес.

Вскоре он понял, что, в отличие от вчерашнего вечера, сегодня собрать дрова будет не так-то просто. Места вокруг стоянки все еще подпадали под зону, где не так давно бушевал лесной пожар. И дров на земле практически не было. Судя по всему, их пожрал огонь. Таким образом, чтобы собрать хоть что-то, Южанину приходилось заходить все дальше и дальше в лес. Потеряться он не боялся – отличное чувство направления никогда не подводило его. Его глаза были постоянно опущены на землю в поисках немногочисленных сухих веток. В какое-то мгновение, что-то заставило Южанина остановиться и поднять голову. На некотором расстоянии перед собой, на поляне, он увидел его.

Более всего существо напоминало вставшую на задние лапы шимпанзе. Примерно такого же роста, ну может чуть крупнее и чуть шире в плечах. И шерсть не черная, а медно-рыжая. На висках у существа Южанин заметил небольшие рожки. Но не это его напугало. Существо стояло абсолютно неподвижно. И что-то в его слишком прямой для обезьяны осанке настораживало. Даже сама неподвижность казалось угрожающей, как будто вы смотрите на что-то сошедшее с картинки, на что-то, что не должно тут быть. И глаза! Расположенные на почти зверином лице, глаза существа смотрели умно и пронзительно, как у недоброго человека.

Стараясь не потерять обезьяну из виду, Южанин попятился назад. Он боялся споткнуться, и ему приходилось немного коситься, но поворачиваться спиной к существу не хотелось. А то все еще стояло неподвижно и, не мигая, смотрело на человека. Постепенно Южанин отходил все дальше. Последнее, что он увидел, когда существо уже почти скрылось из виду, это ужасную гримасу, что-то вроде улыбки, на морде странного животного и довольно внушительные клыки. Потом оно опустилось на четвереньки и очень быстро исчезло в лесной чаще.

Когда Южанин прибежал в лагерь, кровь стучала в его ушах, а уровень адреналина в крови, судя по всему, зашкаливал.

- Ты дрова принес? – спросил его Норд.

- Что это с тобой? – удивленно спросила Кэт, видя, что Южанин чем-то взволнован.

- Там... Это... В общем я встретил обезьяну... С рогами!

- С чем, с чем? – переспросил Норд.

- Странную обезьяну, - ответил Южанин, все более приходя в себя.

И вкратце рассказал об увиденном в лесу.

- Может это такой вид Йети? – предположил Арго.

- Глупости, - возразил Норд с улыбкой. - Просто Южанин встретил то самое недостающее звено.

- Какое еще звено? – поинтересовалась Кэт.

- Ну, знаешь, в теории эволюции и в частности в том ее месте, где человек происходит от обезьяны, есть небольшое белое пятно. Кажется, в том месте, где наши генетические пути и пути предка шимпанзе расходятся каждый в свою сторону.

- Вот как?! А мне кажется, считать, что человек произошел от обезьяны – это, по меньшей мере, кощунственно. Я, например, от обезьяны не происходила.

- Ну, ну. Что, не похожи мы на них, что ли? - возразил Норд. - Не хочу показаться занудой, но кто не верит, что люди произошли от обезьян, тот или недооценивает обезьян, или переоценивает людей. Ты вот случайно не считаешь, что Земля плоская и стоит на трех китах?

- Нет!

- Ну, почему же тогда люди склонны не видеть очевидного? Зато с охотой верят в происхождение людей от инопланетян? А, инопланетяне, те от кого произошли, позволь тебя спросить?

- Все живое на Земле и во всей вселенной создал Бог! – вмешался Арго.

- Согласен! А что такое для тебя Бог? – спросил Норд.

- Ну,...

- Надеюсь, ты не думаешь, что это бородатый дядька на небе? Нет, бородатые дядьки, конечно, существуют, но вряд ли они боги.

- Бог - это высший разум, начало всего сущего, - вступилась Кэт.

- Тогда ты почему так плохо думаешь о Боге? Почему ты считаешь его фраером?

- Я?!

- Да, ты! Почему ты думаешь, что он настолько примитивен, что создавал все своими руками? Бог – гениальный организатор. Он придумал гибкую систему – эволюцию. Она как вода наполняет сосуд. Где вода – это жизнь, а сосуд – постоянно меняющаяся окружающая среда. А Бог – это все! Вся вселенная. Вот и выходит, что тебя создал Бог, но с помощью инструмента под названием «эволюция».

- Проводник, скажи, кто это был? – прервал спор Южанин, обращаясь к безучастно сидевшему в стороне Проводнику.

- Это был бес.

- Бес?!

- Да, бес.

- А откуда он взялся?

- Их здесь довольно много. Мне кажется, хотя это только мое мнение, что это заблудившиеся на тропе люди. Недошедшие. Они, в итоге, становятся бесами.

- А разве так выглядят бесы?

- А как ты думал, они выглядят?

На этом разговор исчерпался сам собой. После ужина все поспешили устроиться на ночлег. И, к удивлению, и радости Южанина, ничто не помешало им с Кэт остаться вдвоем. Ночь была теплой, и Проводник отказался ночевать под крышей, приготовившись спать под открытым небом. Норд, как всегда, решил ночевать в своей палатке и Арго присоединился к нему. Таким образом, только Южанин и Кэт остались ночевать в хижине.

Когда все вроде бы разошлись по своим местам, Южанин постарался привлечь внимание Кэт. Она как раз куталась в свой спальник.

- Ты такая трогательная, - ласково сказал он.

- Это еще почему?

- Потрогать хочется.

- Опять не смешно!

Южанин замолчал и начал размышлять о том, перейти ли к активной фазе приставания или он рискует получить по морде. «Что я теряю?» - решил он, и протянул руку к закутавшейся в спальник Кэт. Рука была безжалостно отвергнута.

- Я не хочу! – холодно сказала девушка.

Это немного расстроило молодого человека и даже разозлило.

- Ты знаешь, женщины пугаются сильной любви. Так не бойся, - сказал он. – Я навязываться не хочу, но мы могли бы хорошо провести эту ночь.

- У меня нет настроения, - ответила она, и демонстративно отвернулась. – Спокойной ночи.

- И тебе спокойной ночи, - вздохнул он.

День четвертый.

Первое, что обнаружил Норд, когда утром открыл глаза, это отсутствие Арго. Сегодня тот ночевал в его палатке, но Норд не слышал, чтобы Арго утром выбирался из нее (хотя, обычно, он спит довольно чутко). Впрочем, это еще ни о чем не говорит.

Его мысли были отвлечены другим, более интересным фактом. Что-то не так было с его пальцами. Когда он поднес их ближе к лицу, то обнаружил, что ногти совершенно огрубели, выросли и теперь скорее напоминали когти хищного животного. С оглядкой на то, что у него уже имелись клыки, этот факт его не сильно удивил. Скорее, было даже интересно – что будет дальше?

Когда Норд вылез из палатки, он увидел, как Арго выбирается откуда-то из кустов. Видимо тот ходил на занятия по личной гигиене, однако вид у него был изрядно потрепанный. Одежда без многих пуговиц и вся в каких-то царапинах, будто Арго специально пробирался в заросли терновника, чтобы справить нужду. Студент сильно изменился за эти дни. Он худел буквально на глазах, а под глазами наливались соком фиолетовые круги, говорившие о бессонных ночах.

Затем из хижины, один за другим, появились Южанин и Кэт. Лицо Южанина в этот раз не выражало удовольствия, что, возможно, говорило о том, что ночью не все было так гладко, как в прошлый раз. А, возможно, дело было в том, что явно плохо функционировавшая его левая рука, теперь была скрючена и прижата к груди. И Южанин, как ни старался, не мог ее разогнуть. Ну, а Кэт выбралась из палатки в

уже одетых солнцезащитных очках и с чем-то вроде косынки на голове, под которую были полностью спрятаны ее волосы.

- Смотрите, что у меня есть, - весело сказал Норд, показывая растопыренные пальцы. - Когти!

- Я уже ничему не удивляюсь, - констатировала Кэт.

- Интересно, во что это я такое превращаюсь? - задал Норд риторический вопрос.

- Это можно спросить и про всех, - пробурчал Южанин. - Моя рука, как видите, меня совсем не слушается, и застыла вот в этом положении. Должен заметить, это причиняет некоторые неудобства.

- Ладно! – воскликнул Норд. - Давайте быстрее завтракать, и в путь! Мне не терпится узнать, чем все это кончиться.

После легкого завтрака все начали активно собираться, не нуждаясь в стимуляции со стороны Проводника. Норд учтиво помог Кэт надеть рюкзак на плечи и повернул скрутившуюся на плече ляжку. И все это под пристальным взглядом Южанина, который с трудом надевал свой рюкзак из-за нефункционирующей левой руки. В довершении всего, Кэт еще и мило улыбнулась Норду, чего с ней обычно не бывало. «У нее очень милая улыбка, - подумал Южанин, - зря она не улыбается чаще. И мне».

Сегодня вдоль тропы практически не было деревьев. Она по-прежнему вела между двух склонов. Только теперь склоны были усеяны нагромождениями белых камней разного размера. Как будто огромный ребенок-великан строил песочные замки. А потом песок застыл, и получились такие каменные столбы. Эти каменные стражи заменили стражей-деревьев. И, видимо, между этих столбов точно также можно было заблудиться. Порой эти каменные сталагмиты напоминали искаженные фигуры каких-то животных или людей.

- Это место называется «Долина призраков», - прокомментировал Проводник.

Южанин замыкал группу и постоянно оглядывался назад. Ему все время казалось, что кто-то движется там, среди камней. Будто какие-то тени следят за ними и следуют по пятам. «Вот уж воистину Долина призраков!» - думал он. А еще ему не давала покоя Кэт. Вернее, ему-то она как раз давала покой. Зато шла рядом с Нордом и о чем-то с ним беседовала. А, самое обидное, что до него иногда долетал ее залихватский смех. «Ну, кто бы мог подумать, что Кэт такая хохотушка? - злился он. - А сразу так и не скажешь».

Но первой их заметила, как раз Кэт. Это произошло, когда группа остановилась ненадолго отдохнуть. Она ахнула и, молча, указала рукой куда-то в сторону. Все обернулись в том направлении и успели заметить похожую на человека фигуру, стоящую на одном из камней в отдалении. Этот кто-то как будто высматривал, куда направились пешеходы. Уже через секунду фигура исчезла в белом лабиринте.

- Это те самые бесы, - ответил Проводник на еще не заданный вопрос. – Они идут за нами.

- Они агрессивны? Они могут нам угрожать? – начал задавать вопросы Норд.

- В общем, миролюбивыми их назвать нельзя, - ответил Проводник. – Они трусоваты, но, да, они могут и напасть. Надо держаться вместе.

- Об этом нас никто не предупреждал! – возмутилась Кэт. – У нас и оружия никакого нет!

- Обо всем не предупредишь, - сказал Проводник спокойно.

- Не бойся, - сказал Норд и положил руку на плечо девушки. - Будь рядом со мной.

Сказал, а сам почувствовал, как его затылок прожигает взгляд Южанина.

- И ты тоже держись нас, в обиду, чай, не дадим, - сказал ему Норд, обернувшись.
- Тем более у тебя, вон, рука.

- Как-нибудь отобьюсь, - проскрипел Южанин.

А Кэт и не думала убирать руку Норда со своего плеча.

- А вам не кажется, что все мы уже умерли? – вдруг спросил Арго.

И все с удивлением посмотрели на него.

- Ну, это ущелье, тропа, все эти странные вещи. Бесы, в конце концов. Вы не думали, что мы души, которые пробираются по такому своеобразному чистилищу? – пояснил он. – Просто мы не помним, что умерли.

- А что? Интересная мысль! – воскликнула Кэт. – Наверняка на этот вопрос может дать ответ Проводник, да только он, скорее всего, промолчит. Нет?

- Промолчу, - отрезал проводник. – Думайте, что хотите. В конце концов, это не так уж важно.

- У меня есть другая теория, - сказал Норд. – Что если мы части одной и той же личности, одного человека? Просто разные части. И вот мы идем по тропе, и кто из нас дойдет, тот и останется в нем, в человеке этом. Может, это мы тут идем несколько дней, а у человека проходят годы. Он взрослеет, например. Меняется. Познает сам себя. Что-то в нем со временем исчезает, а что-то меняет свой облик. Как у нас сейчас!

- Ну, да!?! – возразил Арго. – А какого же он тогда пола? Ведь среди нас девушка?

- Судя по всему – мужского. Но это не исключает и наличие небольшого женского начала, - сказал Норд и подмигнул Кэт, на что та, неожиданно для Южанина, как-

то неестественно жеманно засмеялась. - Как знак инь-ян, помнишь? В мужском всегда присутствует частичка женского. И наоборот.

- А что значит «останется в нем»? Останется, когда произойдет что? Может, когда человек умрет? – с подвохом спросил Арго.

- Ну, может быть. А может, есть и какой-то другой этап, - ответил Норд. – И мы к нему идем.

Пока Арго и Норд дискутировали подобным образом, Южанин тихонько подошел к Кэт.

- Извини, - прошептал он ей на ухо. - Мы можем поговорить?

- Вообще-то нет.

- Мне кажется, я тебя чем-то обидел, - все-таки заговорил он. – Прости меня, пожалуйста! Я такой дурак. Наверно наговорил тебе вчера лишнего. Но на самом деле, ты мне нравишься. Очень!

- Ты решил признаться мне в любви?! Не очень подходящий момент. Оставь меня в покое.

- Не злись. Я самый несчастный на свете негодяй, а ты на меня злишься.

- Я не злюсь. Ты ничем меня не обидел. И дело вообще не в тебе. Но, извини уж, я тебе ничего не обещала. Воспринимай все легче.

Как всегда, точку всем прениям положил оклик Проводника. Надо было двигаться дальше. Все снова надели на плечи рюкзаки и двинулись по тропе, поминутно оглядываясь назад.

- А эти бесы..., - опять заговорил Норд. – Их можно убить? Они смертны?

- Эти – вполне, - ответил Проводник.

- Надо будет как-нибудь смастерить оружие, - пробормотал Норд.

А между тем, на небе появилась тучка. За ней вторая. Потом все небо стало низким и серым. Упали первые капли дождя. Загрохотали раскаты грома. Когда дождь начался в полную силу, все на минуту остановились, чтобы достать необходимую одежду. Норд надел непромокаемую куртку и натянул на рюкзак чехол. Остальные накрылись огромными плащами-пончо, закрывающими туристов вместе с рюкзаками. Естественно, у всего этого были капюшоны. Только сам Проводник нисколько не озаботился проабгрейдить одежду. Он все также шел в своем шерстяном пончо и шляпе.

Но на этом неприятности не закончились. Дождь изрядно размыл тропу, которая теперь превратилась в сплошную лужу. Мокрая глина налипала на штаны и ботинки, пропитывая их влагой. Путешественники постоянно поскальзывались и,

иногда, чертыхаясь, падали. Оказалось, что ни у кого не было специальных бахил. За исключением Арго. Когда он понял, что штанины намокают и вода просачивается в ботинки, он снял рюкзак и достал эти самые бахилы. Норд с завистью вздохнул. Он почему-то не взял такие штуки с собой, не думал, что понадобятся. Арго немного покрутил бахилы в руках и, неожиданно, предложил их Кэт.

- Давай я помогу тебе надеть, - сказал он. - Поверь, так гораздо удобнее.

- Не откажусь, - кивнула она.

И они сели на камень возле тропы.

- Зря стараешься, - пробурчал Южанин на ухо Арго, когда дело было сделано, и все вернулись на тропу. - Не поможет. У нее сейчас другой фаворит.

- Мне от нее ничего не надо, - возразил Арго.

- Ага..., - многозначительно кивнул Южанин.

Ну, а день постепенно клонился к вечеру, а значит, наступало время найти следующий тотем. В этот момент группа остановилась на берегу ручья, который пересекал тропу. Вернее, в обычное время это был ручей, а сейчас, видимо наполнившись дождевой водой, ручей превратился в довольно широкую и быструю, но мелкую горную речку. И все понимали, что при всей его небольшой глубине, перейти его будет не просто, а может даже опасно.

- Ледяная, - сообщив Норд, засунув руку в воду. – В такой воде нельзя падать. Если упадешь, течение может поволочь. Мало того, что можно расшибиться, так запросто замерзнешь. Недооценивать преграду нельзя. Проводник, надо искать брод.

Ничего не ответив, Проводник повернулся влево и пошел вдоль ручья. Все последовали за ним, а уже через несколько минут они увидели мост. Да, да самый обыкновенный небольшой мост, который соединял два берега ручья. Довольно изящный деревянный мост.

- Это и есть следующий тотем, - объявил Проводник.

К тому моменту, когда группа добралась до предположительного места стоянки, многочасовой дождь уже закончился. Место это, в принципе, ничем не отличалось от предыдущего. Такая же грубо сколоченная избушка.

- Хорошо, а как все-таки быть с теми, кто идет по нашим следам? – поинтересовался у проводника Южанин. – Будем прятаться в хижине?

- И так тоже можно, - ответил Проводник. – А еще они бояться огня. Достаточно развести несколько костров перед входом и поддерживать их всю ночь.

- Но где найти столько дров? Лес-то, поди, весь мокрый после дождя.

Проводник на секунду задумался, а потом зашел внутрь хижины. Спустя некоторое время он вышел оттуда, неся в руках несколько сухих поленьев.

- Там, - сказал он, - в углу хижины есть запас сухих дров. Его вполне должно хватить. Осталось назначить дежурных.

- А разве ты не можешь поддерживать огонь? – спросил Южанин. – Ты ведь и так все время медитируешь под открытым небом?

- Я – нет. Это не мое дело. К тому же сегодня я буду ночевать в хижине и сушить свою одежду возле костра внутри.

- Ладно, - сказал Норд. – Я подежурю. Тем более, что я и так ночую в палатке, а не в хижине.

- Я с тобой, - подхватила Кэт.

- Вот, шлюха, - неожиданно громко ляпнул Южанин.

- Что ты сказал?! – оправившись от неожиданности, накинулся на него Норд.

Он подошел вплотную к Южанину, явно намереваясь применить физическую силу. Однако Южанин опередил его. Прижатая к груди скрюченная рука неожиданно резко повернулась и с невероятной силой, будто клюшка, ударила Норда так, что тот отлетел в сторону. Но тут драка получила неожиданный поворот. Присутствующие услышали низкое рычание.

Все обернулись на звук. Оказалось, что его издавал Арго. Он закрывал лицо руками. А когда опустил их, то все увидели, что вместо головы на его плечах выросла голова волка или огромной собаки, заменив собой устаревший экземпляр. Да и сам Арго сильно изменился. Не осталось и следа от того упитанного юноши, каким он был в начале пути. Очертания его торса напоминали торс борца. Арго шагнул вперед, схватил Южанина за горло и оторвал от земли. А затем отшвырнул в сторону на несколько метров.

- Упу-аут! – не то прокричал, не то прорычал Арго.

А затем метаморфоза продолжилась. Арго опустился на четвереньки. Сорвал с себя одежду, и все увидели покрытое густой шерстью тело, теперь скорее напоминающее тело человекообразной обезьяны. Руки его удлинились. Он оперся на кулаки, развернулся и, дико взыв, бросился в лес.

Несколько минут никто из присутствующих не мог прийти в себя. О продолжении драки не могло быть и речи.

- Да, дела..., - первым нарушил молчание Норд.

Он уже поднялся на ноги и теперь собирался начать устанавливать палатку.

- А, между тем, жизнь продолжается. Нам надо разбивать лагерь, готовить еду и так далее, - сказал он.

- А что будет с Арго? – прошептала потрясенная Кэт. – Как он там, в лесу? И что теперь?

- А теперь ничего, - ответил Норд. – Нам просто надо идти дальше, и мы увидим, чем все это закончится. А Арго теперь что-то вроде человекообразной собаки. Наверно он в лесу как-то проживет.

- Мне показалось, что его тело было похоже на тело беса, которого я видел в лесу вчера, - сообщил Южанин. – Что-то здесь все приобретает аналогичный облик.

- Видимо материал одинаковый – люди, - ответил Норд.

- Минутку! А почему в интернете ни о чем подобном не было написано? – продолжила Кэт. – Было сказано в общих чертах: «странные и необъяснимые вещи». Ну, а это уже выходит за рамки реальности!

- Может быть, те, кто дошел до конца, что-то такое поняли и видели, о чем не хотели рассказывать. А может это им уже показалось не таким уж важным, - сказал Норд.

- Или у всех все проходит по-своему. Картины не повторяются, - вставил Южанин.

Уже без боя, Южанин удалился в хижину, оставив Норда и Кэт ставить палатку и разводить костры. Норд сложил пять стопок палений таким образом, чтобы костры защищали палатку и вход в избушку. Получилось что-то вроде полукруга, примыкающего к хижине. Он надеялся, что стена с другой стороны послужит надежной преградой. Один за другим, костры разгорелись и залили ярким светом саму хижину и довольно большое пространство перед ней. Дополнительную порцию дров Норд сложил возле палатки, чтобы с помощью нее поддерживать огонь во всех кострах.

- Будем надеяться, что дождь не возобновится, - вздохнул он.

Кэт опустилась на пенек у входа в палатку. Норд присел рядом. Он успел смастерить что-то вроде копья. К концу длинной палки он приладил короткий нож с широким лезвием.

- Вот, будет чем отбиваться если что.

От костров разливалось приятное тепло. Стало довольно уютно, и появилась возможность просушить одежду.

- Я хочу остаться с тобой. Можно? – спросила Кэт, опустив глаза.

- Можно, - как можно мягче ответил он. – А как же Южанин, я так понял, у вас с ним что-то было?

- Ну, почему мужчины так любят говорить о других!? О тех, кто был до них. Какое это имеет значение? Я хочу быть с тобой!

- Да, воистину это не мы выбираем женщин, а они нас! У меня нет сил противиться этому древнему волшебству.

- Ну что за глупости?! Просто я не сразу тебя разглядела. Давай на этом поставим точку, а?

Кэт протянула к Норду свои озябшие руки.

- Согрей пожалуйста, мне холодно.

Он взял ее руки в свои ладони.

- Знаешь, из-за таких женщин как ты, мужчины начинают войны.

- Не говори ерунды, ладно?

Она всем телом прижалась к нему.

- Знаю я ваши мужские штучки. Наговорите комплиментов, а потом оказывается, что это мы во всем виноваты.

Ее губы коснулись его небритой щеки. Норд повернулся и внимательно посмотрел в глаза Кэт.

- Ну вот, начали целоваться, а так хотелось поговорить...

- Ладно, давай поговорим, - легко согласилась она. - Только в палатке.

День пятый.

Норд проснулся резко. У него было чувство, что он упустил что-то очень важное. Как будто проспал экзамен или что-то в этом роде. Мысли при этом были на удивление ясные. Спустя секунду, он уже все понял. Огонь! Как же он мог позволить себе расслабиться?! Они с Кэт невольно задремали в палатке. Сколько времени прошло с тех пор – не ясно.

Рывком Норд поднялся на колени и быстро выполз из палатки. Первое, что он увидел, это оставленное им при входе самодельное копьё. Он вздохнул с облегчением и схватился за древко. А потом Норд увидел его.

Картина казалась абсолютно мирной и от этого еще более пугающей. Костры еще немного тлели, но один уже почти погас. Светало. И в этих предрассветных сумерках Норд увидел рядом с тем потухшим костром почти человеческую фигуру. Бес стоял на задних лапах-руках и действительно походил на небольшого рыжего человечка. На его морде застыло совсем человеческое выражение легкой досады. А глаза смотрели на Норда с легким сожалением и будто говорили: «Эх, ну что же

ты, брат, все испортил?». А за спиной этого беса, вне границ полукруга, на четвереньках стояло еще несколько таких же тварей. Похоже, что первый бес был самым смелым и сейчас выполнял роль своеобразного первопроходца.

Через секунду морда беса сменила выражение. Он оскалился, и Норду стало так страшно, как никогда до этого в жизни. Но он не растерялся. Вскочив на ноги, Норд выставил перед собой копье, крепко сжимая древко обеими руками, и навел острие в сторону стоявшей перед ним твари. Но бес не спешил нападать. Продолжая скалиться, он начал движение по кругу, как бы заходя за спину человеку. Норду приходилось поворачиваться вслед за ним. И он разгадал маневр бестии. Бес просто хотел, чтобы Норд повернулся спиной к импровизированному входу, где ждало еще несколько тварей.

В это момент из палатки показалось заспанное лицо Кэт.

- Быстро уходи! – приказал Норд девушке, стараясь не терять из виду и беса перед собой и его приятелей за границами полукруга. – Живо в хижину! Не заставляй повторять дважды.

Дорого было каждое мгновение. И Норд понимал, что все может решиться в любую секунду. Он уже стоял почти спиной к лесу и остальным бесам. Сейчас начнется драка.

И в этот момент все присутствующие, включая бесов, услышали низкий рык. И хотя рык этот был довольно тихим, но столько в нем было угрозы, что все оцепенели от ужаса. От того ужаса, что Норд, который все еще боялся потерять из виду противника и потому не мог посмотреть в ту сторону, откуда исходил звук, разглядел на морде беса. Рык повторился. На этот раз он был совсем близко. Существо, которое его издавало, находилось примерно там, за кострами, где и остальные бесы. Норд не выдержал и повернул голову.

Перед бесами, возвышаясь над ними, стояло огромное черное существо. То ли пес, то ли волк. Но размером с небольшую лошадь. Его пасть была раскрыта, и оттуда торчали клыки, величиной в палец. Глаза дьявольского пса горели красным огнем. И это несмотря на то, что уже начинало светать. Но главное, что поразило и одновременно обрадовало Норда, это то, что пес явно угрожал бесам. И те его боялись. А враг ваших врагов – ваш друг.

- У-пу-аут! – неожиданно пролаял гигантский пес. - И ужасные челюсти сомкнулись на черепе одного из бесов.

В этот момент бес, стоящий перед Нордом, прыгнул вперед. Норд попытался ударить его своим копьем, но тот увернулся и, оказавшись рядом с человеком, нанес ему удар когтистой лапой. Хотя бес целил в голову, Норд успел по-боксерски прикрыться плечом. Голова не пострадала, но удар был настолько сильным, что мужчина упал. Бес, не останавливаясь, проскочил дальше. Норд тут же вскочил на ноги. От возбуждения он пока не чувствовал боли. Его глазам предстала картина кровавой бойни. Пасть пса была испачкана ярко алой кровью. Один из бесов валялся без движения. Несколько других держались на расстоянии от чудовища и скалили свои клыки. Бес, который перед этим отбросил Норда, попытался обогнуть

огромную собаку и попасть на сторону «своих». У него почти получилось, но в последний момент пес ухватил его за ногу, подбросил в воздух и поймал, ухватив прямо посередине туловища. Затем несколько раз мотнув головой, отбросил бесформенную кровавую массу в сторону. Остальные бесы попятились назад, но за их спинами уже появлялись новые твари их породы.

- Надо двигаться дальше! Прямо сейчас, пока зверь прикрывает нам спину! – это был голос Проводника, который стоял на пороге хижины.

Южанина нигде не было видно.

- Может нам лучше остаться здесь и держать оборону?! – воскликнул Норд.

- Нет! Зверь не сможет долго сдерживать их. Если хотите пройти тропу до конца, надо двигаться прямо сейчас. Возьмем с собой только самое необходимое. Что успеем. Осталась всего одна ночевка. Ну, решайте!

- Идем! – воскликнули Норд и Кэт.

- Тогда хватайте спальники и помогите Южанину, - с этими словами Проводник шагнул вглубь хижины, приглашая жестом войти внутрь.

Когда Норд и Кэт вскочили вовнутрь, они увидели Южанина, сидящего на помосте, служившем кроватью. Он не мог одеться – обе его руки не двигались и были прижаты к груди. Теперь, со скрюченными руками он напоминал человека, который изображает зайчика на новогоднем празднике.

- Помоги ему одеться, - бросил Норд Кэт. – А я соберу вещи.

И выскочил на улицу. Ну, а тут продолжалась драка. Еще одно растерзанное тело беса валялось в стороне. Пес стоял, прикрывая отход путешественников.

Норд схватил рюкзак и затолкал туда свой спальник и спальник Кэт. В этот момент из хижины вышли остальные члены группы. Кэт несла рюкзак Южанина, ну а тот выглядел вполне нормально, если не считать прижатых к груди рук. Не тратя времени на разговоры, путешественники бросились вперед по тропе. Они обернулись только тогда, когда ни самой хижины, ни дерущихся возле нее зверей уже не было видно.

- Арго, мне кажется, это был Арго, - прошептала Кэт. – Проводник, что с ним будет? Он выживет?

- Не знаю. Он сам выбрал свой путь.

Дальше группа двигалась настолько быстро, насколько это было возможно с оглядкой на то, что из-за надвигающихся рук Южанину было идти не так-то и легко. Его вид мог бы быть смешным, если бы не был столь удручающим. Он двигался по тропе, прижав свои руки к груди, то и дело терял равновесие и нагибал голову, чтобы поднырнуть под очередную ветку. Норду тоже приходилось несладко. Травмированная рука болела. Судя по всему, бес вывихнул ему плечо. На очередной

остановке Кэт сделала ему перевязь через шею, и теперь его левая рука висела, согнутая в локте. В правой Норд все еще сжимал самодельное копье.

Спустя какое-то время, тропа вывела путешественников в зону альпийских лугов. Долина белых столбов давно осталась позади. А здесь практически не было даже кустов. Склоны гор вокруг тропы были покрыты сочной зеленой травой. Казалось, что стоит чуть-чуть напрячь зрение и можно будет разглядеть стада мирно пасущихся овец, одинокого пастуха и огромную собаку-волкодава. Но никакой живности видно не было.

Чем дальше шли путешественники, тем меньше становилось и самой травы. Постепенно вокруг тропы начали сходить утесы из желтой породы тот тут, то там украшенные небольшими скоплениями кустарников. Скалы становились все выше. Кругом валялись огромные глыбы породы, видимо в результате коррозии отделившиеся от монолита. На горизонте, в редкие моменты, когда стены ущелья давали такую возможность, искатели приключений могли разглядеть белоснежные вершины далеких гор. Со скал то и дело срывались камни и с резким стуком падали вниз. Звук этих камнепадов напоминал пулеметные очереди. Летящий вниз камень то и дело ударялся о края скал, увлекал за собой другие камни и звонко отстукивал дробь в гулком ущелье. Звуки эти были настолько необычными и холодящими кровь, что невольно осознавалась вся опасность камнепадов в горах.

«Да, - подумал Норд, - насколько все же человек самонадеян. Неужели кто-то действительно мог подумать, что он взял гору приступом? Это просто гора позволила ему взойти и остаться в живых. Разве может человек здесь что-то до конца контролировать? Достаточно ошибиться, оступиться, или случайный камень упадет сверху и все, приехали! Глядя на эти огромные скалы, невольно понимаешь, насколько мы все-таки мелки по сравнению с мощью стихии. Мы – пыль, песчинки. Недаром древние поклонялись горам. Да! Боги живут здесь! Но горы – это не только боги, они как зеркало. Только здесь на тропе в горах ты можешь понять, кто ты на самом деле. Посмотреть на свое отражение. Истинное лицо».

Теперь ландшафт вокруг тропы в очередной раз изменился. С одной стороны от тропы возвышалась практически отвесная скалистая стена, а с другой - лежала глубокая пропасть. Сама тропа становилась все уже и уже, и людям стало еще сложнее идти без помощи рук. Труднее всех, конечно, пришлось Южанину. Достаточно было оступиться один раз и его бы ничто не спасло. А тут новое препятствие. Огромный выступ нависал над тропой так, что пробраться под ним можно было только на четвереньках по узкому проходу между самой скалой, и той смой пропастью. Это было достаточно легко сделать полноценному человеку без груза. Поэтому Проводник пролез без проблем. Но для Южанина и Норда это стало проблемой. И если Норд, вслед за Кэт, еще как-то пролез, то Южанина пришлось протягивать через проход. Он полз и помогал себе ногами, а с другой стороны Кэт и Норд тянули его за веревку, обвязанную вокруг туловища. В результате чего Южанин исцарапался и изрядно испачкался.

Когда препятствие было позади, он какое-то время сидел молча.

- Как нехорошо быть беспомощным, - наконец сказал он. – Аж, плакать хочется. Но не могу. Со мной всегда так: от какой-то сентиментальной ерунды глаза на мокром месте, а в серьезный момент – ничего.

- Это еще не серьезный момент, - сказал Норд. – Отдохни немного, и надо идти дальше.

И уже, обращаясь к проводнику:

- Кстати, нам еще далеко до тотема и стоянки?

- Нет, не далеко, - ответил тот. – Обогнем этот склон по траверсу, и будет стоянка.

Проводник не соврал. Они действительно обогнули гору, и он указал им на тотем. Это был вход в пещеру чуть выше самой тропы.

- Сегодня у нас два в одном, - сказал Проводник. – Тотем одновременно является и местом стоянки. Мы будем ночевать в пещере.

- А как насчет бесов? – поинтересовался Норд.

- Будем надеяться, что они отстали. Но в любом случае в пещере они нас не тронут. Скажем так, она заколдованная. Кроме того, я разожгу костер у входа. Теперь ты спокоен?

- Вроде, да.

- Тогда идем наверх.

Сегодня как-то было не до разговоров. Все чувствовали, что путешествие скоро закончится. Кроме того, за этот день путешественники очень устали. Поэтому подготовка ко сну, приготовление пищи и сам ужин проходили в сосредоточенном молчании.

Больше всех, по-видимому, устал Южанин. Сразу после ужина он завернулся в спальник и лег в дальнем конце пещеры. Почти мгновенно он забылся беспокойным сном, то и дело стонал и охал.

Проводник остался сидеть у костра возле входа в пещеру, а Норд и Кэт легли обнявшись где-то между Южанином и входом.

Кэт никак не могла заснуть, все думала о чем-то. Да и Норду не спалось.

- Скажи, - наконец спросила девушка, - а тебе не кажется все это слишком странным? Ну, слишком необычным что ли? А, главное, мы все это как-то слишком спокойно воспринимаем. Хотя на самом деле вещи-то творятся фантастические.

- Я к чему-то такому был готов, - ответил Норд. – Да, и все об этом писали. Предупреждали, разве нет?

- Ну, да. Но все же все как-то уж слишком. Обычно что-то непознанное и необычное в жизни все-таки дает какой-то шанс на объяснение. Оно все же не ультимативно другое. А тут... Ты не боишься?

- Ты знаешь, скажу без лишней самоуверенности, но все же не боюсь. Мне даже интересно. Это как спортивная задача – тропу просто надо пройти до конца, чтобы не происходило.

- А я боюсь, - ответила Кэт. – И ты знаешь, кажется, теперь я начинаю понимать Лиса и Южанина. Лис постоянно шутил. Наверно это нервное. Реакция на страх. Но, думаю, тут нет ничего плохого – смеяться, когда страшно.

- А мне кажется, он просто такой человек.

Они немного помолчали, и Кэт снова спросила.

- Помнишь, мы рассуждали о Боге, о происхождении человека?

- Ну, да. Конечно, помню.

- Скажи, а ты сам-то в Бога веришь?

- Верю. Только это, конечно же, не бородатый дядька. А некий эгрегор всего. Всей вселенной что ли. В общем, это и есть вселенная. Я даже крещеный.

- Правда?

- Да. Причем для меня это был знаковый ритуал. Знаешь, можно по-разному относиться непосредственно к церкви. Я лично считаю, что все религиозное организации, они от лукавого, но, наверно, что-то есть в этом обряде. Может он вобрал в себя какие-то древние таинства? До этого меня нельзя было назвать спокойным человеком. У меня была целая куча своих бесов и демонов разного порядка. Крещение очистило мою душу от них. Я это почувствовал сам. Так легко было. Так свободно, будто заново родился. Несколько дней. А потом... Потом омут стал наступать снова. И вот он, родной, совсем рядом. Только руку протяни. Еще глубже и чернее, чем был. А что там сидит и водится, даже думать не хочется.

- Так что, выходит, все это было зря?

- Нет. Не зря. Да, я конечно святым не стал. Но что-то изменилось, и в лучшую сторону.

- Это хорошо...

- Ладно, давай спать. Завтра будет длинный день.

День шестой.

Когда Норд проснулся, Кэт все еще спала. Она лежала рядом, завернувшись в спальник, а он обнимал ее своей рукой. Даже сейчас волосы девушки были скрыты платком, а возле лица лежали съехавшие с носа солнечные очки. Да, да, прошлой ночью она засыпала прямо в них.

Норд тихонько убрал свою руку и попытался осторожно встать и оглядеться. Первое, что он увидел, это проводника, который все также сидел возле костра, скрестив ноги.

Почему-то болели виски. Он дотронулся до них руками и нащупал какие-то огромные шишки непонятного происхождения. Вчера их не было. Но тут проснулась Кэт.

- Доброе утро, - сказала она.

И тут же натянула свои очки обратно на нос.

- Доброе, - ответил Норд. – Проводник не соврал. Вроде за ночь нас действительно не съели.

- Надо посмотреть, что там с Южанином, - откликнулась Кэт. – Он стонал всю ночь.

Когда они нашли Южанина, он уже не стонал. Собственно, не совсем понятно было, нашли ли они Южанина. На его месте лежал белый кокон, по форме напоминающий забинтованного в белые простыни человека. Что-то вроде мумии. Только это были на простыни, а белая упругая субстанция. Судя по всему, довольно прочная.

- Он жив? – испуганно спросила Кэт.

- Скорее всего, да, - ответил подошедший сзади Проводник. – У него такая метаморфоза. Что уж тут поделаешь?

- А как же дальше? – спросил Норд. – Нам-то с ним что делать? Нести на себе?

- Можете нести. А можете оставить тут. В пещере ему ничего не угрожает. Она же заколдованная.

- Но как он пойдет дальше? Вы же сами говорили, что ничего хорошего не бывает с теми, кто идет без проводника? – воскликнула Кэт.

- А дальше вам проводник не понадобится, - ответил тот. – Дальше вы пойдете сами.

- Но как мы найдем дорогу? – поинтересовался Норд.

- А очень просто, - ответил Проводник. – Начиная отсюда, тропа отмечена знаками: стрелками, нарисованными на деревьях, на камнях, просто выложенными из камней указателями. И так далее. Вы поймете.

- А когда она закончится? Когда конец тропы? – поинтересовалась Кэт.

- Вы это тоже поймете. А сейчас идем завтракать. Впереди у вас длинный день.

Последнее, что увидели Кэт и Норд, когда обернулись, покидая пещеру и отправляясь в путь после небольшого завтрака, это Проводника, который в своей обычной позе сидел у входа. Дальше они пошли только вдвоем. Они - это все, что осталось от их группы.

Первый указатель обнаружился почти сразу. И хотя сама тропа была видна отчетливо, чуть в стороне на земле были выложены камни в виде стрелки, указывающей направление. По ходу движения они постоянно встречали что-то подобное. Проводник не обманул. После первого указателя им неоднократно встречались и другие. От стрелок, вырезанных на деревьях, до небольших пирамидок, составленных из положенных друг на друга камней.

Но постепенно деревья исчезли, и вот путешественники идут по широкому каньону, разрезающему скалы из красной породы. Здесь растительности практически не было. Зато в изобилии водилась красная пыль. Эта пыль оседала на ботинках, одежде, попадала в нос и горло. Солнце уже поднялось довольно высоко, и при практически полном отсутствии тени, было довольно жарко.

Наконец парочка решила сделать короткий перерыв, найдя небольшую тень от огромного валуна чуть в стороне от тропы. Они разместились у его подножия. Для этого пришлось чуть-чуть сойти с тропы и подняться по склону. Зато отсюда просматривалась уже пройденная часть каньона. Парень и девушка по очереди пили воду из фляги мелкими глотками, когда Кэт неожиданно протянула руку, указывая куда-то в ту сторону, откуда они пришли.

- Смотри, ты там ничего не заметил? Мне кажется, я видела движение.

Норд немножко удивился, что Кэт даже в очках что-то увидела, но все же посмотрел в ту же сторону.

- Нет, я ничего не вижу, - ответил он. - Может за нами кто-то идет? Например, Проводник?

- Он же сказал, что мы пойдем сами. Это может быть только очнувшийся Южанин или...

Тут Норд вскочил на ноги и, недолго думая, полез на валун. Уже через минуту он вернулся очень озабоченный.

- Бесы. Они идут за нами. Поспешим!

- Поспешим куда? Что мы будем делать дальше? Побежим настолько быстро, что они нас не догонят?!

- Не паникуй. Я так понимаю, что конец тропы недалеко. Мы должны найти его раньше, чем они найдут нас. Давай, быстро!

И они пошли. Пошли так быстро, как только могли. Практически бегом. И хотя у Норда все еще оставалось импровизированное копье, вчерашнее столкновение показало, что оно малоэффективно. Да и плечо все еще болело. Так что держать его Норд мог только в одной руке. И сейчас оно скорее было полезнее в виде опоры при ходьбе, чем в виде оружия.

Путешественники буквально затылком чувствовали приближающуюся погоню. Это заставляло их идти все быстрее и быстрее. Пот стекал по их лицам. Было тяжело дышать, но они не останавливались. Они надеялись, что тропа закончится раньше, чем их настигнут странные твари. Что будет в противном случае, они даже не пытались себе представить. Также они не могли представить, когда и как закончится тропа, конца которой все не было видно.

И вот, когда тропа повела их на очередной пологий каменистый подъем, они отчетливо услышали за спиной шорох. Одновременно остановились, как вкопанные и, как по команде, обернулись, ожидая увидеть наихудшее. Но в первую секунду они не увидели ничего. Им показалось, что ландшафт все также безжизнен и пустынен. Но вот что-то рыже-красное отделилось от камней. А вот еще и еще. Рыжая шерсть бесов практически сливалась с цветом скал. Их было очень много. Твари ловко перепрыгивали с камня на камень, проскальзывали по осыпающейся породе. Они совсем не торопились, чувствуя, что на этот раз добыча не ускользнет от них. Медленно подбирались все ближе и ближе.

С мрачной решимостью драться до конца, Норд, как мог, сжал копье в своей когтистой руке и вышел вперед, загородив собой Кэт. Но неожиданно она оттолкнула его, и сама встала между ним и бесами.

- Пстой, - сказала она. – Не хотела я это делать, но видно придется. Ничего не бойся. Просто отвернись и не смотри в мою сторону. Быстро!

Твари уже были на расстоянии пары десятков метров от них. Но Норд повиновался, чувствуя, какая уверенность исходит от Кэт. Он только успел заметить, что девушка сняла солнечные очки и сунула их в карман, а затем одним движением сдернула с головы платок и на ее плечи упали волосы... Нет не волосы, а шевелящиеся змеи!

Краем глаза Норд заметил, каким ужасом исказились морды бесов, когда они увидели змей. Гады обвивали шею девушки, копошились на ее затылке и макушке, некоторые вздымали свои плоские головы высоко над ее головой в угрожающих позах. Кэт стояла перед бесами, как ужасная богиня. Норд не мог видеть ее лица, но видимо что-то такое было в ее взгляде, что твари немедленно развернулись и, прячась за камнями, начали улепетывать в обратном направлении.

Когда все было кончено, и последний бес скрылся за поворотом тропы, Норд осторожно прикоснулся к плечу Кэт.

- Надень очки, - сказал он. – И, пожалуйста, не пугайся.

Кэт снова спрятала змей под свою косынку, и они успокоились, так что со стороны и не догадаешься, что под тканью целый выводок скользких созданий. Надела очки и повернулась к Норду. И, тут же, ахнув, отпрянула назад. В одежде Норда перед ней стоял невысокий, широкоплечий с рыжей шерстью, с маленькими рожками на висках и клыками во рту самый натуральный бес.

- Постой! Это я! – успел выдохнуть Норд, когда Кэт потянулась чтобы снять очки. – Это все еще я. Такая вот у меня метаморфоза, как говорит Проводник. Но я не виноват и не сделаю тебе ничего плохого. Не знаю, что там говорил он про то, откуда берутся бесы, только я не один из них. Я все еще хочу пройти до конца тропы!

Южанин чувствовал себя подвешенным в крошечной темноте. Но в этой темноте не было ничего. На самом деле не было ни того, к чему бы он мог бы быть подвешен, ни того, кто мог бы это сделать. Не было даже самой темноты. Просто здесь была абсолютная пустота. Ни темноты, ни света, ни верха, ни низа. Не было запахов, времени и расстояний. Абсолютная пустота. Не было даже самого Южанина. Он был одновременно всем и ничем. Потому, что в пустоте нельзя быть чем-то.

Затем началось какое-то движение. Он как бы начал выныривать. Постепенно начали появляться свет и звуки, какое-то движение. Он как будто поднимался из пустоты во внешний мир, который, как он теперь точно понимал, всего лишь частный случай этой самой всеобъемлющей «ничто». И вот неожиданно все краски мира, звуки, запахи, мысли, воспоминания – все нахлынуло на него волной. Он как будто снова почувствовал себя живым, и в центре всех событий. Но движение не замедлилось. Он поднимался все выше над всем этим шумом. И постепенно достиг такой высоты, куда звуки совсем не долетали. Здесь он парил. Он понимал, что движется очень быстро и теперь не только вверх, но и в горизонтальной плоскости. Но на такой высоте движения не чувствовалось. Земля под ним практически не двигалась. Теперь все казалось таким маленьким и незначительным, а полет таким спокойным и уверенным. Там, внизу, остались чувства и страхи, любовь и ненависть, заботы и суета. А отсюда, с высоты, он различал только самое главное. И хотя Южанин не видел себя, он представлял то, чем теперь стал в виде огромного, мудрого и ужасного дракона, рассекающего воздух гигантскими крыльями.

Тропа вывела Норда и Кэт к подножью горы, чей склон был усыпан зелеными камнями. Это издали камни казались таким зелеными, будто какой-то щедрый исполин рассыпал кучу огромных изумрудов из своих запасов. Когда путешественники подошли ближе, стало понятно, что камни покрыты ярко зеленым мхом. Последний указатель, который они нашли, недвусмысленно показывал прямо в гору. Других знаков не было.

Делать было нечего и парочка, перепрыгивая с камня на камень, начала взбираться вверх по склону. Спустя какое-то время, утомленные, но вполне довольны собой, они оказались на вершине горы. Вершина представляла собой довольно большую плоскую площадку, посередине которой стоял железный крест от самого основания до вершины, обвязанный многочисленными ленточками, веревочками, платками и другими подобными лоскутами ткани. Некоторые выглядели вполне новыми, другие, по-видимому, были привязаны очень давно и успели порядком выцвести на солнце и обтрепаться. В общем, крест походил не то

на огромную птицу, не то на человека одетого во что-то яркое и встречающего гостей с распростертыми объятиями. А может и на своеобразное чучело. Только не хватало головы. Зато на перекладине сидел огромный черный ворон. При приближении путешественников он хрипло каркнул и улетел. Ну, а подойдя к кресту, Норд и Кэт увидели, что с другой стороны горы лежит огромное море облаков. Облака были везде, сколько хватало глаз. Они не двигались и стояли плотной белой массой. Больше никаких указателей не было.

- Вот мы и пришли, - выдохнул Норд. – Ведь ты тоже не видишь, куда бы можно было пойти дальше?

- Да, - ответила Кэт. – Видимо вот он, конец тропы. И что теперь? Что сейчас должно произойти?

- Ну, я-то, откуда знаю? Наверно надо подождать.

- Чего или кого?

- Точно не знаю, но думаю, что не его, - сказал Норд, указывая куда-то вниз по склону, туда, откуда они только что поднялись.

Кэт обернулась и ахнула. По зеленым камням в сторону вершины двигалось странное существо. Оно напоминало голого человека. Только даже отсюда было видно, что оно куда больше. Кожа существа была неестественно бледной. Конечности очень худые и непропорционально длинные. Худым был и торс. Двигалось существо, будто паук. Обманчиво неуклюже и одновременно на всех своих четырех конечностях. Там, где у него должна была быть голова, путешественники видели только копну рыжих волос.

- Не жду от этого парня ничего хорошего, - сказал Норд-бес.

- А я не боюсь, - ответила девушка. – Поступлю с ним так же, как и с другими тварями.

Она предупредительно тряхнула головой, и Норд увидел, что под ее косынкой закопошились змеи-волосы. Это давало определенную надежду.

Между тем бледное тело приблизилось вплотную к вершине и вот оно уже стоит на площадке совсем недалеко от Норда и Кэт. Здесь существо остановилось, поднялось на ноги, из-за чего ребята увидели, что оно действительно огромно, по меньшей мере, метра три. И теперь оно медленно двигалось к ним. Приглядевшись, они смогли разглядеть что-то вроде лица, наполовину скрытого рассыпавшимися рыжими прядями. Только вместо рта у монстра была огромная круглая дыра, усеянная острыми зубами, напоминающая присоску пиявки. Дыра эта пульсировала и всем своим видом намекала на что-то очень неприятное.

- Лис! – хором воскликнули Норд и Кэт.

Но существо никак не отреагировало и все также приближалось к ним, угрожающе расставив длинные руки и чмокая круглым ртом.

- Пора! – сказала Кэт и быстрым движением сняла очки, а затем распустила косынку.

Змеи, как и в прошлый раз, агрессивно зашипели и встали в угрожающие позы, направив свои мордочки в сторону белесой твари. Но на ту, похоже, это не произвело никакого впечатления.

- Кажется, не работает! – вздохнул Норд. – Может твой взгляд действует только на живых, а он не из них? Или только на тех, у кого хотя бы есть глаза?

И действительно, у чудовища вместо глаз были просто участки белой кожи. Даже каких-то отдаленно напоминающих глаза рудиментов не было видно.

- Мы попали, - констатировал Норд.

В этот момент в воздухе раздался звук, который мог бы походить на шум лопастей вертолета. По земле пробежала неясная тень и прямо за спиной у того, чем стал Лис, приземлился гигантский, высотой метра четыре... богомол. Его тонкая фигура и прижатые к груди в характерном жесте лапки выглядели изящно и, в то же время, устрашающе. Не успела белая тварь каким-либо образом отреагировать на прибытие нового гостя, как богомол сделал резкое движение, выбросив вперед одну из лапок, и огромная лапа, будто коса, разрубила Лиса пополам. Второе движение пригвоздило голову все еще шевелящегося тела к земле, пробив ее огромным шипом. Еще несколько движений передними лапами, и на земле валяются только разрозненные куски белой плоти.

- Что теперь? – прошептала Кэт, глядя на огромного богомола прямо перед собой.

А тот опять сложил лапы в молитвенной позе и смотрел на нее каким-то потусторонним взглядом огромных глаз. Наконец богомол повернулся спиной к парочке, и Кэт показалось, что он сделал какой-то приглашающий жест своей лапой. Голова его все еще смотрела в сторону путешественников.

- Южанин? – неожиданно сказала девушка, и сделал шаг по направлению к огромному насекомому.

- Южанин?! – переспросил Норд и схватил Кэт за локоть. – Ты собираешься подойти?! Тебе не кажется, что он может быть опасен? Мне кажется, ему есть за что злиться на нас.

- Нет, не кажется. Ведь нам надо как-то перебраться через облака. Ты еще не понял? - и Кэт кивнула в сторону долины, заполненной облаками.

Проходя мимо креста, Кэт на секунду остановилась, чтобы привязать косынку к железной перекладине. Потом она, а следом и Норд, вскарабкались на спину богомола, который не предпринял никакой попытки напасть на них, крепко обхватили туловище, и глазастое существо легко взмыло в воздух.

Юлий Стрелецкий:: КОВЧЕГ.

Вечер только начинается.

- А ты, что действительно думаешь, что инопланетяне приземлятся на какой-нибудь главной площади мира и выйдут из своего корабля под вспышки фотоаппаратов? А перед этим заранее всем разошлют приглашения, и, возможно, там даже будут vip-места?

- Заметь, я вообще ничего подобного не говорил, - ответил Марат. – Ты ведешь диалог сам с собой. Впрочем, я знаю правила игры. А значит, в этом месте я должен тебе подыграть. Итак, как ты думаешь, это произойдет на самом деле? Разве не так?

В баре царил приятный полумрак. Темные деревянные столы и негромкая рок музыка располагали к употреблению светлых сортов пива. Народу было не много. Вечер пятницы, но еще не настал момент, когда рабочий день закончится абсолютно во всех офисах и их обитатели доберутся до привычного места снятия своих стрессов. В данный момент Марат и Сергей сидели за столом вдвоем. Но скоро к ним должны были подойти и остальные участники сегодняшней вечеринки.

- А кто сказал, что это уже не произошло давным-давно? – продолжал Сергей.

- В далеком-далеком прошлом? В каменном веке? Во времена пирамид? – уточнил Марат.

- Да, нет. Подумай сам, зачем мы инопланетянам во времена пирамид? Давай на минутку отойдем от шаблонов голливудских фильмов и подумаем логически. Ведь логика и практические интересы - это то, чем должна руководствоваться любая разумная цивилизация.

- Ну?

- Представь себе, что цивилизация, которая добралась до нас, достаточно технологически развита. Что мы можем им предложить? Вернее, что им может потребоваться от нас? Захватить нас как очередное место обитания для своей расы? Вряд ли. Хорошо если они вообще такие же белковые, как и мы. А если нет? Тогда им вообще до одного места наша уютная планета. А если даже и белковые, то вряд ли они будут приспосабливать нашу планету под себя. Представляешь, со сколькими микроорганизмами и бактериями им придется столкнуться? Да, они просто не выживут! Будет как в книжке Герберта Уэллса. И они это понимают. И также понимают: для того, чтобы колонизировать эту планету им, фактически, придется стереть все живое и заселить ее заново. Однако я все же предполагаю, что с их уровнем развития у них нет проблем с ареалом обитания. Скорее всего, они умеют рационально использовать ресурсы своей планеты, или могут заселить условно необитаемую.

- А полезные ископаемые?

- Неужели ты думаешь, что этих полезных ископаемых мало на других не таких обитаемых планетах? Неужели ты думаешь, что они будут бомбить нас ради того, чтобы поставить здесь пару другую шахт? Да они даже если захотят, то поставят их просто так. Скорее всего, земляне не смогут противостоять их военной мощи. Но я думаю, что им проще поступить по-другому. Они обучают местных аборигенов паре тройке фокусов для того, чтобы те смогли делать, например, обогащенный уран. Таким образом, мы делаем за них грязную работу. Да еще искренне довольны новым знанием. А они даже покупают у нас этот уран за что-то такое, что, по их мнению, ерунда. Например, поделились какой-то технологией в обмен на N-ное количество тонн. А мы не на радуемся. А для них это все равно, как если бы мы раздавали бусинки и зеркала аборигенам банановых островов. Так же удобнее.

- Ну, а кто те, у кого они покупают? Кто те, с кем они ведут дела?

- Да, это может быть кто угодно. Например, правительства ведущих мировых держав. США, Россия, Китай и так далее. Или даже некое мировое правительство, если оно на самом деле существует. Может они сами его назначают. Им плевать, сколько у нас войн и сколько стран. Лишь бы мы выполняли план по обогащению урана. Мне вот кажется, что это на самом деле произошло где-то после второй мировой войны. Транзисторы опять же изобрели якобы мы сами. А может это как раз их подсказка?

- Но раз так, значит, они должны бы частенько посещать нашу планету? Значит встречи, так или иначе, неизбежны. Как такое утаишь?

- А кто скрывает? Легче всего утаить как раз очевидное. Давай представим себе, что вот сейчас мы допиваем пиво и выходим на улицу. А там прямо над нашими головами висит огромная летающая тарелка. Ну, скажем размером с футбольное поле. Висит спокойно, никуда не торопится. Ее видим не только мы, а тысячи людей. Многие фотографируют, а некоторые даже снимают на видео. Казалось бы, что может быть еще более явственным доказательством инопланетной жизни? Но дело в том, что средства массовой информации настолько привыкли к чему-то подобному, что на это даже не обратят внимания. Это не станет сенсацией, об этом

не расскажет «ВВС». В лучшем случае несколько специальных сайтов, которым никто не верит. Так что даже если ты будешь рассказывать об увиденном на каждом шагу, тебя просто примут за сумасшедшего. Вот и выходит, что самый действенный способ что-то скрыть - это не умалчивать, а, наоборот, постоянно рассуждать на эту тему. Я думаю, что даже если по улицам будут расхаживать инопланетяне, хоть отдаленно похожие на нас, общественность в целом этого не заметит.

- Ну, что ж... Пожалуй... Пожалуй в твоих рассуждениях есть логическое зерно. Нельзя сказать, что все так уж чисто и не к чему придраться, но в чем-то ты, видимо, прав, - согласился Марат.

- Видимо, прав?! Да, я не «видимо, прав». А видимо-невидимо прав!

В этот момент в баре появилось двое новых посетителей – парень и девушка. Оба высокие и оба светловолосые. Друзья между собой называли их «2А». За то, что их звали Антон и Аня. И схожи они были не только цветом волос и фигурой. Они были мужем и женой и при этом похожи друг на друга, как брат и сестра. Может это случилось за относительно короткое время в совместном браке (ведь люди, которые близко общаются, часто становятся похожи друг на друга), а может они и выбирали друг друга по принципу родственной души, но друзья неоднократно замечали схожесть характеров, мыслей и даже выражения лица.

«2А» присели за столик Марата и Андрея, поздоровались с ними, а уже через минуту к компании подошла симпатичная официантка и приготовилась услышать заказ. «2А» заказали немного покушать, Сергей попросил еще пива, а Марат отрицательно покачал головой.

- Ты больше не будешь? – спросил его Сергей, когда официантка удалилась. – А может, ты хочешь нас покинуть? Ты мне это брось!

- Увы, увы... - согласился Марат. – Именно так. Мне уже пора. Сейчас допью и пойду.

- Да, ладно! – возмутился Сергей. – Вечер только начинается! Оставайся!

- Нет, мне надо идти, - отрезал Марат.

- Женщина, – констатировал Антон. И Аня согласно кивнула. – Разве ты не видишь, Сергей? Его ждет женщина.

Марат неопределенно пожал плечами.

- Ну, раз ты уже уходишь, - продолжил Антон, - я хочу успеть предложить всем присутствующим, в том числе и тебе, Марат, посетить завтра баню. Возьмем ароматного травяного чаю, кто хочет – пива, но без крепких напитков. Культурно посидим. Ты как?

- Я – за! – воскликнул Сергей. – А дамы будут?

- Только жены, - улыбнулся Антон. – Я же говорю – все культурно.

И Аня опять кивнула.

- Нет, - ответил Марат. – Спасибо, но я не пойду.

- Почему? – спросила его Аня.

- Да, неудобно как-то, когда твой член встает на жен твоих друзей и это всем заметно. Ну, ладно. Мне пора.

И не дожидаясь ответной реакции на свою реплику, Марат залпом допил свое пиво, встал и пожал всем руки, включая и Аню.

- Увидимся!

Он вышел из бара на улицу. Еще было довольно светло и никакой летающей тарелки не наблюдалось.

А потом общественный транспорт. Да, ничто так не стимулирует покупку автомобиля как этот самый общественный транспорт.

Двое молодых людей зашли на остановке после него. Несмотря на довольно теплую погоду, одеты они были в какое-то подобие свитеров. От них остро несло несвежим потом и разбавленным пивом. Парни сели на задние сиденья и стали о чем-то оживленно переговариваться. Причем во всей их довольно громкой, но какой-то бессвязной речи отчетливо понятны были только маты.

Уже начало смеркаться, когда автобус приехал на остановку Марата. Он вышел и, к его неудовольствию, двое парней вышли тоже. По-дороге Марат зашел в небольшой магазинчик. Купил бутылку мартини, лайм, сладости – решил устроить ей сюрприз. И уже возле кассы опять столкнулся с этими двумя. Один из них, дыхнув Марату в лицо трехдневным перегаром, наступил ему на ногу. Тут-то терпение Марата и лопнуло.

Он лежал дома на кровати. Уже было темно, а ее все еще не было. Хорошо, что у нее автомобиль и ей не придется пробираться по темным улицам. По телевизору шли новости, в которых рассказывали про очередное землетрясение и последовавшее вслед за ним цунами. Сейчас в комнате телевизор являлся единственным источником света.

Марат почти засыпал, когда услышал такой знакомый скрип калитки во дворе (он жил в частном доме). Потом звук ключа в замке и стук двери. Он притворился спящим. Сейчас она, видимо, зашла на кухню и увидела все, что осталось от подарка – помятую коробку конфет и лайм. Бутылка мартини не пережила столкновения разных социальных групп. Марат услышал короткий вздох. Потом легкие шаги. Почувствовал запах ее духов и прикосновение волос к своему лицу.

- Не притворяйся, я знаю, что ты не спишь, - сказала Лена.

Она провела рукой по его лицу, и он невольно поморщился – все еще болела распухшая губа, да и ссадина на скуле давала о себе знать.

- Ты что опять дрался? – укоризненно спросила она. – Тебе не кажется, что ты переходишь на темную сторону?

- Плох тот джедай, что хоть раз не бывал на темной стороне, - ответил Марат.

- А Полиция? Как это тебя не забрали на этот раз?

- Продавщица Надя выпустила меня через подсобку.

- Да, любят тебя некоторые женщины, - вздохнула Лена.

- Раздевайся, - попросила она. – Снимай джинсы и футболку. Нечего валяться в одежде на постели. Я отнесу их в стирку.

Марат встал, стянул с себя футболку и протянул ее Лене. Затем начал снимать штаны. Краем глаза он увидел, как она поднесла футболку к лицу.

- Что это ты делаешь? – спросил он.

- Нюхаю.

- Но она же грязная. Я вспотел.

- А мне нравится, как ты пахнешь, даже когда потеешь.

- Глупенькая, - и немного помолчав, спросил. – А что ты сказала ему?

- Сказала, что уезжаю в командировку на все выходные. Что-то вроде «работы в поле». И что такие командировки у нас регулярны.

- И долго так будет продолжаться?

- Не начинай, - она прижала руки к груди в умоляющем жесте. – Я не могу его сейчас бросить. Ты же знаешь. Не могу. Разве не ты говорил, что если ты принимаешь женщину, то принимать ее нужно со всем багажом комплексов, тараканов, проблем и родственников и что теперь ее проблемы и твои тоже.

- Да, но это не совсем одно и то же!

- Ладно, милый, не обижайся, - Лена подошла вплотную к нему и прижалась к его груди. – Давай не будем сейчас говорить об этом, не будем тратить на это наше время. Ведь вечер только начинается.

Свой внутренний инопланетянин.

У некоторых детей есть выдуманные друзья. Наверно это не так уж плохо и не такое уж это большое отклонение. Ну, может немного не хватает внимания или общения. А вот у Марата в детстве была другая фишка. У него был свой внутренний инопланетянин. Маленький Марат представлял себе будто он особенный, избранный инопланетянами индивид человеческой расы для получения информации о Земле. Что-то вроде внештатного корреспондента. Инопланетяне, они, как бы, могут смотреть его, Марата, глазами. Видеть то, что видит он. И, вроде бы, даже слышать его мысли. Но не потаенные, а лишь те, где он к ним обращается. Как такое могло произойти, даже не важно. Это скучные технические детали. Главное, что Марат часто смотрел на что-то и комментировал это в расчете на инопланетных слушателей.

Особенно часто такое подключение происходило в тот момент, когда Марат видел что-то особенное или особенно красивое. Например, закат или красивые деревья в осенней листве или очень пьяного бомжа в луже собственной мочи. А сейчас он вспомнил об этом потому, что стоял на мосту и смотрел на удивительно красивое небо. Оно было настолько ярким и глубоким, что инопланетянам просто необходимо было бы его увидеть, будь Марат еще ребенком. Но им не повезло – он давно вырос.

И настроение у него было препаршивое. Казалось, что разговор с Леной произошел совсем недавно. И что это на него нашло? Неужели он действительно решил положить конец их странным отношениям? Действительно ли он этого хотел? Может быть, права была Лена, когда говорила, что «некоторая не идеальность семейных отношений – залог устойчивости»? Ведь он на самом деле любит ее. Теперь он постоянно прокручивал в голове их диалоги.

- Мне кажется, мы сойдем с ума, - говорила она, когда во втором часу ночи уже многое было сказано.

- А мне казалось, что нам уже некуда дальше идти, - отвечал он.

И что теперь? Теперь даже не понятно, расстались они или нет. Все как-то подвешено. А тут как раз встреча одноклассников. Обычно Марат не посещал такие мероприятия. Но тут, знаете, как это бывает? Делать было нечего. На душе скверно. А в таких случаях идти «в народ» – это первое лекарство. С людьми все же легче.

И там он увидел ее. Ее, которую не видел уже лет десять. Кира почти не изменилась. Если не считать того, что похорошела. Она уже не была юным цветком, как тогда, когда он ухаживал за ней в школе. Но красота ее была красотой взрослой, если хотите, полноценной женщины. Так что было, что рассказать инопланетянину. «Заглянул в себя – столько любви и красоты, - цитировал известную песню Марат, обращаясь к своему внутреннему гостю, - а говорят – бабник. Не справедливо!».

А дальше была обыкновенная вечеринка. Немного алкоголя, немного старых анекдотов и много воспоминаний о совместной учебе. Даже слишком много. Поначалу он чувствовал себя довольно скованно. Но потом разогрелся, если можно так сказать. Начал шутить все больше. И вот уже, видя ее положительную реакцию, он, фактически, шутит только для нее. После каждой шутки, которые, по его мнению, все удачнее и удачнее, он смотрит в ее сторону – как реагирует она? А она реагирует! Ей, как это ни странно, всегда нравилось его чувство юмора.

- Ты все еще такой же забияка, Марат? - спрашивает его Кира. – Я помню, ты все время дрался.

- А ты знакома с моей теорией позитивного деструктивизма?

- Нет. Посвяти, - улыбается она.

И он, конечно, посвящает.

- Меня часто спрашивают: «Учитель, что такое позитивный деструктивизм?» - говорит Марат. – А я отвечаю: «Это, когда тебе хреново, и ты идешь и радостно бьешь кому-то морду. Вместо того, чтобы напиться с горя». Ну, или что-то в этом духе.

А Кира конечно смеется в ответ.

Он решил уйти пораньше, не дожидаясь того момента, когда все напьются. Попрощавшись, Марат вышел из заведения. Только что-то задержало его на выходе. То ли телефонный звонок, и он расхаживал взад-вперед перед входом в паб, разговаривая по мобильному. То ли что-то еще. Но факт остается фактом. Задержавшись немного, он нос к носу столкнулся с Кирой, которая спустя некоторое время тоже покинула компанию. Она тоже не стала дожидаться конца банкета. Конечно, у нее были свои причины куда-то торопиться, но Марату на секунду показалось, что она пришла именно из-за него. И уходит потому, что ушел он, и ей стало неинтересно. Хотя мысль то, конечно, глупая. Он и сам это понимал.

Какое-то время они шли вместе. Неловкости не было. Они разговаривали об общих знакомых, обсуждая их теперешний внешний вид и моральное состояние. Неловкость наступила в тот момент, когда надо было прощаться. Но длилась она не долго. Марат коротко кивнул и пошел в свою сторону.

И вот теперь он стоял здесь и комментировал для инопланетянина свои мысли и жизненные ситуации такие обыкновенные для обитателей этой планеты. Тогда, раньше, когда давным-давно он встречался с Кирой, он был слишком глуп и самонадеян, чтобы по-настоящему раскрыться. Может в этом и была причина неминуемого охлаждения отношений. Он был слишком гордым, чтобы показать, как он ее любит на самом деле. А любил он ее больше, чем признавался себе и тем более ей.

Потом взгляд Марата пополз немного вверх. Он ухватил башню с часами. «Парковая башня», как называли ее жители города, под ней обычно назначали свидания. Она показывала не только время, но год и месяц. Правда эта опция была добавлена к старинной постройке двумя веками позже, что внесло некоторую дисгармонию во внешний вид башни. В городе даже существовало общественное движение, которое ратовало за возвращение башни к ее исходному виду.

И тут на фоне сумеречного неба, чуть-чуть правее башни и почти на ее уровне прямо над парком Марат заметил бесшумно плывущее огромное дисковидное тело. От удивления Марат приоткрыл рот и так и не закрыл его. Судя по всему, размеры

объекта были огромны. Наверно не меньше футбольного поля. НЛО, а это было именно оно, никуда не исчезало и ни от кого не пряталось. В это время в парке и на соседних улицах должно было быть не меньше нескольких сотен людей. Они все могли видеть его. Наверняка некоторые даже фотографировали, а то и снимали на видео. Но объект никуда не торопился. Он будто красовался перед зрителями, надменно следуя своим путем.

Потом из летающей тарелки появился широкий луч света чем-то похожий на луч прожектора. Этот луч начал шарить по земле и по мере движения НЛО, подбирался все ближе и ближе к тому месту, на котором стоял Марат. А тот, как замороженный наблюдал необычную картину. Марат опомнился в последний момент. Он дернулся было с места, и попробовал убежать, но было поздно. Луч поглотил его. И, вопреки ожиданию, Марат провалился в полную темноту.

И вот он в темноте, где нет ни верха, ни низа. Он не чувствует ни холода, ни тепла. Он даже не чувствует своего тела, не говоря уже о чувстве времени. Так что не понятно сколько прошло того самого времени, пока Марат не понял, что что-то изменилось.

Поначалу, в темноте не было ничего. Абсолютная пустота. Но теперь Марат ощущал присутствие чего-то или, скорее, кого-то другого. Нет, Марат ничего не увидел. Кругом по-прежнему была чернильная пустота. Но ему показалось, что теперь здесь незримо присутствует какой-то другой разум. Как он это определил, тоже не понятно. Марат не мог ничего слышать, не мог говорить. Но каким-то шестым чувством он ощущал страх и беспокойство этого существа. Потом - успокоение и любопытство. Но вскоре появился кто-то третий. И тоже напуганный. Затем четвертый, пятый, шестой и так далее. Темнота наполнялась незримой жизнью, незримым присутствием других умов. И тут Марат понял, что это такие же люди, как и он сам. Наверно они тоже были захвачены лучом и оказались здесь. Но сколько было таких вот соседей, кто и с какой целью собрал их, оставалось загадкой.

Оставалось загадкой ровно до тех пор, пока не перестали появляться эти личности и пока все присутствующие люди, если их можно было так называть, не успокоились. В этот момент темноту рассек луч света. Марат подумал, что это напоминает ему сам момент похищения, когда он попался вот такому же лучу. Но на этот раз тот, если это, конечно, был именно тот луч, а не какой-то другой, никого не преследовал. Он просто осветил некий участок пространства в темноте. Что-то вроде пола. И создалось впечатление, что все подвешенные умы смотрят сверху вниз на этот освещенный участок как на часть сцены в огромном амфитеатре.

Спустя мгновение в центре освещенного круга возникло существо. Трудно было определить его рост. Похоже, что примерно, как и у среднего человека, но это все могло быть обманом, так как сравнить было не с чем и было непонятно, на каком оно на самом деле расстоянии. Да и было ли это существо явью или только частью воздействия на сознание? Существо напоминало человека. Только плечи куда уже. И вся фигура какая-то субтильная. За исключением головы. Голова была большая. Не огромная, но достаточно большая по нашим, Земным, меркам. Тем более большой она казалась на таком тщедушном теле. Существо подняло голову, и все увидели лицо с узким треугольным подбородком, почти незаметным носом и тонким

безгубым ртом. Большие черные глаза смотрели не грозно и загадочно, как на большинстве изображений таких вот инопланетян, а жалостливо, как у Кота в Сапогах в определенных сценах мультфильмов про Шрека.

Инопланетянин заговорил. Нет, к нему не спустился микрофон на веревке или что-то в подобном духе. Похоже, он даже не открывал рот. Но в своих головах люди отчетливо слышали его убедительный голос.

- Земляне, - вещал инопланетянин голосом Левитана (в этот момент Марат еще подумал, а одинаково ли все слышат его голос как голос Левитана, или для каждого человека он интерпретируется как-то по-своему?).

- Земляне, - продолжал нагружать представитель похитившей стороны. – Грядут большие изменения! Многие из вас наверняка сами это видели. Земля в опасности!

«Неужели, вот оно? – пронеслось в голове у Марата, и он тут же подумал о том, как бы не думать громко, чтобы его не услышал лектор. – Неужели и им надо, чтобы мы покаялись и обратились в их веру?»

- Глобальная экологическая катастрофа не сегодня, завтра кардинально изменит климат планеты, - продолжал инопланетянин. – Наводнения, засухи, ураганы, цунами и землетрясения уже сейчас раздирают вашу планету. Но это только начало. Это предвестник куда большей беды! Вскоре Земля резко изменит ось своего вращения, и вы с вашим уровнем развития не сможете противостоять изменениям. Человечество погибнет от огромных цунами, катастрофических землетрясений и последующих за ними голода и болезней. Погибнут все, кроме кучки высших чиновников, которые залягут глубоко в подземных бункерах, созданных на случай атомной войны. Но и они только отсрочат неизбежный конец. Наступит ледниковый период такого масштаба, какого еще не было в истории человечества. Человечество погибнет!

«Вот оно что? – подумал Марат. – Интересно, зачем нас в таком случае собрали в этой аудитории? На пресс-конференцию?»

- Но есть одно «но», - продолжил головастик тоном психолога, который уверен, что знает о других больше, чем они о нем. – Мы не можем стоять в стороне и пассивно наблюдать за этим! Мы - разумные существа. И пусть уровень нашего развития значительно выше, чем у вашей цивилизации, мы не можем пассивно наблюдать за гибелью других разумных существ. Мы прилетели, чтобы спасти вас! Вас и дельфинов.

- Но не все так хорошо, - продолжил инопланетянин, когда в темном пространстве улегся ментальный вздох аудитории. – К сожалению, всех мы спасти не сможем. Поэтому нами был учрежден проект под названием «Ковчег». Мы выбрали вас, как лучших и, на наш взгляд, наиболее характерных представителей своей расы. Мы можем спасти только вас и еще одного человека, которого вы сами и выберите. Мы будем приветствовать, если он будет противоположного пола. Но помните, только один!

В темноте пронесся еще один вздох. На этот раз не очень радостный.

- Но мы же разумны, - говорил человечек. – И мы отлично понимаем, как тяжело сделать такой выбор. Поэтому вы были подобраны с таким расчетом, что вам этот выбор будет сделать проще, чем другим. Большинство из вас круглые сироты половозрелого возраста. Вы можете подобрать себе полового партнера, чтобы дать человечеству развиваться снова.

Да, Марат как раз был круглым сиротой. И тут он неожиданно услышал чей-то мысленный вопрос. Не понятно, хотел ли спрашивающий задать свой вопрос непосредственно инопланетянину или просто спросил сам у себя, но его услышали все. И Марат поразился, как ему не пришла в голову простая мысль, что у докладчика можно что-то спросить и не надо стесняться.

- А где же это произойдет? – спросил человек. – Нас переселят на другую планету?

- Нет, - ответил человечек в круге света. – Вы начнете новую жизнь, но на этой же планете. На Земле, но много миллионов лет спустя. Когда, флора и фауна восстановятся и климат нормализуется. Но вы не заметите течение этого времени. Там, где мы вас будем содержать, время течет совсем по-другому.

- Простите, уважаемый, а как технически все это будет осуществлено, - подал голос очередной осмелевший умник. – Я имею в виду сбор нас и выбранных нами людей и последующая телепортация в нужном направлении?

- Хороший вопрос, - ответил человечек. – Постараюсь все объяснить подробно. Итак, мы выбрали вас, а вы, в свою очередь должны выбрать еще одного человека. И тут перед нами встал вопрос: как дать вам возможность обозначить этого человека, чтобы в нужный момент мы могли его, как вы выразились, «телепортировать» на наш корабль или хотя бы просто найти? При этом все это мероприятие жизненно важно для Земли. Дублия номер два не будет. Мы не имеем права на неудачу. И не имеем права допустить оплошность и с вашей стороны. Да, да, во имя блага всего человечества.

Так что же дать вам для обозначения нужных особей, простите, людей? Первое, что пришло нам в голову – это выдать вам специальные маячки. В виде колец. Это не привлечет особого внимания, и вы всегда можете легко дать такой маячок кому-нибудь другому. На случай если вы потеряете кольца, мы разработали специальную систему: кольцо можно снять с пальца только произнеся пароль. Но что если вы забудете пароль? Человеческая память такая ненадежная. А жизнь на Земле такая опасная. Что если вам откусят палец с кольцом? Нет, так рисковать мы не имеем права. Как же быть? Сделать специальный обруч на руку? Но на земле немудрено и руку потерять. Вывод один – маяк-амулет должен быть привязан к такой части тела, без которой человек не может жить. Таким образом, мы теряем пассажира только в случае его смерти. Это плохо, но это максимум что мы можем выжать из ситуации.

Итак, голова! Что у нас на голове? Простите, у вас. Серьга в ухо? Но не все согласны носить серьги, да и ухо слишком ненадежно крепится. Глаза и нос? Ну, что с них взять? Была хорошая мысль поместить что-то в ваши рты. Например, специальную смазку. Вы облизываете нужного человека, и он летит на инопланетном корабле. Но вы можете облизать не одного. Эти ваши смешные

обычаи целоваться с кем попало! В общем, эта версия отпала. Остался один вариант – ошейник. Вернее, некий обруч на шею. Что-то вроде тех, которыми вы украшаете себя. Обруч невозможно разорвать, используя человеческую технологию. Таким образом, он может быть утерян только вместе с головой.

Каждому из вас на шею будет надето по два обруча – для вас и для вашего избранника или избранницы. Ваша задача в течение трех дней от момента вашего возвращения на Землю найти того, кому вы хотите надеть его. И, соответственно, надеть. А ровно через три дня в это же время из любого места планеты с помощью обруча произойдет мгновенная телепортация на наш корабль. Вопросы есть?

- Есть, - ответил Марат. – А тот, кому мы даем ошейник, может его снять?

- Нет. Только вы можете его снять. Мы разработали технологию, которая позволяет снять обруч только тому, кому мы дадим его первому. То есть, вам. Ни один другой человек этого не сделает. Ну, и мы уже здесь на корабле, соответственно. Вопросов больше нет? Ну, тогда удачи! Не теряйте времени даром!

В этот момент инопланетянин отступил в тень и исчез из круга света. А луч пополз куда вверх и прямо в сторону Марата. Спрятаться не было никакой возможности, а быть пойманным лучом почему-то не казалось Марату чем-то положительным. Наконец луч достиг Марата и уже через мгновение он стоял в парке на мосту на том же месте, откуда был похищен инопланетным разумом. Судя по всему, было тоже время года, и такой же вечер. Марат автоматически посмотрел на башню с часами. Даже время было то же, что и в момент похищения. Только, год был уже следующий.

Все по-старому.

- Так что, телепортировать, говоришь? – в который раз спросил Сергей. – Нет, ты не подумай, что я прошу за себя. В конце концов, указание было четким – противоположный пол.

Марат сидел в гостях у Сергея. Сергей был единственным человеком, которому он рассказал о случившемся с ним приключении. Собственно, именно к нему направился Марат сразу после «возвращения» на Землю.

- Так ты мне не веришь? – спросил Марат Сергея.

- Почему же? Верю. Ты же знаком с моей теорией относительно наших контактов с инопланетянами. Так ты уже знаешь, кому вручить такой подарок, кто будет твоей избранницей?

- Я, если честно еще как-то не думал по этому поводу, - искренне ответил Марат. – Как думаешь, кому еще я могу рассказать?

- О чем?

- Да обо всем! О том, что грозит Земле, о летающей тарелке, наконец. Ведь я ее не один видел! Она летала над городом не таясь. К тому же нас, похищенных, были сотни, если не тысячи. Общественность нам поверит.

- Да, никому нельзя рассказывать! – горячо возразил Сергей. – В лучшем случае, тебя поднимут на смех. А в худшем, засунут в психушку. Я же говорю, таких сообщений по сотне на дню. Теперь я сам верю в свою же теорию! И ты - лучшее подтверждение моей правоты.

- А что насчет того, что Земля близка к катастрофе? Ты что-то такое знаешь? – помолчав, спросил Марат. – Это правда? Что передают по новостям? Что произошло за то время, что меня не было? Неужели действительно скоро конец света?

- Что, правда, то, правда. Теперь я и сам вижу – да, действительно, последнее время все больше катастроф: землетрясений, цунами. У нас начались перебои с электричеством. Разрушило какую-то там ГЭС или что-то в этом роде. В общем, ужас.

- Слушай, - после недолгого молчания спросил Сергей. – А может мы для них тут только что-то вроде домашних животных? Полезных домашних животных по изготовлению плутония? Или, того хуже, они используют для чего-то наши организмы, а наше индустриальное развитие нужно им просто для того, чтобы мы поменьше умирали с голоду? Ной же собирал «разных тварей по паре», вот и они нас спасают как скот.

- Не знаю..., - неуверенно ответил Марат, думая о чем-то своем.

- Ты там что-то говорил насчет того, что они привезут вас обратно через миллионы лет?

- Ну, да.

- Ба! Да это многое меняет! Послушай, а может такое уже происходило с нами?

- В смысле?

- В смысле того, что я слышал сообщения о том, что якобы нашли скелет человека возрастом сто миллионов лет. То есть этот человек должен был жить во времена динозавров, но эту теорию отвергли как, якобы, не научную. Может, нас уже тогда спасли? И вот спасают второй, а может и в третий раз? Понимаешь?

- Понимаю. Ты лучше скажи вот что. А как там наши? Как вообще коллектив? Что нового? И ты видел Лену?

- Нового? Да, особо ничего. А ты на работу заходил?

- Нет, но зачем? Какая теперь разница. Так ты о Лене что-то слышал?

- Слышал, - неохотно сказал Сергей. – Как ты видимо знаешь, у нее несколько дней назад был день рождения. Так это был будний день. Его решили праздновать сегодня. Всех звали.

- Это хорошая мысль. Так я пойду с тобой.

- Не думаю, что тебе надо это делать. Она вроде бы, наконец, помирилась с Артуром. Теперь у них все налаживается. Мне кажется, ты все только испортишь. Да и тебе это только во вред. Я слышал, вы расстались незадолго до твоего похищения.

- Ерунда! Я все же загляну. Неужели меня выставят за дверь? Меня – старого друга? – саркастически улыбнулся Марат. – Да, и силенок у них не хватит.

- Может все-таки не надо? Они собираются пожениться.

- Тем более! Ничего страшного не произойдет, вот увидишь. Она в мою сторону и не посмотрит. У брачующихся стеклянные глаза и пустой взгляд, направленный в будущее.

Через пол часа они уже стояли перед дверью квартиры Лены и Артура, и Сергей нажимал на кнопку звонка. Дверь открыл Артур и от удивления совершил роковую ошибку – он неловко попятился назад, что дало Марату возможность бесцеремонно, не дожидаясь приглашения, шагнуть вовнутрь квартиры, где веселье уже шло полным ходом. За спиной Артура были слышны веселые голоса, играла музыка.

- Поздравляю с именинницей! - громко сказал Марат.

Фамильярно похлопал Артура по плечу и зашагал в сторону вечеринки. Следом за ним неуклюже протиснулся Сергей, всем своим видом показывая, что ни в чем не виноват и что сам жертва обстоятельств. Тем не менее, теперь протестовать было поздно. Марат уже церемонно раскланивался перед побледневшей Леной. Затем как ни в чем не бывало, поздоровался с остальными присутствующими и начал вливаться в общее веселье. И хотя между ним Леной и Артуром повисло напряжение, которое, казалось, вот-вот материализуется и его можно будет потрогать рукой, это ничуть не помешало Марату принимать активное участие в других разговорах, более не обращая видимого внимания на именинницу и ее будущего мужа. Вечеринка шла своим ходом.

Здесь были старые знакомые Марата, такие как «2А». Но были и совсем новенькие. Кто-то курил на балконе, кто-то обсуждал общемировые новости политики и экономики. Здесь даже были люди, которые обсуждали различные виды искусства. Так, одна незнакомая Марату девушка, видимо стараясь всем продемонстрировать свою уникальную память, к месту и не к месту цитировала «Мастера и Маргариту».

- Тебе так нравится эта книга? – спросил Марат, всем своим видом стараясь показать, что восхищен и заинтересован.

- Да! А тебе нет? – ответила девушка.

- В общем-то, нравится, но я всегда был не согласен с развязкой.

- В каком смысле?

- Мне никогда не нравился Мастер – слабохарактерный, инфантильный тип. Лучше бы Маргариту трахнул Азazelло.

После этих слов, чтобы не вступать в полемику, Марат ретировался в сторону другой кучки народу. Сделанная гадость придавала ему жизненного позитива. Он был настроен пошутить.

В новом кружке по интересам в центре находились «2А». Антон вел неторопливый рассказ о том, как они обустроили свой загородный дом. Подробно рассказывал о материалах, обустройстве огромного участка, о ценах на строительные работы и все в таком духе. А Аня стояла рядом и благосклонно улыбалась Антону, окружающим, и всему миру, которому скоро, по версии инопланетян, должен был прийти конец.

- А вы не хотите купить себе раба? – постарался органично вписаться в беседу Марат. – Или рабыню?

- Что?! – всполошилась Аня.

- Нет, рабов мы не хотим, - серьезно ответил Антон.

- Жалко, - продолжил Марат. – Они могли служить вам верой и правдой. Одного можно было бы назвать «Вера», другого «Правда».

- Довольно глупая шутка, - категорично заявила Аня.

Между тем вечеринка переходила на следующий виток. Хрупкая девушка Катя, которая всегда брала на себя роль лидера и ведущей вечеринок (хотя ее никто об этом никогда не просил) неожиданно сильным голосом объявила о том, что пора дарить подарки имениннице. Все сгрудились вокруг стола, за которым восседала Лена, и начали протягивать завернутые в разноцветную бумагу коробочки разнообразного калибра, при этом как-то комментируя свой подарок и что-то желая. «Какая-то, прям, восточная свадьба, - подумал Марат. – Нет, чтобы каждый подошел и тихонечко что-то подсунул? А тут надо обязательно, чтобы все видели, что ты даришь».

Наконец, когда уже все присутствующие отдарились, на сцене появился Марат. Он решительно раздвинул гостей и подошел прямо к Лене.

- У меня для тебя тоже есть подарок, - непринужденно сказал он. – И самый замечательный из всех. Я хочу попросить тебя, чтобы ты ко мне вернулась. Вот, прошу: вернись ко мне, пожалуйста!

В комнате повисло напряженное молчание.

- О не спеши кривить лицо от такого подарка, - продолжал, как ни в чем не бывало, Марат. – Подумай, насколько это классный подарок. Ведь я прошу тебя об этом при всех. Значит, ты можешь и отвергнуть его при всех. И так, я тебя прошу, а ты отвергаешь. Таким образом, ты можешь мне отомстить, унижить меня! Разве это не прекрасно? Опять же, можешь вернуться ко мне. Это тоже вариант.

Возмущение зрительного зала нарастало из задних рядов. И, наконец, выплеснулось в виде монолога побагровевшего от ярости Артура.

- Дурак, ты так ничего и не понял! – воскликнул он. – Тебя больше нет для нас! Зачем ты пришел? Тебя никто не звал. Ты больше не сможешь нам навредить. Неужели ты не понимаешь, ты тут не нужен. Ты бессилен. Мы решили все свои проблемы!

- У вас одна проблема, - ответил Марат. – Та, что у тебя нет яиц. Даже сейчас ты кудахчешь, словно баба. На, вот, возьми, пришей себе одно на время. Может, станешь мужчиной.

При этом Марат сделал характерный жест, будто отрывает у себя между ног яйцо и кидает его Артуру.

- Держи! Потом отдашь.

Затем развернулся и вышел, закрыв за собой дверь. В наступившей минутной тишине все услышали, как по какой-то причине включенному на новостях телевизору сообщили об очередном землетрясении. На этот раз совсем рядом. И, вроде бы, даже разрушено несколько реакторов ближайшей атомной станции.

Инопланетяне – тоже люди.

«Да, Нерон и Калигула просто были хорошими аниматорами, - думал Марат, когда заходил в гостеприимно распахнутый зев метрополитена. – На их пирах никогда не было скучно. Не то, что на этой вечеринке».

Он терпеливо простоял на эскалаторе. Потом ступил на платформу, посмотрел на часы и понял, что еще какое-то время придется терпеливо постоять и тут. Зато можно поразмышлять. И есть над чем.

«А ведь бывали моменты, - вспоминал Марат, - когда Лена чуть ли не официально ставила в известность Артура в том, что она едет к нему, к Марату. И ничуть это не мешало. И шито все было белыми нитками, и всем все понятно. А тут, гляди, прямо примерная жена. Ишь, ты!»

Наконец пришел поезд, и Марат вошел в вагон. Людей здесь было немного, но зато большинство – молодежь.

«Наверно едут на вечеринки или с вечеринок» - подумал Марат. Он стоял, прислонившись к дверям, и довольно бесцеремонно рассматривал присутствующих

в вагоне девушек. Те стыдливо отводили глаза или делали вид, что не замечают его пристального внимания.

«А что, неплохие встречаются экземпляры, вот так, в подземелье, - сделал вывод Марат. – И не надо ходить на всякие гламурные приемы и презентации. Просто даже страшно, как это таких красоток выпускают на улицу!»

Он стоял в характерно гудящем вагоне и представлял, как можно было бы заговорить с одной из них. О чем вообще с ними можно говорить? На самом деле Марат не особо любил разговаривать с людьми. Наверно от природы он был замкнутым и необщительным. Просто в течении жизни мимикрировал – научился общаться, когда это необходимо. Но это было скорее приобретенным навыком, выработанным рефлексом, нежели удовольствием. Марат вспомнил, как он первый раз провожал Киру в метро. Кстати, это вообще был первый раз, когда он провожал девушку. Тогда он тоже не знал, о чем говорить. Поначалу стеснялся, запинаясь. А потом нашел выход – начал говорить о том, что не знает, о чем говорить. И как-то слово за слово и пошло-поехало. Объективно надо отметить, что в том, что «пошло-поехало» немалая заслуга самой Киры. Она своим отношением, улыбками и позитивным настроем давала понять, что все хорошо, что можно говорить и не бояться быть неправильно понятым.

А чуть позже Марат разработал целую систему того, как строить разговор с людьми. Особенно это касалось тех случаев, когда надо поддержать разговор с малознакомыми людьми. Например, вы случайно встречаете одноклассника, которого не видели лет пятнадцать. О чем с ним говорить теперь? Или устроились на новую работу, вышли на перекур, а тут и другие сотрудники. Как поддержать беседу?

Ну, с мужиками все достаточно просто. Есть несколько практически беспроигрышных тем. С них можно начать, а там пойдет. Это футбол, пиво, женщины и автомобили. Еще гаджеты и политика. Но с политикой надо быть осторожным. Далеко не всегда люди афишируют свои истинные предпочтения. Поэтому легко ошибиться и попасть впросак. Ну, еще конечно общие знакомые (если таковые есть). Сплетни - это тоже хороший повод поговорить. Можно рассказать анекдот, в конце концов.

Во всех остальных случаях нужно применять следующие простые приемы. Во-первых, большинство людей готовы рассказать что-то о себе. Далеко не все - терпеливые слушатели, а, скорее, наоборот. Всех так и тянет чем-то похвастаться. Поэтому надо людей спрашивать, просить, так сказать, что-то рассказать. Конечно не напрямую.

Или сразу начать «сканировать» основные возможные темы, как вышеперечисленные, так и такие как дети, семья, работа. Так или иначе, человек раскроется, скажет что-то о себе. И тут важно перейти ко второму этапу. Из всего этого нужно найти что-то, что хоть отдаленно может связать тебя с собеседником. Что-то хоть немного общее. И уже тогда можно рассказывать самому, перекинуться на смежную тему. Спросить совета. Да, да, спросить совета. Большинство людей хлебом не корми – дай что-то посоветовать. Все же умные. Обязательно что-то начнут советовать. А тут глядишь, и перекур закончился, и вы уже вроде как друзья.

Рассуждая таким вот образом, Марат продолжал автоматически сканировать «мужским взглядом» окружающее пространство. И тут он заметил девушку, на которую ранее не обратил внимания. На первый взгляд она была такой же, как и все, но приглядевшись, становилось понятно, что она уж очень особенная. У нее были слишком узкие плечи, слишком стройная фигура, необычно треугольное лицо, очень маленький подбородок, маленький рот с очень тонкими, практически отсутствующими губами, едва заметный маленький носик, более напоминающий необязательный бугорок на лице и слишком большие, слишком черные глаза. Марат несколько секунд внимательно рассматривал необычную девушку, а потом его ноги подкосились, и он чуть не выкрикнул вслух: ба, да это же самый обыкновенный инопланетянин! Почти точно такой же, как тот, что рассказывал им о скором конце света, там, в летающей тарелке. Прав был Сергей, они практически не прятались. Ну, да, девушка необычная. Но мало ли фриков? Кому придет в голову тыкать в нее пальцем? Да, самое невероятное вот оно, на поверхности! Инопланетяне, можно сказать, такие же люди, как и мы!

Между тем, вагон остановился на станции Марата. Инопланетянка поднялась и двинулась по направлению к двери. Стараясь не терять ее из виду, Марат последовал за ней. Решил проследить, куда она направится. Он еще не придумал, зачем ему это надо и что он будет делать дальше? Просто следовал моментальному импульсу.

Девушка села в автобус. Марат тоже. Тем более, что это был и его автобус. Затем она вышла за несколько остановок до той, на которой должен был бы выйти он. Марат последовал за ней. В это время в этой части города, где практически только частные дома, довольно безлюдно. Тем не менее, девушка смело шагала вперед. Наконец Марат решил вывести ее на чистую воду.

- Девушка, - обратился он к инопланетянке догнав ее, - девушка, разрешите вас проводить?

- В этом нет необходимости, - сухо ответила она.

Голос у нее был самый обыкновенный.

«Что это у них, - подумал Марат, - где-то запрятаны специальные устройства, позволяющие говорить на нашем языке? Вот и тот, лектор в тарелке, тоже говорил вполне нормально».

- А я все же сделаю это, - не сдавался Марат.

- Ну, как хотите, - ответила инопланетянка и отвернулась.

- А я знаю, кто вы, - продолжил общение Марат. – Вы инопланетянка.

- Это комплимент? Спасибо. Довольно оригинально.

- Нет, нет, вы меня не обманете! – запротестовал Марат. – Посмотри на мою шею! Ты видишь эти маяки? Это ваши маяки.

- Маяки? Что еще за маяки? Я вижу какие-то украшения. Кстати не очень-то мужского фасона.

- Э нет, инопланетянка, меня не обманешь. Я пойду с тобой и все выясню.

Девушка зашагала дальше по улице, а Марат шел рядом с ней.

- Как тебе будет угодно, - ответила она. – Я смотрю ты странный, но вроде не страшный. Впрочем, в любом случае я смогу испепелить тебя своим бластером. Ведь я инопланетянка.

- Ага, все-таки призналась!

- Пускай. Если тебе так легче.

Какое-то время они шли молча.

- Слушай, раз уж ты призналась в своем неземном происхождении, - нарушил молчание Марат, - скажи, а какого вы вида? Ну, в смысле, к какому виду животных на нашей планете вы ближе? Вы млекопитающие? Я что-то не могу разглядеть у тебя грудей.

- Нахал! Ну, если тебе угодно – изволь. Мы ближе всего к насекомым.

- Да? - задумчиво произнес Марат. – Значит, вы дышите с помощью трахейных трубок? У вас нет легких? Это объясняет твою слишком узкую грудь.

- Ну, вот видишь, ты и сам все знаешь.

Неожиданно Марат взял девушку за руку. Вопреки его ожиданиям она не предприняла попытки вырваться.

- И значит, - продолжил он. – У тебя экзоскелет, хитиновый панцирь.

И, проведя ладонью по ее руке, добавил.

- О, мадам, у вас такой приятный хитиновый панцирь!

- Вот дурачек!

- Никакое ты не насекомое! – заключил Марат.

- Сдаюсь. Раскусил! Не насекомое. Мы – рептилии.

- О, малыш, тогда тебе должно быть очень холодно. Ведь вы холоднокровные! А уже вечер и довольно прохладно.

- Конечно! И сейчас только ты можешь меня спасти, согрев своим теплом! – саркастически заметила девушка.

Тем временем, как-то незаметно, шаг за шагом, но они приближались все ближе и ближе к дому Марата. Непонятно, то ли инопланетянка заблудилась, то ли не могла сориентироваться в кривых улочках этой части города. А может быть что-то еще? Пока Марат не забивал себе этим голову.

- Скажи, а у вас на планете есть такое понятие «любовь»? – неожиданно спросил Марат.

- Конечно, есть. «Любовь» - второе название нашей планеты.

- А первое?

- О, в вашем языке просто нет аналогов!

- Тогда скажи, а как вы отличаете любовь от нелюбви? Вот, предположим, мне девушка очень нравится, и я ее хочу. И хочу не только в физическом смысле. Где грань? Как понять, что это - любовь? Загорается специальная лампочка на панели управления? Я вот эту грань, если честно, смутно чувствую.

- Как? Вы, люди, еще не знаете таких простых вещей?! – засмеялась собеседница. – Любовь - это когда благополучие и чувства человека ты ставишь превыше своих желаний.

- И это все?! Ты не представляешь насколько мы, люди, альтруистичны. Так, например, я могу назвать как минимум троих таких людей. Так что, я их всех люблю?

- Ну, ты спросил – я ответила. Дальше решай сам.

Теперь они оказались уж совсем в неприличной близости от хижины Марата. Не пригласить инопланетянку на чашечку кофе было бы непростительно. Все человечество смотрело на Марата затаив дыхание.

- Слушай, мы совсем рядом с моим домом! – воскликнул Марат. – Давай зайдем. Я смогу напоить тебя теплым напитком, и ты восстановишь свой температурный баланс. Иначе, ты можешь погибнуть!

- Да, ты прав! Нам просто необходимо восстановить мой температурный баланс. Веди же меня, добрый землянин!

Праздник.

«Сергей, видимо, не до конца оценил ситуацию на планете» - размышлял Марат, глядя утренние новости по телевизору. Дело было не просто в большем, чем раньше количестве катастроф. Ситуация с продуктами в мировом масштабе была ужасной. И даже не потому, что природные катаклизмы, уничтожили много посевов и пастбищ. На Земле действительно менялся климат. Ранее плодородные земли превращались в пустыни. Гигантские засухи уничтожили урожай в странах, которые

являлись основными поставщиками продуктов в мировом масштабе. Вот-вот, и грянет продовольственный кризис. Чтобы это понять, не надо быть очень сильным аналитиком. Достаточно было сопоставить несколько фактов.

Девушка-инопланетянка, которую Марат пригред прошлой ночью, уже проснулась и копошилась, приводя себя в порядок. «Забавное существо» - подумал Марат и продолжил свои размышления о судьбах мира. Теперь они, мысли, направились в сторону его собственной страны.

Как экономика его Родины отреагирует на все эти события на продовольственном рынке? Действительно ли все так плохо, как говорят пришельцы, или его стране в очередной раз удастся проскочить между Сциллой и Харибдой?

Иногда ему казалось, что в стране существует только три сферы экономики: строительство, сельское хозяйство и индустрия развлечений. Создавалось впечатление, что каждый второй, так или иначе, связан со строительством. Кто-то работал на стройке, кто-то производил металл для стройки, кто-то обслуживал экономическую или юридическую сторону этого вопроса. И все это ровно для того, чтобы фактически самим у себя взять кредит и жить в отстроенном при своем же участии жилье. «Правда, надо отдать нам должное, - поправил себя Марат, - мы производим строительные материалы не только для себя. И рабочих поставляем за границу. Что-то вроде живого экспорта». Но, все равно, оставалось чувство, что люди всем миром строят какое-то огромное сооружение. Вроде пирамиды. Наверно, нечто похожее могло происходить и в древнем Египте.

И, конечно, такому огромному количеству строителей требовалось немало припасов. Именно этим и занималась очередная часть населения. Тут все, как и положено. Кто-то пашет, кто-то продает им удобрения и дает в лизинг сельскохозяйственную технику, а кто-то спекулирует на рынке зерна.

В заключение всего этого – третья составляющая экономики. Зрелища! Конечно, такую уйму народу, работающую на стройках и пашущую на полях, необходимо как-то культурно развлекать. Иначе их энергия может пойти в сторону усиления мысленной активности.

И индустрия развлечений справлялась с поставленной перед ней задачей. В стране производилось десятки сортов пива, которые отличались друг от друга только дизайном этикетки. Самый захудалый праздник заканчивался непременно фейерверком. Причем пышность его была одинаковой, что в новогоднюю ночь, что на «день взятия Бастилии». В такие дни фасады улиц украшали и подкрашивали. Роскошные витрины горели волшебными огнями. Тысячи людей выходили на улицы, чтобы пить то самое пиво и бросать мусор. С многочисленных сцен звучала заборная попса, но стоило зайти за угол самого шикарного дома, как даже в темноте в глаза бросались ободранные стены, а в нос ударял устойчивый запах мочи. А главное, количество таких вот праздников превышало самые оптимистичные запросы.

И в тот же момент, будто в резонанс невеселым мыслям Марта, новостная телевизионная картинка сменилась, и речь в репортаже пошла о том, что в результате массового отключения электричества прошлой ночью треть города

погрузилась во тьму, что сыграло на руку толпам мародеров, которые ограбили несколько супермаркетов. Причем, это были не отдельные малочисленные группы, а целые стаи по несколько сотен человек.

А на фоне всего этого безобразия правительство все-таки решило провести очередной праздничный вечер. Видимо исподволь рассчитывая таким образом в очередной раз утихомирить народ, бросить толпе еще немного сахарку.

Его размышления по этому поводу прервал звук скрипнувшей во дворе калитки. «Лена?» – мелькнула первая произвольная мысль. Но тут же Марат отдернул себя. «Какая, к черту, Лена? Лена сюда больше не придет. Тем более после его вчерашнего выступления. Но кто же это? Наверно он вчера забыл закрыть калитку. Да, точно! Забыл!».

Раздался осторожный стук в дверь. Заинтригованный, Марат встал с кровати, натянул какую-то футболку и спортивные штаны и отправился открывать дверь непрошеным гостям. Но каково же было его удивление, когда на пороге он увидел... Киру.

- Привет! – она первой нарушила неловкое молчание. – Я слышала, что ты вернулся! Говорят, ты был в Китае. Это правда?

- Почти, - кивнул Марат.

Он уже справился с шоком и волнением. Подтянул кверху произвольно отвисшую челюсть и прикрыл широко открытые глаза. Теперь его мысли работали стремительно и четко. Так, инопланетянка все еще у него в комнате. Надо срочно ее спровадить и пригласить Киру в дом.

- Минутку, - сказал он Кире. – Подожди, пожалуйста, тут.

Марат бросился обратно в спальню. Инопланетянка, в общем-то, была почти одета. Еще какие-то ее шмотки валялись на стуле. Марат схватил их в охапку. Сунул девушке и потащил ее к выходу.

- Свали по-быстрому, - объяснил он ей, не давая даже сказать слова. – Ко мне тут сестра приехала. Спасибо за понимание!

И вытолкал ее прямо на улицу, мимо удивленно наблюдающей за происходящим Киры.

- Это сестра заходила в гости, - объяснил Марат Кире, когда снова подошел к ней. – Ты не хочешь зайти?

- Сестра? Не знала, что у тебя есть сестра? – наивно спросила она, заходя в дом.

- Это троюродная. Вот приехала учиться. Студентка, - пожал плечами Марат.

- Так что, это правда, что ты был в Китае?

- А откуда ты знаешь?

- Ну, знаешь ли... В наш век информационных технологий. Все эти социальные сети, сайты. Я прочитала на страничке Сергея. Ведь сейчас все знают друг про друга все. Ничего нельзя утаить и твои друзья автоматически становятся друзьями кого-то еще.

- А, ну да. Тогда понятно, - ответил Марат.

А сам подумал: «Как это здорово, придумал Серега. И не придерешься».

- А почему ты так неожиданно уехал? Ты знаешь, - заговорила Кира, трогательно потупив глаза, - мне казалось, что тогда, на встрече, между нами промелькнула какая-то искра. Да, я знаю, что девочки не должны такое говорить. Так они только отпугивают мужчин. Но все же. Ты исчез. Ничего не сказал. Так неожиданно.

- Ты, знаешь, я тоже так думал, - сказал Марат, осторожно взяв Киру за руку. - Мне тоже показалось, что была искра. Я так много думал о тебе последнее время. А, Китай... Да для меня самого это было неожиданным. Я тебе как-нибудь расскажу подробнее. Потом. А сейчас идем на кухню. Хочешь выпить кофе?

- Хочу.

Надо отдать должное кухне Марата – кофе там нашлось. Но на этом находки закончились. Ну, еще немного наскребли сахара. Хорошо, что Кира пила без оного, и весь сахар достался Марату.

- А ты? Как ты поживаешь? Что нового произошло за этот год? – спросил Марат.

- Да, так. Ничего особенного, - ответила Кира, все также изумительно опуская глаза. – Что, я? Что у меня может быть такого? Ведь это не я была в Китае. Расскажи лучше ты что-то. Как там китаяночки, красивые?

- О, да, - хмыкнул Марат. – Красивые, но как... как инопланетяне.

Кира допила кофе. Встала со стула и подошла к мойке, чтобы поставить туда чашку. Неожиданно для самого себя, Марат подошел к ней. Когда он очутился рядом, то уловил запах ее волос. Непроизвольно, он наклонился и поцеловал ее шею. В тот же момент подумал, что вот сейчас все испортил и непременно получит оплеуху. Но испугаться и убежать Марат не успел. Кира повернулась к нему, не обиделась и не оттолкнула его, как он ожидал. Тогда он обнял ее за плечи и прижал к себе.

- Это как сказка, - сказал он, когда они оба почти устали целоваться и их губы, наконец, разъединились. – Пойдем.

И он нежно взял ее за руку и потянул в сторону спальни. Но Кира неожиданно не поддавалась. Наоборот, она игриво дернула его обратно к себе, и снова прижавшись к нему, прошептала:

- А презервативы у тебя есть?

- Не знаю. Наверно.

- Нет, без презервативов сказки не будет, - улыбнулась она. – К тому же я хочу есть. Сходи в магазин, а я подожду тебя здесь. Купи чего надо, а?

- Хорошо, - вздохнул Марат. – Только никуда не уходи!

- Будь уверен, я не уйду.

Когда Марат вышел на улицу он был еще немного под впечатлением. Как будто на него надели розовый шлем с розовыми наушниками и розовыми очками. Он плохо соображал, немного кружилась голова, перед глазами все плыло, в ушах шумело, но мир при этом был прекрасен. Сила любви!

Марат рассчитывал скупиться в своем любимом магазине по дороге от остановки автобуса, но не вышло. Когда он подошел к магазину, то увидел, что тот закрыт. И даже как бы почти что заколочен. Недоуменно почесав затылок, Марат решил, что делать нечего и придется идти в ближайший супермаркет.

По дороге он немного успокоился. Розовые очки и наушники немного потускнели, а чуть позже и вовсе спали. И как раз вовремя. Потому как Марат достиг супермаркета и увидел там необычную картину. Огромные, от пола, окна были разбиты. Фасад супермаркета обожжен. Кругом валялся мусор и осколки стекла. А откуда-то еще вился черный дымок. Перед всем этим стояла толпа зевак и наблюдала, как пожарные заканчивают свою работу.

- Это что? – спросил Марат у какого-то пожилого господина, раньше него прибывшего на пожарище.

- А вы разве не видели новости? – ответил тот. – Вчера во время отключения электричества банды мародеров ограбили несколько магазинов. В том числе и этот.

- Ага, понятно. А, что полиция?

- А, что полиция? Пока они прибыли, большая часть дела уже была сделана. Да и они сами, небось, что-то к рукам прибрали. В общем, мародеров разогнали, но имущество не спасли.

«Видимо не так-то просто нынче купить презервативы и покушать, - пришел к выводу Марат». Но делать было нечего. И он отправился в другой супермаркет.

- А как ты думал? – ответила ему Кира, когда Марат пришел домой и рассказал ей об увиденном. – Не знаю, как там у вас в Китае, а у нас тут почти продовольственный кризис. Кроме того, многие без работы. Так что, чего-то подобного следовало ожидать.

Марат все-таки раздобыл еды и презервативов. И некоторые из них уже были использованы по назначению. На улице темнело. Они лежали в постели и разговаривали.

- Но это еще что, - продолжила Кира. – Вчера я шла по улице и видела человека. Казалось бы, ну что такого в том, чтобы на улице увидеть человека? Сам понимаешь. Но меня напугала то, как он шел. Он шел той медленной походкой, какой ходят люди, которым уже некуда спешить. Так ходят бомжи и некоторые старики. Но этот человек, судя по одежде, не был бомжом. И стариком тоже не был. Вот это страшно.

- Как-то все это печально. Давай, может, включим телевизор и посмотрим новости, - ответил Марат.

- Ты думаешь, там расскажут что-то веселое?

- Ну, сегодня обещали праздник.

Они включили телевизор как раз вовремя. Несмотря на то, что обычное время новостей еще не пришло, показывали экстренный репортаж с главной площади города. Сначала шла картинка под лозунгом «без комментариев». Трясущаяся камера засняла толпы куда-то бегущих людей. Кто-то падал. Были слышны крики, завывания серен и какие-то резкие хлопки. Потом диктор объяснил, что во время праздника правительство инициировало раздачу бесплатных продуктов. Но организовано это было ужасно. Толпа двинулась в сторону подарков. Полицейские кордоны не смогли ее удержать. Возникла паника, давка. Погибли люди. Обозленная толпа бросилась громить витрины и переворачивать машины.

Марат и Кира молча наблюдали все происходящее по телевизору. Наконец Марат протянул руки к своей шее и нащупал инопланетные амулеты. Снял один из них. И обращаясь к Кире, сказал:

- Знаешь, ведь я совсем забыл, что привез тебе подарок. Вот возьми!

С этими словами, Марат снял амулет и быстро повесил его на шею не успевшей ничего возразить Кире.

- Он принесет тебе счастье, - пояснил он. – Только не пытайся его снять. Да, кстати, ты и не сможешь.

Конец сказки.

- Знаешь, я помню, что тогда, на встрече выпускников, когда я тебя увидел, какая-то идиотская улыбка сама напозла мне на лицо, - говорил Марат.

Уже было утро следующего дня, а пара все еще валялась в постели.

- Нет, это была не улыбка от того, что смешно, не подумай, - продолжал он. – Но я начинал нести, как мне кажется, всякую ерунду. И вчера, когда я тебя увидел, со

мною произошло что-то похожее. Наверно я просто не ожидал. Я даже как-то растерялся и смутился.

- Что-то было не очень заметно, - улыбнулась Кира.

- Нет. Ты знаешь, я после всего того что было еще в школе, нарочно, не искал встречи с тобой. Это потому, что я боялся, что меня будет «колбасить». Понимаешь? Меня трясло от одной мысли о тебе. Даже когда мы уже давно были не вместе. А что уж говорить, если я тебя увижу, узнаю о тебе какие-то новости или поговорю с тобой по телефону. Мне было бы тяжело прийти в себя. Хотя я очень скучал. И ты знаешь, в каком-то смысле для меня все продолжалось и по сей день. Все это время я мысленно разговаривал с тобой, обращался к тебе. Почти каждый день.

Кира молчала.

- Чего молчишь? – спросил Марат. – Да, я понимаю. Женщины далеко не всегда любят подобные откровения. Это даже не по-мужски что ли. Да? Ну, да. Пожалуй, я даже не достоин тебя.

- Нет.

- Что, нет?

- Нет, такие откровения вполне допустимы и даже приятны. Но говорить, что кто-то кого-то недостоин – вот это ребячество. Глупости.

- Пожалуй, согласен, - кивнул Марат. – Мне, кстати, кажется, что в отношениях женщины более преданны. Более преданны текущему мужчине. Но зато более легко переключаются на новый объект любви. Легче перечеркивают прошлое. И это правильно. Мужчины же, наоборот, ветрены, но, зато, потом более сентиментальны. Нет? Вот я не люблю слов «навсегда», «никогда», «ни за что». Вообще не люблю законченности. В этом то и вся проблема.

- Ладно, - сказала Кира, когда пауза затянулась. – Откровенность за откровенность. На самом деле я осознанно не интересовалась тем, куда ты уехал. А не хотела интересоваться потому, что не хотела ревновать к этому месту. Злиться и ревновать. Может мне бы захотелось оказаться там с тобой. И, как выяснилось, правильно делала. Это уже потом до меня дошел слух, что ты в Китае. И я автоматически (хоть и понимала, что это глупо) возненавидела это место - Китай. А ты сам понимаешь, что это несколько самоуверенно даже с моей стороны. Их, китайцев, больше миллиарда. Считай, что ты поссорил меня с миллиардом. Ой, вэй!

- Да, - улыбнулся Марат, целуя Киру. – Все бабы дуры. Даже самые умные.

- На этом пока закончим, - сказала Кира и рывком поднялась с кровати. – Мне надо отлучится по делу.

- Зачем? Не уходи! Давай проведем целый день вместе! – запротестовал Марат. – А завтра... Завтра посмотрим.

И улыбнулся.

- Нет. К сожалению, не могу, - отрезала Кира.

- Тогда давай я поеду с тобой. На улицах сейчас небезопасно и мне не хочется тебя отпускать одну.

- За меня не бойся. Я смогу за себя постоять. Seriously.

С этими словами Кира достала из кармана своей куртки маленький пистолет.

- Что это? – удивился Марат.

- Ты что не видишь? Это пистолет. Стреляет резиновыми пулями. И я умею его применять. Так что за меня не бойся. И я еду к маме. Не надо со мной. Но если хочешь, можешь проводить до ближайшего метро.

- Хорошо, - согласился Марат.

Он быстро поднялся и начал поиски одежды.

Проводив Киру до ближайшей станции, Марат возвращался домой пешком. Напоследок он все-таки всучил ей ключи от своего дома. На всякий случай, как пояснил он. Марат хотел, чтобы Кира вернулась к нему и их вместе забрали пришельцы.

Сейчас он все время смотрел по сторонам. Какое-то чувство тревоги не покидало его. Будто он оказался в незнакомом месте, хотя миллион раз ходил этой дорогой. Потом он понял. Город сбился с ритма. У каждого города есть свой ритм, свой пульс, своя частота дыхания. Так бывает, что, привыкнув к ритму своего родного города, но попадая в другой, не сразу можешь влиться, почувствовать темп. А иногда наоборот, почти сразу чувствуешь новый ритм. И вливаешься в него и двигаешься вместе со всеми их «шагом». С их скоростью передвигаешься по улицам и принимаешь решения.

Да, у каждого города свой ритм. Медленный или быстрый, но свой. И вот сейчас ритм его родного города изменился. Нет, он не просто стал быстрее или медленнее. Он изменился, как меняется пульс у больного – стал отрывистее, дерганей, перестал быть равномерным.

Изменились люди. Буквально за два дня они стали совсем другими. И раньше лица у жителей его города были не слишком приветливыми. Ну, а сейчас они стали попросту злыми и напуганными. Люди ходили по городу, как по огромному минному полю. На улицах появились целые группы подозрительных личностей, которых раньше можно было увидеть только в сводках криминальных новостей. Складывалось ощущение, что эти люди всегда были где-то рядом, ждали своего часа, и вот дождались. Даже полиция, которая призвана была охранять порядок в такое суровое время, кажется, сама превратилась в дестабилизирующий фактор. Марат видел, как несколько полицейских выносили продукты из магазина, угрожая при этом его хозяину оружием. Марата это не беспокоило только потому, что он

знал – для него завтра все закончится, и добрые инопланетяне унесут его в безопасное место.

Однако что-то насторожило Марата, когда он уже подходил к своему дому. И вскоре он понял, что. Калитка была приоткрыта. Он забыл ее закрыть? Вряд ли. Значит, кто-то открыл ее. Марат крадучись подошел ближе и осторожно заглянул во двор. Тут ему открылась следующая картина: какой-то парень стоял и смотрел в окно его дома. Причем сразу было понятно, что окно это открыто снаружи и принудительным образом. Молодой человек с кем-то активно переговаривался. Его собеседник уже находился внутри. По-видимому, это были мародеры, грабившие его, Марата, дом. Причем тот парень, которого видел Марат, скорее всего, должен был оставаться на стреме. Но, видимо, не вытерпел и решил морально помочь товарищу или товарищам. А может просто не успел залезть. И еще что-то отдаленно знакомое почудилось Марату в фигуре грабителя.

Но на долгие размышления времени не было. Марат поднял с земли довольно большой камень, который, однако, он смог спокойно держать одной рукой, и осторожно двинулся к незваному гостю.

К сожалению, незаметно подкрасться ему не удалось. Ну, не был он обучен искусству бесшумного передвижения. Предполагаемый противник обернулся и тут Марат узнал его. Это был один из тех парней, с которыми он подрался в прошлом году незадолго до своего похищения инопланетянами. Марат занес руку с камнем и бросился на мародера. Но в последний момент заметил, что внимание того отвлеклось на поднятую руку. Поэтому Марат успел изменить планы и нанес резкий удар ногой в пах, в то время, как все внимание мародера было обращено на грозящий ему камень. От удара парень вскрикнул и упал на колени. И тут же Марат безжалостно ударил его по голове. Мародер завалился на бок и остался лежать без движения.

Но из окна уже лез следующий бандит. Как и следовало ожидать, им оказался второй старый знакомый Марата из той же компании. Других вроде видно не было. Однако от этого легче не стало. Второй противник оказался готов куда лучше первого – в руке у него тускло блестело лезвие ножа. И Марат понимал, что в реальной схватке против ножа шансов остаться невредимым у него немного. Оставалось рассчитывать на везение и на неумение противника обращаться с оружием. В любом случае предстоящая схватка потребует всех сил. Застать мародера врасплох не удастся. А камень не очень хорошее оружие против ножа. Оба противники напряженно стояли друг напротив друга, в любой момент готовые броситься в атаку или начать защищаться.

В этот момент прозвучал выстрел.

Хочешь, не хочешь, а на такой резкий звук автоматически повернешь голову. Оба противника непроизвольно сделали это. В проеме распахнутой калитки стояла Кира. В согнутой руке она держала пистолет, направленный дулом вверх. Затем она выпрямила руку и направила пистолет на мародера.

- Забирай своего приятеля, и валите отсюда, - резко приказала она.

Грабитель не заставил себя просить дважды. Он кое-как поднял своего напарника и тот, вяло перебирая ногами, пытался помочь тащить себя прочь со двора.

«Все-таки хорошо, что не прибил его» - подумал Марат.

- Спасибо! – обратился он к Кире, когда мародеры покинули его дом. – Я рад, что ты вернулась. Да еще и так вовремя.

- Не за что. Но вернулась я не просто так. Хотела тебе кое-что рассказать.

- Что?

- Правду. Не хочу, чтобы все было так. Нечестно, что ли.

- Что ты имеешь в виду? – удивился Марат.

- Я хочу сказать, что я не просто так пришла к тебе вчера. Тогда, год назад в парке, я тоже видела огромную летающую тарелку. Но меня никто не похитил. Зато, когда я начала всем доказывать, что действительно видела НЛО, чуть не упекли в психушку. Я смирилась. Я тогда ничего не знала про похищения. Но потом появился ты. Сергей, твой друг, знал, что я равнодушна к неземной жизни и все мне разболтал. Я сразу поверила и отправилась к тебе. Понимаешь? Понимаешь, что все, что я проделала, я сделала ради того, чтобы получить твой подарок? Этот билет на ковчег. Или куда там еще заберут нас инопланетяне.

- Что?!

- Да, да. А ты как думал? Думал, я поверила в сказочку про сестру-студентку? Ты думал я такая наивная, чтобы прыгнуть в твою еще не остывшую от другой бабы постель?

- Нет. Я так не думал. Скажи, а зачем ты тогда все это говоришь мне? Ты же получила свой амулет.

- Потому, что я хочу быть честной. Не знаю почему. Только не думай, что это все из-за того, что ты мне понарасказывал тут. И теперь я хочу, чтобы ты сам принял решение. Теперь уже зная все. Но также я хочу, чтобы ты знал, что все это я делала не только для себя. Я беременна. Так что презервативы мне были нужны только для того, чтобы ты не заразил меня какой-нибудь гадостью, подцепленной у твоих шлюх.

Марат молчал.

- Ну? Что молчишь? – резко спросила Кира.

- Я не заберу у тебя амулет. Ты же сама это знаешь. Поэтому и пришла. Но спасибо, что спасла меня. И спасибо за откровенность. А теперь иди.

Эпилог.

На следующее утро Марат лежал один в своей постели. Вставать ему не хотелось. Да, собственно, и не было зачем. Он знал, что сегодня вечером все закончится. Все закончится, чтобы начаться снова. На другой планете или где-то еще в космосе. Может на какой-то специальной инопланетной космической базе?

Он снова вернулся к вопросу: а почему собственно он попал в число избранных? Какой-то отбор по генетическому принципу? Психологическому типу? Социология? Ну, это вообще вряд ли. Какая разница инопланетянам, на какой машине он ездит? А, может, и нет? Может они отбирают по каким-то умственным параметрам. Или по принципу успешности, возможности приспособиться к новым условиям? Или они знают о нем что-то такое, чего он сам о себе не знает?

А что он сам о себе знает? Что он сам о себе может сказать? То, что написано в резюме? Но в резюме только профессиональные данные. Вообще, говорит ли что-то о нем его профессия? Если мы – это не наш кошелек, то наш род занятий – это мы? Как он сам бы мог себя описать кому-то кратко? Может ли он считать себя художником, если ему это нравится, но он не зарабатывает этим на жизнь? Может ли он сказать, я – Марат-экономист, если это то, чем он зарабатывает на жизнь, но это ему не нравится? Что вообще могут сказать слова? Мы сложнее, чем наши резюме или список наших побед и неудач. Про большинство умерших людей мы не знаем ничего, но они тоже любили, ненавидели. Брали свои вершины и падали в свои пропасти. Для кого-то Эверест – это вершина. А кто-то поднялся на девятый этаж после того, как был прикован к постели несколько лет.

Его глубокие размышления прервал автомобильный гудок возле его дома. Через некоторое время гудок повторился. Марат поднялся и выглянул в окно. Возле его калитки стоял автомобиль. Значит, сигналили ему, просили выйти. Но кто? Через секунду стало понятно – кто. Из автомобиля вышла Лена и остановилась возле калитки. Марат спешно оделся и вышел во двор. Подошел к калитке и открыл ее.

- Я могу войти? - спросила Лена.

- Да, конечно, - ответил Марат, делая шаг назад и пропуская девушку.

- Ты наверно спрашиваешь себя, что я тут делаю? – спросила Лена.

Марат кивнул.

- Дело в том, что я приехала попрощаться. Мы с Артуром уезжаем из города. Сам видишь, что тут творится. Хаос. Мы поедem в село. Там будем пережидать, - говорила Лена, смотря себе под ноги. – Вот я и уговорила его заехать попрощаться с тобой. Да, я знаю, что ты редкий козел и тогда на дне рождения... Но все же... Ну, не молчи! Скажи что-то.

- Я могла бы открыть своим ключом. Он до сих пор у меня. Но вот подумала, что неудобно как-то. Вот возвращаю тебе, - с этими словами она протянула два ключа скрепленных железным колечком.

- Не надо, - возразил Марат. – Оставь их себе. На память. И... Спасибо, что заехала. Вот что... Я тебе подарок приготовил. Только не отказывайся ради бога.

С этими словами Марат снял с шеи амулет и повесил его на шею Лены.

- Ну, я пойду? – кивнула она, вроде бы как обращаясь сама к себе.

- Иди, конечно, - согласился Марат.

И когда Лена уже шагнула к машине, добавил:

- Только не снимай!

И совсем тихо, так, что она не могла услышать:

- Да, ты и не сможешь...

Потом Марат вернулся к себе. Жизнь приобретала несколько иной оборот. Но он не жалел. Теперь даже было куда интереснее. Сдаваться он не собирался. Интересное задание – выжить тогда, когда даже инопланетяне говорят, что выжить ты не должен.

Марат прилег на кровать и начал наблюдать за стрелкой часов. Скоро наступит тот момент, когда добрые пришельцы заберут Киру, которая наверно рассчитывает встретить там его. Заберут ничего не подозревающую Лену. Но она не сможет ничего поделаться, не сможет снять амулет. Только если инопланетяне уже на космическом корабле помогут ей, но будем надеяться, что этого не произойдет. Или они объяснят ей, в чем дело, и она поймет, что так надо и так будет лучше.

Потом он продолжил размышлять на тему – что делать дальше? Надо ли укреплять дом, превратить его в маленькую крепость? Где добыть оружие и продовольствие? Стоит ли оставаться тут, в городе, или надо уезжать в деревню? А может податься в горы? Ведь Ной именно оттуда начал возрождение Земли. И надо ли собирать группу единомышленников, проще говоря, банду? В коллективе выживать как-то сподручнее.

За всеми этими мыслями Марат не заметил, как задремал. Он проснулся от странного звука. Кажется, это скрипнула калитка. Или приснилось? Но проснулся он резко. Мельком глянул в окно и понял, что уже поздний вечер. Сразу пришло понимание того, что эвакуация состоялась. «Ну, и слава богу!» - подумал Марат.

И тут же он услышал, как кто-то прошел на кухню. Кто это может быть? Опять мародеры? Марат осторожно поднялся и тихонько двинулся к двери. Нужно было найти хоть какое-то оружие. Единственное, что попало ему по дороге – это маленькая табуретка. Делать было нечего, и Марат крепко сжал ее ножку в правой руке.

И вот он уже возле двери. За ней слышно, как возится незванный гость. Кто бы это ни был, он не сильно стеснялся. Послышался негромкий звон посуды и шипение

кофеварки. Марат резко распахнул дверь на кухню. Она стояла возле стола и готовила себе кофе.

Юлий Стрелецкий:: Незабываемое путешествие.

Первые лучи солнца, встающего где-то за хребтом, осветили покрытые льдом пики, и они зажглись золотым огнем. Лес, покрывающий склоны гор у их основания, начал дымиться. Нет, это не пожар. Испаряющаяся влага поднимается вверх, чтобы

со временем превратится в полноценные облака. А облако отары уже начало своё движение где-то по склону.

В лагере альпинистов уже всё пришло в движение. Наверно, этот и подобные ему - единственные места на Земле, где можно встретить человека в трусах, футболке и трекинговых ботинках, стоящего рядом с кем-то одетым в пуховик и шлёпанцы на босу ногу.

Все эти формы одежды от известных и не очень туристических брендов. Всех форм и цветов. Все эти люди - такие разные. И такие одинаковые.

Долина, где был расположен этот палаточный городок, усеяна огромными валунами. Будто какие-то великаны переносили полные мешки камней, и некоторые просто выпали по дороге. На самом деле великан был. Но только один - ледник. Но он давно отступил туда, выше по склону, в направлении почти правильной пирамиды Хрустального Пика, куда и надеялось взойти большинство здесь собравшихся.

Она сидела недалеко от кемпинга на одном таком, обточенном ледником и временем валуне.

Нет, если бы взять и сделать её фотографию, никто бы не заметил ничего особенного. Не уродина, конечно. Но и не красавица. Может, слишком близко посаженные карие глаза? Может, слегка великоватый прямой нос?

Но дьявол, как известно, кроется в мелочах. Так практически с любой женщиной. Возьми раздень её донага, заberi все аксессуары до последней ленточки, смой косметику, заставь смотреть прямо, не мигая, стоять по стойке смирно. И перед тобой довольно странное существо. Даже непонятно, почему за секунду до этого ради внимания этой персоны ты был готов на всё?

Но стоит проявить малейшую неосторожность и... И вот она как-то неуловимо наклоняет голову, едва заметное движение глазами. Не нужны наряды и аксессуары. Магия возвращается. И ты снова готов ради неё на всё!

Катя, конечно, не сидела на камне нагая. Она была одета в какой-то пуховик и подобие лыжных штанов, которые, конечно, скрывали её фигуру. Но не грацию. Те самые, едва уловимые движения и жесты делали её необъяснимо привлекательной. Как? Почему? Это за гранью рационального.

И вот на её каменный трон высотой в двухэтажный дом взбирается какой-то мужчина. Выше среднего роста, крепкий, широкоплечий и, может быть немного ширококостный, как для классического альпиниста. Те всё больше жилистые и поджарые. Волосы у мужчины светлые. А расположенное под ними лицо с широким лбом и крепким подбородком могло бы служить эталоном голливудской мужской красоты. Прямо супермен. Портила всё кожа: вся в каких-то буграх, будто изъеденная оспой. Или обожжённая. Возраста он был неопределенного. Ему могло быть и под тридцать, и уже за сорок. В расцвете сил. Довершали образ ярко голубые глаза. Два озера, окруженные щербатыми холмами. Слишком глубоко посаженные между тяжелым лбом и крепкими скулами и от того кажущиеся темнее, чем были.

Кстати, об одежде. Одет он был, что называется, с иголочки. По альпинистским меркам, конечно. Только самые лучшие специализированные бренды. Всё новое. Даже почти чистое. Так одеваются богатые люди, которые первый раз приезжают в горы и которым нет необходимости искать золотую середину и идти на компромиссы. Настолько хорошо, что даже чересчур. Глядя со стороны, можно ослепнуть. От зависти тоже.

Человек этот взобрался на валун и сел рядом с Катей. Посмотрел туда же, куда смотрела она - на гору, чья одетая в лёд вершина был превращена солнцем в гигантский костер.

- Где там наши? - спросил Максим девушку.

Она молча протянула ему небольшой бинокль.

- Даже так видно только точки на снежном склоне, - прокомментировала она.

- Кажется вон там, - указала она рукой, а Максим поднес бинокль к глазам. - Но я могу ошибаться. Может это другая группа.

- Может и другая, - согласился Максим. - По-моему, я вижу только двух. Где тогда третий?

Наступила небольшая пауза. Оба молчали.

- А ты почему не пошел? - выстрелом в тишине прозвучал вопрос Кати. Контрольным.

- Большое видится на расстоянии, - отшутился Максим, натянуто улыбнувшись. - Там же на вершине ничего не видно. Прежде всего, саму вершину.

- Ну, а всё-таки? Большинство приезжают сюда именно для того, чтобы взойти.

- Для чего это соревнование? - пожал плечами Максим. - Я не должен никому ничего доказывать. Как по мне, это глупо. Не имеет никакого практического смысла. Просто ещё одно мелкое тщеславие, на котором паразитирует много легенд и псевдо романтики. На это работает целая индустрия.

- Тогда зачем ты здесь?

- Я люблю смотреть на небо.

- Seriously?

- Seriously. Мы его совсем не замечаем. А, знаешь, даже в городе так бывает: вот ты выехал на мост над рекой или просто поднялся чуть выше обычного и оторвал взгляд от асфальта прямо перед собой. И тут, бац, небо! Такое, будто специально фотошопом подретушировано. Неожиданное яркое, контрастное. Цвета сочные и глубокие. Оно статичное. В ту секунду, что ты смотришь на него. Но через минуту

облака складываются в совсем другой рисунок. И это всегда рядом с нами. Не надо ехать на другой континент. Просто в горах небо особенно хорошо видно. Поднимешься, и ничто не мешает. Бог рисует для нас облаками.

- Макс, зря стараешься. Всё равно я не пойду ночевать к тебе в палатку, - усмехнулась Катя.

- Я должен был попробовать. Ну, а ты-то зачем здесь? Тоже ведь не пошла. На восхождение, а не в палатку.

- Я не знаю.

- Ну, серьёзно. Колись!

- Понимаешь, горы они такие большие. Так что все наши проблемы ТАМ здесь кажутся такими маленьким...

- А ещё, это не только способ убежать от себя, - продолжила она, - путешествия, они как бы расширяют сознание. Хотя, конечно, для этого есть и другие способы. Химические.

Все эти рассуждения были бесцеремонно прерваны появлением человека на тропе, ведущей вверх в сторону вершины. Но он не поднимался туда со стороны лагеря, а наоборот - спускался. Максим и Катя особенно должны были обратить на него внимание, так как он являлся недостающим звеном. Виктор был тем самым третьим, кто должен был в составе их группы отправиться на восхождение сегодня ночью. И он отправился. Но теперь почему-то возвращался в одиночестве.

Впрочем, при ближайшем рассмотрении становилось понятно, что могло послужить причиной этому. Выглядел он неважно. Довольно упитанное лицо Виктора, кажется, даже похудело. Он взмок и едва передвигал ноги. Не дойдя до камня, на котором сидели наши герои, он тяжело опустился на землю прямо на тропе и облокотился на рюкзак, висящий у него за спиной. Когда Максим и Катя спустились со своего наблюдательного пункта и подбежали к Виктору, тот всё ещё тяжело дышал.

- Что случилось? - спросил Максим. - Почему ты не со всеми?

- Ты в порядке? - поучаствовала Катя.

- Я более чем в порядке. Я - отлично! - выдохнул Виктор.

- А так не скажешь..., - засомневался Максим.

- Тимур отправил меня вниз. Они пошли дальше без меня, - продолжал Виктор. - Говорят, у меня горняшка. И это опасно. Продолжать идти вверх. А дорога вниз понятна и проста. Я был не согласен. Я мог. Но вот, что я вам скажу - так даже лучше. Ведь я нашел его!

Пока Виктор говорил всё это, он высвободился из лямок рюкзака и начал судорожно отстегивать его клапан.

- Кого его? - уточнил Макс.

- Огромный алмаз! Он лежал прямо на тропе. Но никто его не замечал. Только я!

Виктор порылся в рюкзаке и извлек на воздух нечто, размером с голову младенца. Несмотря на то, что кусок льда кое-где был испачкан грязью, он сразу заиграл в лучах солнца.

- Вот! - гордо протянул его Виктор.

- Понятно, - согласился Макс. - Идем, мы нальем тебе сладкого чаю и уложим спать. Богач.

- Каждый что-то находит в горах, - сказал Тимур.

И было не ясно: шутит он или нет. Тимур - их гид и его напарник по восхождению, один из членов их группы, спустились в лагерь, когда солнце уже садилось за горы.

На первый взгляд Тимур выглядел несколько пугающе. Высокий, худой, сутулый. Плоский сломанный нос между широкими монгольскими скулами. Острый подбородок под кажущимся надменным изгибом рта. Торчащие вареники сломанных ушей и неожиданно светлые глаза. Такой нос и уши редко встретишь среди гидов-альпинистов. Да, что редко? Никогда! Это, скорее, свойственно бывшим борцам и боксерам. Таким, на самом деле, и был Тимур. Бывшим. Бывшим профессиональным спортсменом, выступающим в смешанных единоборствах, а потом, по каким-то одному ему известным причинам, ушедшим в горы.

Несмотря на всю эту пугающую красоту, при ближайшем знакомстве Тимур оказался человеком спокойным и даже мягким.

- Кто-то бежит в горы от житейских неурядиц, - продолжил он. - Кто-то ищет приключений. И хочет попробовать всё. Обычно это те, у кого есть деньги, и кто пресыщен обычной жизнью. Сегодня они идут в горы, а завтра садятся на байк или стоят за штурвалом яхты. Кто-то банально проверяет себя на прочность. А кто-то ищет чуть-ли не просветления. Что, часто, тоже банально. Кто-то простого первобытного счастья, когда ты сыт, тебе тепло, сухо, и светит солнце. А остальное - не важно.

- Жив, вот и ладно? - уточнила Катя.

- Кто-то относится к покорению, не люблю это слово, очередной вершины, как к спорту, - с этими словами Тимур невольно покосился на своего напарника. - А есть даже такие, что ищут тут смерти.

Напарника Тимура звали Андрей. Но про себя Максим называл его «старший помощник Лом». По аналогии со старым советским мультфильмом. Андрей очень походил на своего мультипликационного прототипа. По крайней мере внешне. Был он рыжим, высоким и широким в плечах. Очень сильным и выносливым. На запястье носил браслет, измеряющий пульс. С показаниями которого он постоянно сверялся. Какие-то модные спортивные часы и камеру GoPro, прикрученную к рукояти трекпалки. Направленную, конечно, на самого себя. Камеру, не палку.

Хотя, возможно, во всем этом была какая-то мужская зависть и ревность. Подсознательно Лом воспринимался Максом как самец-конкурент.

Весь этот разговор происходил в палатке Тимура, где присутствовали, помимо самого хозяина, те самые Андрей и Катя. Несмотря на тесноту, атмосфера была уютной. Можно сказать, домашней. В предбаннике, так, чтобы в случае чего не залить скомканные спальные, кипятилась вода. Все трое сидели по-турецки, поджав под себя ноги. Виктор спал в соседней палатке под присмотром Макса. И сон этот был очень глубоким. Что называется, мёртвым.

- Я оценил ситуацию так, что дальше Виктору идти уже бесполезно. Он только задержит нас и всё равно не взойдет. Да и опасно. У него проявились признаки горной болезни, - не оправдывался, но объяснял проводник. – А путь назад с того места ещё был простым и безопасным. Поэтому я и отпустил его одного. Был уверен, что дойдет. Хотя, конечно, подобного я не ожидал. Впрочем, галлюцинации в горах не такая уж и редкость.

Послышалось характерное бульканье. Это закипела вода. Тимур потянулся к горелке и бросил через плечо: «Ребята, приготовьте заварку».

После чего оба других члена сегодняшнего клуба начали активно что-то искать по углам палатки.

- Чая нет, - скупно констатировал Андрей.

Уголки губ Тимура опустились ниже обычного.

- Жаль...

- В палатке у Макса есть. Я схожу, - поставила перед фактом Катя.

Легко поднялась и легко влезла в прорезиненные сандалии, стоящие рядом с грязными мужскими ботинками. А затем растворилась в темноте, уже спустившейся на лагерь. Через пару секунд после её ухода в небе над долиной раздался страшный грохот и между палатками опустилась сплошная стена почти тропического ливня.

Тимур поспешно застегнул вход в палатку.

- Н-да, попили чайку.

После ухода Кати прошло уже несколько минут. Времени вполне достаточно для того, чтобы сходить к стоящей неподалеку палатке Макса. И вернуться. Если, конечно, что-то её не задержало бы. Или кто-то.

- Ну где чай? – наконец выказал нетерпение Андрей. – Сколько можно?

- Она не вернется, - улыбнулся Тимур. – Сам понимаешь... дождь.

В этот момент кто-то резко дернул молнию палатки, и промокшая до нитки Катя ввалилась в узкий предбанник.

- Ребята, я принесла чай.

К сожалению, припарковаться прямо возле кинотеатра не удалось. Слишком близко к центру города, слишком маленькая парковка. Если выделенный под эти цели тротуар вообще можно назвать парковкой. Придется немного пройти. Но это не важно. И не страшно.

Зато он вышел из машины первым, поспешно обошел и галантно открыл дверь со стороны пассажира. Затем подал руку, чтобы помочь ей выйти. Ведь другой рукой она прижимала к себе подаренный им букет белых роз.

Они двинулись в сторону кинотеатра, а он краем глаза следил за её походкой. Так непривычно видеть альпинистку не в лыжных штанах и флиске, а в гражданской одежде. Бизнес, что называется, кэжуал. Ещё и на каблуках. Да, ничто «девчичковое» им не чуждо.

Они остановились перед переходом, а он тихонько взял её за краешек широкого рукава летнего плаща. Чтобы она не сделала неосмотрительный шаг вперед. Незаметно, буквально, двумя пальцами. Она и не заметила. Или сделала вид.

- Ты что купил места для поцелуев? - игриво спросила она.

- Да нет. Подожди пожалуйста там. Я сейчас заберу заказанные билеты.

И он опять краем глаза следил, как она нюхает розы, пока кассир что-то распечатывала у себя на ресепшене.

Они подошли к дверям в один из залов кинотеатра.

- Подозрительно мало народу, - удивилась она. - Сеанс что уже начался?

Перед дверьми действительно стоял только один контроллер в белой рубашке. Никаких зрителей видно не было.

- Нет, нет. Всё в порядке.

И он мягко подтолкнул её ко входу.

В зале уже действительно было темно.

- Где наши места? - спросила она.

- Где хочешь.

В этот момент экран вспыхнул, и там началась реклама какого-то очередного фильма. В его свете стало видно, что все кресла пусты.

- Ты что выкупил все места?

- Хочешь, сядем на места для поцелуев?

- Ты знаешь, это одновременно и очень романтично, - сказала она, продвигаясь в центр зала, - и похоже на фильм ужасов.

- Заезжать во двор не надо, я пройду, - попросила она.

- Не бойся, ничего не случится, - она мягко выдернула руку из-под его ладони, но, одновременно, почти незаметно коснулась губами уголка его рта. – Пока!

И быстро вышла из машины, оставив его приводить мысли в порядок.

Пока она шла по пустому двору-колодцу, было слышно эхо работы двигателя, доносившееся с улицы. Перед подъездом она остановилась и оглянулась. А затем усталым жестом опустила букет в мусорное ведро, стоящее у скамейки, и шагнула к закрытой двери.

Открыв дверь своей квартиры, она тихонько сняла обувь и юркнула в ванную комнату мимо закрытой двери, из-за которой доносились звуки футбольного матча.

Огромная гидра, состоящая из автомобилей, недвижимо застыла, охватив своими щупальцами дорожное кольцо, посреди которого находился зеленый газон и клумба с цветами. В этом столпотворении особенно выделялся трак-мастодонт, непонятно как очутившийся утром посреди города. Усугубляло ситуацию то, что прямо на дороге стоял большой угловатый и черный внедорожник. Его дверь была открыта, и все водители были вынуждены объезжать это препятствие.

“Но делают они это безропотно, как бараны, - размышлял Максим, лежа на траве посреди круга, и глядя куда-то в небо. - Даже не сигналият. Был бы обычный автомобиль - другое дело. А так - мало ли? Стрёмно... Стадо”.

Это он был тем самым водителем, которому внезапно все осточертело, и он вышел прямо тут, посреди движения. Вернее, посреди его отсутствия. Опять это состояние, когда тоскливо и хочется непонятно чего. Путешествия? Новых впечатлений? Так

бывает, когда только вернешься откуда-то издалека и просто не можешь смотреть на эту унылую жизнь. Всю эту пустую суету.

Прошлой ночью, повинувшись какому-то непостижимому инстинкту, Максим гнал по загородной трассе прямо навстречу огромной жёлтой луне и вдыхал теплый ночной воздух, бьющий через опущенные стекла. Доехал до аэропорта и, не останавливаясь, повернул обратно. Чего хотел? Не понятно. Полегчало? Не ясно.

Но ясно, что так жить нельзя. Надо или срочно куда-то бежать, или...

- Здравствуйте все. Я - путешественник, - выдавил из себя Максим.

- Здравствуй путешественник, - уныло ответил нестройный хор голосов.

Центр реабилитации зависимых от путешествий походил на обычный конференц-зал в самом среднестатистическом офисе. Разве что тут не было стола посредине комнаты. Но были выставленные по кругу самые классические офисные стулья, на которых и сидели желающие излечиться от зависимости. А на одном из таких же стульев, в очках и строгом костюме, сидела модератор, похожая на строгую, но сексуальную учительницу географии. Всё, как в американском кино.

Максим, кстати, всегда подозревал, что очки эти фейковые. А носит она их для имиджа. Но продолжил.

- Уже три месяца я в завязке. Не путешествовал.

- Совсем? - уточнила модератор. - Даже по стране?

- Даже по области, - ответил Максим.

- Давайте поаплодируем Максиму, - предложила она.

Жидкие аплодисменты.

- Максим, с нами сегодня новенькие. Расскажите пожалуйста свою историю ещё раз.

Макс тяжело вздохнул.

- Я был вполне успешным бизнесменом. Не спрашивайте как, но я сумел построить своё дело так, что мне не обязательно было днями и ночами присутствовать в офисе. Да, для руководителей такое возможно. И как я потратил своё свободное время? Вместо того, чтобы пить кофе и сидеть в кресле, бессмысленно глядя в монитор, я купил себе байк. Да, да - мотоцикл. Я объездил на нем не только нашу страну, но и всю Европу. От океана до океана. Но мне показалось, что этого мало. И тогда я занялся дайвингом. Был на Красном море, Индийский океан, Большой Барьерный риф. Опять же, деньги позволяли. Бизнес почему-то всё работал. А потом произошло самое страшное: я отправился в поход в горы. И вот тут я

действительно заболел. Всё своё время я начал тратить на планирование нового трека. Постоянно перебирал в интернете прайс-листы нового снаряжения: ботинки, куртки, штормовые штаны. Перестал носить галстук. В какой-то момент я понял, что так больше нельзя. Что я не хочу возвращаться домой, а хочу жить где-то в горах. В избушке или в каменной башне на краю пропасти. Пасти отару и есть овечий сыр. Куда такое годится? Без вайфая-то? И вот я здесь.

В зале повисла тишина. Прервала её модератор.

- Спасибо, Максим. Но теперь-то вам лучше?

- Да. Как я уже сказал, три месяца в завязке.

- Теперь я хочу дать слово новенькой. Давайте поддержим аплодисментами, - и модератор указала на девушку с волосами, выпаленными до состояния Дейнерис Таргариен.

- Однажды я отправилась в отпуск..., - начала было она.

Но модератор прервала.

- По правилам нашего клуба, нужно сначала представиться. И сказать, что вы являетесь путешественником. Это очень важно - признаться. Наркоман должен осознать, что он - наркоман. И заявить об этом вслух. Это первый шаг к излечению. Путешествие - тоже наркотик. Многие люди бегут туда от реальности. Другие, наоборот, думают, что ищут себя. Хотя то, что они называют собой, никогда не терялось. Просто у них не хватает мужества посмотреть в зеркало. Итак, ...

- Здравствуйте, меня зовут Лара. Я - путешественница.

- Здравствуй, Лара!

- А как фамилия? - не удержался Максим. - Крофт?

- Нет..., - смутилась девушка. - Фамилию вроде называть не обязательно. Да?

- Максим, не отвлекайте, - вступилась модератор.

- Я отправилась в отпуск на море, - продолжила девушка. - И запостила оттуда несколько селфи. Но их практически никто не лайкнул. «Как же так?» - подумала я. Обидно. Я взяла отпуск за свой счет, и отправилась в Европу. Опять мало лайков. Где я в итоге только не была: на Бали, Филиппины, Пизанская башня, Париж. На пляже, над обрывом, в очках и без. Но результат тот же. От меня отписались все подружки. Из зависти, наверно. А ведь я проехала все сбережения и залезла по уши в долги. Почему? Почему никто не лайкает?

- Потому, что всем насрать, - встрял какой-то рыжий парень. - Вот если бы ты обосралась. Или сломала ногу. Или ещё какой epic fail. Вот тогда пожалуйста. Я бы сам лайкнул.

Девушка всхлипнула, а модератор постаралась её успокоить:

- Именно поэтому вы здесь. А мы для того, чтобы вам помочь. Чтобы помочь друг другу.

- А можно я, можно я?! - буквально вскакивала со своего места какая-то миниатюрная девушка.

Сидящий рядом парень (по-видимому, имеющий к ней непосредственное отношение) протянул к ней руку, возможно, пытаясь успокоить, но она, крепко сжав его ладонь, лишь преисполнилась уверенности.

- Конечно, Ира, - согласилась модератор.

- Как вы знаете, мы с мужем давно вместе.

- Здравствуй, Ира, - отозвалась аудитория.

- И всё это время мы почти постоянно путешествовали. Все заработанные деньги тратили на это. Ни на одних выходных дома не сидели. Домашний уют? Нет, не слышала. Квартира - это просто место для ночлега. Что уже говорить об отпуске? Но детей не было. А зачем? Они только мешают. И вот мы уже два месяца сидим дома. Чего бы это нам ни стоило. Никогда столько не сидели. И знаете, что?

- Что? - спросила за всех модератор.

- У нас скоро будет малыш! - и Ира посмотрела на своего супруга, а супруг на неё.
- Разве это не прекрасно?!

- Прекрасно! - захлопала в ладоши модератор, а все остальные подхватили.

- Я хочу напомнить аудитории ещё об одной группе больных путешествиями, - продолжила модератор. - Пожалуй, самой опасной. Опасной, потому, что их желание путешествовать осознанно. Это не случайное стечение обстоятельств, когда человек, сам того не ведая, угодил в дофаминовую ловушку своего мозга и проводит жизнь в бесцельных путешествиях. Оно вытекает из их мировоззрения. Они считают, что накопление материальных благ - бессмысленно. Их жизнь - это погоня за впечатлениями. Именно их, а не закопанный в могилу золотой кубок или мерседес, они собираются унести с собой на следующий уровень. Так они называют смерть. Считаю, что такие впечатления нельзя потерять, и именно через них происходит истинное познание мира. Что это и есть истинное богатство.

- Мерседес тоже золотой? - уточнил рыжий парень.

- Что?

- Ну вы сказали: "золотой кубок или мерседес". Так мерседес тоже должен быть золотым?

- Фокс, мне кажется, теперь ваша очередь нам что-то рассказать, - парировала модератор.

С первого взгляда, рыжий парень, которого модератор назвала Фоксом, действительно походил на молодого человека, не старше двадцати восьми лет. Но присмотревшись, можно было понять, что ему куда больше. Путала карты сравнительная худоба, почти полноценная копна волос и одежда.

- Вы все знаете, что я предпочитаю, чтобы меня называли Фокс, - саркастически улыбнулся он. - И, да, я - путешественник.

- Здравствуй, Фокс!

- Был я в одном путешествии. По одной тропе. Странные вещи там происходили. И страшные. В самом начале мы договорились, что будем называть друг друга только по прозвищам. С тех пор я - Фокс. А по дороге каждый из нас начал превращаться во что-то. Во что-то, связанное со своим прозвищем...

- Ну теперь-то вы осознаёте, что это не более, чем ваше собственное воображение? - спросила модератор.

- Теперь-то, да. А раньше - нет. Но вот теперь - да.

Когда все засобирались к выходу, Фокс незаметно подошел к Максусу и шепнул, оглядываясь по сторонам:

- Есть предложение отправиться в незабываемое путешествие.

Макс сперва опешил.

- Ты серьезно? Ты предлагаешь мне это прямо здесь?

- А где ещё? Здесь же собрана моя целевая аудитория. Я что-то вроде менеджера по продажам одной особенной туристической фирмы. Или ты думал я тут этот, потерпевший?

- И в чём особенность этой фирмы?

- В том, что мы предлагаем путешествия туда, куда никто не предлагает. Специально для таких путешественников, которых уже ничем не удивить. Кто уже вкусил всё.

- И куда?

- Например, в Вальхаллу.

- Это как?!

- А я тебе всё расскажу.

- Это что, топор?

- Ну да. В Вальхаллу иначе нельзя, знаете ли. Держите!

С этими словами человек в белом халате протянул Максу топорик. Тот был совсем не таким, как на даче у деда. Сравнительно тонкая прямая рукоять и совсем небольшое лезвие. Таким дров не наколешь. И то, и другое покрыто какими-то узорами. Кажется, это руны. Вещь выглядела старой. А может, даже таковой и была. Могли ведь спереть из музея. Или что-то в этом роде. С оглядкой на то, сколько стоило это путешествие.

- Итак, все бумаги подписаны, деньги уплачены, - продолжил распорядитель, пока Макса в штанах и сапогах, обшитых снаружи мехом, укладывали на операционный стол, оформленный в виде драккара размером с небольшую лодку.

На голый торс клиента была накинута шкура волка. Кажется, настоящая. Наверно, по представлению организаторов, именно так должен был выглядеть викинг, отправляющийся на тот свет. Ну, или по представлению их клиентов, сверяющихся с Голливудом.

Рядом суетились какие-то доктора и медсестры. К клиенту подключали какую-то аппаратуру. Капельницу.

- Сейчас мы сделаем вам укол, и вы... умрете. Клиническая смерть. Затем мы вернем вас к жизни. Всё под контролем. У вас будет минут пять. Это безопасно. Увидите Вальхаллу и обратно. Вполне достаточно для незабываемого путешествия. Вы готовы?

- Да!

- Добро пожаловать в вальханавты! - торжественно произнес распорядитель, пока кто-то в белом халате что-то вливал в катетер.

В воздухе пахло свежестью. Так бывает сразу после дождя в жаркий летний день. Макс обнаружил, что лежит в высокой влажной траве и смотрит в невысокое серое небо. Он поднялся на ноги и огляделся.

Широкое, что называется, бескрайнее поле. Где-то на горизонте из тумана выступают горы, будто гребень на спине огромного дракона. Из растительности только трава и, чуть поодаль, одиноко стоящее дерево. Максим почему-то отметил, что на дереве именно семь ветвей. Но пока только одна из них была покрыта листьями. Небо уже начало светлеть. Тучи понемногу рассеивались. Была видна радуга. Кажется, растущая из земли где-то совсем рядом.

- Привет! - раздался звонкий женский голос за его спиной.

Макс резко обернулся. Перед ним стояла девушка в просторной белой тунике. Светловолосая и с каким-то обычным славянским лицом.

- Ты что тут делаешь? - доброжелательно спросила она.

И улыбнулась.

Максим немного сконфузился, опустил глаза и понял, что он действительно одет во все те же театральные штаны и меховые сапоги. Голый торс.

- Вот, - он потряс топором, - мне бы в Вальхаллу.

- А! Ещё один турист?

- А вы, девушка, собственно кто?

-Я? Ну, видимо я та, кто должен тебя туда сопроводить.

- Валькирия?

- Смерть.

- Смерть? - растерялся Максим.

- Ну, да. А кого ты ожидал увидеть?

- Клиническую смерть, - сумел пошутить Макс. - Ну, не знаю. Может быть суровую воительницу в доспехах. А вижу хрупкую симпатичную девушку.

- У меня несколько разных... образов. Моя сущность несколько демонизирована. Оно и понятно. Я не виню людей. Такая у меня работа. Хотя, с другой стороны, плачешь ли ты, когда с дерева падает созревшее яблоко? Смерть для одного - это жизнь для чего-то нового. А хочешь буду старухой? С косой. Или Брэдом Питтом?

- С косой не надо. Брэдом Питтом тоже, - улыбнулся Максим. - Так, это... Что насчет трансфера к месту путевки?

- Пожалуйста, - улыбнулась девушка.

- Только это, - и она кивнула на топор, - тебе ни к чему. Не в топоре дело. Вообще-то, что кладут тебе в гроб (ах, простите, в погребальную ладью) не имеет никакого значения. Имеют значения те мысли, те фрагменты жизни, что ты заберешь с собой. Озарения. Когда ты вдруг понял что-то такое, что нельзя описать словами. И для этого совсем не обязательно лезть на вершины. Часто совпадение музыки в наушниках с настроением дает такую вспышку. Или солнечный луч, пробивающийся сквозь осенний лист. А может просто увиденная радуга.

- Да, да, - усмехнулся Макс, - а ещё я слышал, что важно творчество. Что с собой возьмешь то, что создал. И жить будешь в созданном самим собой мире. Как тот художник или писатель.

- И это тоже. А ещё чувства. Настоящие.

- Любовь?

- Кстати, о радуге, - Смерть, будто проигнорировав его вопрос, указала куда-то за спину Максима.

Он обернулся и увидел, что там, где, по его мнению, начиналась радуга, оказывается стоит большая арка, сложенная из грубо обтесанных гранитных плит в форме буквы "П". Что-то вроде фрагмента Стоунхенджа. И как он раньше её не заметил?

- Тебе туда. Это и есть ворота в Вальхаллу.

Максим ещё раз внимательно посмотрел. Просто арка. В чистом поле. За ней такая же трава.

- Они самые. Не сомневайся, - ещё раз сказала девушка. - Иди. Но на входе тебя спросят.

- О чем?

- Там узнаешь.

И Максим побрел сквозь колышущееся у его ног море травы, не выпуская топора из рук. Может пригодится.

Сделал несколько шагов. Обернулся. А смерти - нет.

Подойдя вплотную к арке, Максим остановился. За ней всё так же было поле. Пожалуйста - можно обойти справа или слева. Но он всё-таки шагнул под каменную балку. И сразу очутился в другом мире.

Здесь была ночь, а перед ним, сколько хватало глаз, простиралась равнина, усеянная кострами. Возле которых Макс мог видеть какие-то силуэты. Значит там сидели люди. Максим обернулся назад. За границами ворот, в которые он зашел, была такая же картина: ночь, костры. В этот момент кто-то дотронулся до его руки.

- Молодой человек, вы к кому?

Макс обернулся. Прислонившись к одной из гранитных опор, стоял мужчина. На голове смешная шапочка-колокольчик. Глаз не видно, но в свете костров видно широкую белозубую улыбку. И ещё, кажется он был очень загоревшим. На шее бледно-голубой шарф, а руки в карманах какой-то странной коричневой куртки.

- Да, вот..., - Макс помахал топориком. - Я в Вальхаллу.

- А. Ну тогда иди, конечно.

Макс сделал неуверенный шаг, чувствуя иронию в словах собеседника.

- Без топора ведь никак. А с топором оно да, оно конечно. Как не пустить? - продолжил тот. Тем не менее, не делая попыток остановить туриста.

- А что, если действительно без топора? - осмелел Максим.

- Пропуск в Вальхаллу - это подвиги и поступки, а не то, что положили тебе в гроб. Или ты думаешь, если герой в последний момент не успел ухватиться за этот поручень, то его не примут за столом у Асов?

- Так что, может и викингом быть не обязательно?

- Я похож на викинга?

Макс ещё раз оглядел собеседника. На нем были грубые ботинки. А икры до колен обтянуты гамашами. От чего штанины на бедрах казались шире, чем были.

- Нет, скорее на путешественника девятнадцатого века.

- Так и есть. Только начало двадцатого. Меня зовут Сэнди.

- Поступки - вот настоящее богатство, - продолжил Сэнди.

- Ага, - с иронией подхватил Макс. И мысли, и чувства, и то, что создано тобой. Жить во всем этом будем и после смерти.

- Все твои достижения и мысли важны прежде всего для тебя, - ответил Сэнди. - Не так важно, что ты оставишь после себя. Ведь погибнуть можешь не только ты, но и вся цивилизация. Для кого тогда всё это? Все эти пирамиды и книги - это, конечно, хорошо. Но имеет значение больше для их создателей. Через что они прошли и что постигли, создавая их. Вот это мы и забираем с собой.

- Пирамида пропуск в Вальхаллу?

- В какой-то мере. Но не для того, ради кого её построили, для того, кто строил.

- А как вы здесь оказались?

- Я взошёл на гору.

- При жизни?

- При смерти. Но не спустился.

- Это засчитывается?

- Конечно. Это и был мой путь сюда. Кто-то прыгнул с парашютом. Кто-то действительно отправился на войну. У каждого свой путь. Главное - перебороть себя. И у каждого эта вершина своей высоты. Кто-то осмелился написать стихи и

показать их всем. Тоже вариант. А уже само место зависит от количества таких поступков. Оно может быть ближе к богам или дальше. Но нет поступков - нет места. Вообще люди слишком волнуются о том, как жить. Надо бы думать о том, как умирать. Ведь так важно то состояние, в котором ты перешагнешь эту грань. Тут есть и те, кто не взошел. Они завершили свой путь уже здесь. Главное, что они шли и умерли в этот момент. Как воины, достойные пировать здесь вечно.

- Как красиво! Так я пойду, осмотрюсь? - уточнил Макс.

- Иди, конечно.

Где-то вдалеке Макс увидел сооружение, напоминающее огромный шатер. Там горел свет. И это было самое яркое пятно во всём этом поле. Он шел мимо костров поменьше и обратил внимание, что возле одного из них сидели люди в камуфляже. Во всём похожи друг на друга, кроме рисунка этого самого камуфляжа.

Турист обнаружил, что место, куда он шёл, действительно то, чем казалось издали. Огромный шатер, под которым стояли длинные, грубо сколоченные деревянные столы с различными не вегетарианскими блюдами. А рядом, на таких же простых скамьях сидели самые разнообразные люди. Викингов из которых было меньше всего.

«Так вот они - чертоги Одина! - подумал Макс. - Так просто. Как будто кеттеринг большой корпорации».

Но вот что его действительно поразило, так это женщины. Нет, он, конечно, ожидал увидеть, что кто-то будет прислуживать героям за столом. Но это были самые обычные, если так можно сказать, люди. Вообще, с того края шатра, где он очутился, почти все были одеты во что-то ему современное. Да, совершенно разное: от снаряжения альпиниста, до спортивного костюма adidas и просто обычной городской одежды. И девушки под стать. И все разные. Совсем не обязательно красавицы и, кажется, вовсе не девственницы. Они не только подносили угощения, но и просто сидели на скамьях рядом с мужчинами, о чём-то беседуя с ними.

- Это награда героев.

Оказывается, Сэнди последовал за ним.

- Здесь они встретят тех, кого действительно хотят видеть. Тех, кого любят. Кого привели сюда в своём сердце.

- Женщины тоже мертвы? - уточнил Макс.

- Не обязательно. Будем считать, они являются сюда во сне. В своём сне. А потом его забывают.

- Хм... А если, скажем, одна такая девушка является наградой сразу для двух героев? А то и трёх?

- Ничего страшного! - улыбнулся Сэнди. - Это Вальхалла, детка. Обслужит сразу трёх.

- Шучу, конечно. Она будет одна, но в трех своих проекциях. Параллельных. Ага.

И добавил:

- Ну что же ты? Иди, присядь. Попробуй найти себе место.

Максим двинулся между столов в поисках места, но все скамьи были заняты. Вдруг какой-то мужик в тельняшке, не то моряк, не то десантник, махнул ему рукой.

- Эй, приятель, ты, наверное, актер? Иди, садись рядом со мной.

Мужик подвинулся, и рядом с ним образовалось небольшое место на скамье. Макс поблагодарил и начал опускаться на деревянные доски. Но в тот момент, когда его пятая точка уже должна была коснуться твердой поверхности, он почувствовал, что теряет опору. Вместо скамьи его встретила пустота. Беспомощно взмахнув руками в поисках опоры, он ухнул в тьму с головой. Будто в пропасть.

- Хр, кр-р, - неразборчиво прохрипела рация.

Затем уже более внятно голосом Тимура:

- Делаем остановку. Все стоим где стоим. Друг к другу не подходим.

Цепочка связанных веревкой людей остановилась. Видимость была такой, что восходители на расстоянии пары метров уже не видели друг друга. Не туман. Пурга. Совершенно непроницаемая белая пелена, несущаяся на огромной скорости. Холод проникает в малейшую щель. Даже, кажется, сквозь такую дорогую «аутдорную» одежду. В случайно оголенные участки тела сразу врезается тысячу микроскопических льдинок.

Помимо самого руководителя группы, в веревку было ввязано три человека. Но от каждого из них она уходила в белое молоко. Со стороны могло показаться, что поводырь ведет мулов. Если не сказать, ишаков.

- До вершины пятьсот метров, - продолжила рация. - Но дальше мы не пойдем. Слишком опасно. Можем легко оступиться и улететь с гребня. Все, поворачиваем назад.

Кажется, все внутренне были согласны и даже ждали этого решения. Группа как-то охотнее начала шагать вниз. Но веревка, перед замыкающим теперь группу Тимуром, как-то ослабла и начала путаться под ногами. Тимур подтянул её к себе и обнаружил пустой «австрийский проводник», куда должен был быть вщёлкнут карабин Максима.

В первые секунды Тимур растерялся. Куда он мог деться?! Карабин не был замуфтован?! Улетел?! Он должен был почувствовать рывок. И только потом до него дошло... А в такой кутерьме проходящего мимо человека легко не заметить.

Макс двигался сквозь белую мглу и бурчал себе под нос: "Будет окно... Надо идти... Зачем надо было выходить, если с самого начала видно, что непогода? Люди настроились. Что значит, назад? Надо дойти, если уже начали. Я настроился. Я дойду. Сколько тут? Пятьсот метров".

Максим продолжал двигаться, несмотря на всё усиливающийся ветер. Главным образом глядя себе под ноги. При всём при этом, дышать становилось всё тяжелее. Кислорода явно не хватало. Ноги, будто налиты свинцом. Уже когда Макс выходил из палатки на промежуточной ночевке, у него было чувство, что он выполз из-под танка. Так было тяжело дышать.

О том, что он на вершине, Макс понял только по тому, что, можно сказать случайно, уперся в тур. Пирамидка, сложенная из камней, напоминала лестницу в небо. Туда, выше вершины. И сразу повернул обратно.

Ничто не предвещало беды, когда он сделал очередной шаг по сплошной белой вате. Но его нога неожиданно ушла вниз. Трекинговые палки нащупали ничего. И Макс почувствовал, что падает.

Максим не знал, сколько времени пролежал так с закрытыми глазами. Кажется, кругом все было белым. А может наоборот, чёрным. Двигаться не было ни сил, ни желания. Он чувствовал апатию и умиротворение, близкое к счастью. Разлепил веки, когда почувствовал дыхание свежего ветра. Будто только что прошла гроза. Над собой Максим увидел колышущуюся траву и низкое серое небо.

Макс сел. Вот она радуга. А вон и дерево. И даже не удивился, когда почувствовал рядом чьё-то присутствие. Обернулся и увидел, что рядом с ним сидит Катя.

- Ты? Что ты тут делаешь?

А потом помолчав:

- А где она?

- Сегодня я за неё, - Катя улыбнулась.

- Пора?

- Пора вставать и спускаться вниз, - покачала головой девушка.

- А как же Вальхалла?

- Свой краешек скамьи ты уже заслужил, - опять улыбнулась она. - А потом, сюда торопиться не надо. Опозданий не бывает.

В этот момент неожиданно выглянуло солнце. Кажется, буря закончилась. Прямо перед собой Макс увидел чьи-то следы на белом склоне. Кажется, они были совсем старыми. И, смерзшись, превратились в некое подобие ступеней. Наверно ветер унес слой снега, покрывающий их.

- Но не шути так больше, - выдохнула гора.

Или показалось.